

ISSN 0131-8047

РАБОТНИЦА '85 7

Зона ответственности
Валиды Турсунходжаевой.

Обвиняются в соучастии

Рецепт от одиночества?

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

Июль 1985 г.

В НОМЕРЕ:

ЗОНА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВАЛИДЫ	
ТУРСУНХОДЖАЕВОЙ	2
УСПЕТЬ ЗА ВРЕМЕНЕМ	
	7
С ДЕТСТВА — И НА ВСЮ ЖИЗНЬ	
	8
ДЕФИЦИТНАЯ ЛИХОРАДКА	
	10
Рассказ	
ЗАПАХ ВЕСЕННЕГО ЛЕСА	12
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗОВАННОСТЬ	
	14
Письмо в номер	
МЫ МОГЛИ БЫ ДЕЛАТЬ БОЛЬШЕ	16
РЕЦЕПТ ОТ ОДИНОЧЕСТВА	
	17
Датский репортаж	
КАК ЖИВУТ КОГДА ЖИТЬ НЕГДЕ	19
ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП	
День открытого письма	
ВЫХОДНЫЕ ДНИ — СЕМЕЙНЫЕ	21
ПОЭТИЧЕСКАЯ ТЕТРАДЬ	
	23
Подружка	
ЭКЗАМЕНЫ СДАНЫ	24
Промышленный детектив	
ОБВИНЯЮТСЯ В СОУЧАСТИИ	26
МОСКОВСКИЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ	
	28
УТРОМ В ПЕРЕУЛКЕ...	
	30
Конкурс	
«На помощь рукам женским»	
СЕКРЕТ ФИРМЫ	30
Лики красоты	
ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ	32
ЕСЛИ БЕРЕШЬСЯ ЗА СПИЦЫ...	
	34
Час пик	
«ДАЮ УРОКИ ПО...»	36
Юридическая консультация	
В ИНТЕРЕСАХ ЖЕНЩИН, ДЕТЕЙ, СЕМЬИ...	37
Мода	
ПРЕДЛАГАЕТ «ХУНГАРОТЕКС»	38
ЮМОР	
	39

В эти дни Москва живет ожиданием праздника. Все ближе миг, когда в нашей столице соберутся тысячи и тысячи посланцев всех стран и континентов и принарядившийся летний город захватит порыв фестивального празднества. Разноязыкий говор и песенное раздолье, торжественные волны музыки и могучий рокот митингов, жар политических дискуссий и пестрая круговерть карнавала — таким придет к нам XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов.

Московский форум впишет еще одну страницу в летопись фестивального движения, в летопись торжества высоких идей — идей мира, единства и солидарности. Юные восьмидесятых приедут в Советский Союз, чтобы обсудить волнующие их проблемы, обменяться мнениями, поразмышлять, поспорить. О чем? О многом. Но можно не сомневаться, что главной темой будет та, о которой так точно сказал поэт: «Дети разных народов, мы мечтою о мире живем». Ведь предотвращение ядерной угрозы — острейшая необходимость. А молодежь сегодня особенно остро ощущает свою ответственность за судьбу нынешнего и грядущего поколений. Свой вклад в благороднейшее дело борьбы за мир, несомненно, внесет XII Всемирный.

Среди тех, кто в дни праздника юности пройдет по улицам и площадям Москвы, будет и Валида Турсунходжаева, с которой вас познакомит очерк, публикуемый в этом номере нашего журнала.

ЗОНА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВАЛИДЫ ТУРСУНХОДЖАЕВОЙ

Владимир ГРУДСКИЙ

Фото Николая МАТОРИНА.

«Что делать, Валида?»

На лестнице ее остановила Амина. Брак. Массовый. Подарочек третьего цеха. Амина Галимзянова — это «финиш», выход к потребителю. Амина — контролер склада готовой продукции.

— Что делать, Валида?..

Это был официальный разговор, хотя и на лестнице.

Валида переспросила: какой цех, точно ли брак массовый. Сказала сдержанно: «Забирай оттуда контролеров и веди на склад. Потом — ко мне. Проведем летучку. Поговорим, разберемся».

Амина поспешно закивала, взгляд ее выразил и уважение, и вопрос. «Чудеса, да и толь-

ко!» — словно хотелось ей сказать. Была Валида, просто Валида, подружка с училищных времен. Девчонка с кроткими глазами, которые в любой момент могли то озорно вспыхнуть, то в слезах утонуть. И — бригадир! Руководящий работник ЦТК. А ЦТК — слово строгое, веское: цех технического контроля.

Загляни кто посторонний — не сразу бы догадался, кто здесь бригадир. Говорила Амина, говорила Татьяна Михайловна Бычкова, председатель профкома, недоумевали, возмущались, взывали к совести. Говорили другие — пытались объяснить, оправдаться... Только Валида молчала. Переводила взгляд с одно-

го лица на другое — и молчала. Будто и не она затеяла это «поговорим, разберемся». Говорили и разбирались словно бы без нее. Она старалась уяснить главное.

...Ташкентское швейное объединение имени 50-летия Узбекской ССР и Компартии Узбекистана. Здесь шьют мужские костюмы. Разных моделей, фасонов. И если вам встретится и понравится на прилавке костюм, на ярлыке которого марка этого предприятия, то считайте, что вы знакомитесь с Валидой Турсунходжаевой и ее бригадой. Им не принадлежит ни один стежок. Их руками не пришита ни одна пуговица. Они в тени, так сказать, эти мастерицы без ножниц и иглы. Но это и их заботами завоевывает авторитет марка ташкентских швейников.

Главное заключалось, видимо, вот в чем: брак в третьем цехе не проворонили.

— Лучше проворонить, — сказала Валида — Это лучше, чем заметить и дать дорогу. Ворон на контроле я могу понять. Ну, чисто по-человечески. Мало ли как бывает! Опыта не хватило. Или усталость там, личное. А вот увидеть брак и не остановить — это что?

Она снова ушла в тень, дав подругам возможность высказаться, обменяться мнениями. И вдруг спросила:

— Есть у нас плохие контроле-

ры? А в третьем цехе? Конечно есть. Если послушать цеховых товарищей, то хуже всех Айтметова. Жалобы на нее одна за другой: уберите из цеха Айтметову, не можем с Айтметовой. Правильно, не могут. Цеху план выполнять, а Айтметова тормозит. Чуть не каждый костюм бракует. Другие вот не тормозят!.. Эх, девочки, добрыми вы становитесь, добрыми! Бракоделов жалеете. Если я забракую хорошее изделие — что исполнитель скажет о моей квалификации? Почему же вы за то, чтобы о плохом костюме я сказала, что он нормальный? И что в этом случае должна думать я о вашей квалификации? И какова будет ваша, моя, фабричная репутация в глазах людей, для которых мы шьем?

— В общем, так, — голос ее опять звучал ровно, — посмотрим вместе процессные тетради за всю неделю. Где, кто, когда был «добрым»?.. Может, случайный срыв?.. После этого буду принимать решение. В том числе насчет премий. Все, девочки. Пошли работать.

Комбриг?

Рассказывая о Валиде, Роман Семенович Новицкий, главный инженер объединения, не скрывает горделивой, отеческой теплоты.

— Работа контролера — нервная, конфликтная. Это общеизве-

стно. Я бы уточнил: деликатная работа. В контролере подчас готовы видеть чуть ли не врага. А ей — за двадцать. Биография самая обыкновенная. И семья, нормальная узбекская семья. Мама, папа, детей вместе с Валидой шестеро. И вот посмотришь, как она работает, коллективом руководит, и невольно сам у себя спрашиваешь: это что, врожденные способности?.. Когда у контролера с исполнителем возникает конфликт, первым делом, конечно, бегут к бригадиру. Когда контролер пасует, «великодушно» идет на уступки — это еще хуже: сложная может закрутиться ситуация!.. Словом, быть контролером над контролерами — такая работа у бригадира, у

Валиды. Требуется особая деликатность. И твердость. И педагогика. И дипломатия. И третейское судейство... И скажу вам кратко: Валида справляется. Ключ подберет к любой ситуации. Доводы самые убедительные. В итоге и принцип отстоит и человек не уйдет обиженным.

Главный инженер помолчал, улыбнулся.

— Читаешь иной раз о гражданской войне, о первых пятилетках и думаешь: как быстро выросли люди! Молоко на губах не обсохло, а руководят, командуют, ведут за собой. Валиду я так и назвал бы: комбриг. Командует по-боевому, в лучших традициях. — рассмеялся Роман Семенович. — Скажем, недавний эпизод,

- «Брак не пройдет!»
- И после работы вместе...

Пускали мы в Муйнаке новый филиал. Взял я с собой группу специалистов и Валиду вместе с ними. Она нисколько не удивилась, не смутилась — восприняла как должное и с интересом. Муйнак — это берег Арала. Аральского моря. Добираться туда не, просто: двумя самолетами. И вот оно, чувство хозяйки: «Почему поздно приходят на работу? Рабочие места неудачно расположены. А вот это делать лучше так...» И подходит к руководителям филиала, к работникам со своим мнением, объясняет, показывает... С бытом там пока не очень, только еще обживаются, а холодно на Арале. И дорога, я уже сказал, утомительная. Другие женщины, из нашей группы, вроде и постарше, позакаленней, а ворчать начали, жаловаться. А она — весело, сноровисто — пошла хлопотать. Отыскала листы ватина, разрезали их, приспособо-

рого в училище не давали да и не могли дать. Необходимо было научиться не поддаваться эмоциям. Чтобы гасить конфликт в самом зародыше. Ибо от таких конфликтов, от «околопроизводственных» эмоций страдают интересы дела. Нужно уметь бороться за качество, воевать за него, но воевать не против работницы, которая допускает брак, а вместе с ней против брака. Только вместе!

А когда Валида стала бригадиром ЦТК, Валида столкнулась с особыми трудностями. Некоторые мастера, начальники цехов не желали признавать в ней бригадира. Чуть что: «Сопливая еще. Только вчера рядовым контролером была, а сегодня, видишь ли, права ей дали». Но самое обидное — свои, контролеры, не признавали! Те, которым по сорок — пятьдесят. Ну как сделаешь, пусть и оправданное, заме-

такое... Шустро как-то у нее все получается. И потом, она требовательнее к работницам, чем многие из нас. Хотя понимает, что они устают, что тоже переживают из-за брака, в общем, сочувствует им, интересуется их работой. Если практикант работает, Валида сама может сесть за машину — покажет, как управляться с операцией. Да не только практиканты, и опытные работницы, бывает, у нее консультируются: не пойму, мол, отчего брак идет...»

Махтума Ахмедова, долго работавшая швейей-передельщицей: «Строгая она. Подружка не подружка, для нее нет разницы. Это в иной ситуации — в обед, допустим, — она совсем другая, своякая девчонка. А на рабочем месте... Обязательно проверит изделие после переделки, только тогда штамп свой поставит. Не то что другие, все на веру берут: ладно, мол, ты переделай, а штамп я сейчас поставлю. Строгая, но строгость у нее какая-то необходимая, и за это Валиду еще больше уважают. А еще за то, что она спокойная. Замечала сколько раз: выйдет, поплачет, умоет лицо и вернется как ни в чем не бывало. Опять слушает уговоры, а ответит невозмутимо: «Все понимаю, но ведь это ваша вина. Надо переделать». Разговор открытый, начистоту.

Трамвай от Бозсуйской ГЭС

«Как дела?» — спрашивал отец. Ох, как трудно было ему

рассказывать о листочках, карманах, строчках... Все это казалось мелким в разговоре с отцом. Хотелось делиться с ним важным, интересным, чем-то большим, чем рабочая смена, норма, брак... О браке вообще рассказывать было как-то неловко.

Азы усваиваются с малых лет. Семья. Шестеро детей. За каждым свои обязанности. Попробуй-ка увильни, попробуй проехаться за счет другого!..

Ей запомнилось, как впервые ехала на трамвае. Маршрут номер шестнадцать, конечная остановка возле их дома. И начальная... Ехала — и смешная мысль пришла в голову. Будто это отец сильными своими ладонями трамвай подталкивает, отец и все, кто вместе с ним работает на ГЭС.

До поры до времени Валида была убеждена: взрослые работают, чтобы семью кормить-поить. Такая у них обязанность. Долг такой. Но если долг, почему отец с таким удовольствием, с такой гордостью рассказывает о своей работе? И — кстати, нескромно, раз: «Станция наша — одна из первенцев ГОЭЛРО!»... Он говорил: «Голодная степь». Или: «Узбекский металлургический». Или: «Наш, ташкентский трамвай», называя многое и многое, чем обязана их республика сплошной электрификации. Конечно, теперь в Узбекистане есть гидростанции и мощнее. Бозсуйская в сравнении с ними — малышка. Каких-то четыре тысячи киловатт. Но отец давным-давно объяснил ей: когда-то они весь Ташкент питали,

били — чем не одеяло? — для ночлега. Картошку стала варить... Очень мне нравится Валида! Иногда удивляешься: у этой почти девочки мудрость аксакала — откуда она? Но именно потому, я убежден, и авторитет у нее на всех, как говорится, уровнях.

«Что делать, Валида?»

(Продолжение.)

У нее уже есть биография. Биография рабочая и общественная. Первый шаг после десятилетки — техническое училище. Профессия — контролер ОТК. Через год — бригадир контролеров. Коллектив 30 человек. А бригадир всего двадцать. «Зона ответственности» — все предприятие — все участки и цехи.

В двадцать два ее приняли в партию. В двадцать три она депутат районного Совета. Член обкома комсомола.

Но это сейчас у Валиды Турсунходжаевой биография. А тогда, четыре года тому назад, она начинала трудно.

Оказалось, мало было назубок знать стандарты — все эти ГОСТы, ОСТы и СТП — и уметь применять их на практике, надо было пройти еще один курс, кото-

- *Поговори со мною, папа!*
- *Домой после смены на метро.*
- *Маникюр для швейницы не роскошь, а необходимость. «Салон красоты» тут же, при фабрике.*

вание им, старшим по возрасту, женщинам, которые в матери тебе годятся! Но она говорила. Хотя, видно, на первых порах не те слова подбирала от смущения. Женщины жаловались на нее бывшему бригадиру Татьяне Михайловне Бычковой. Та просила контролеров поддержать Валиду, понять ее. А Валиде советовала не пережимать с тоном. Больше вопросов решать не в одиночку, а на бригадной летучке. «Сумела же ты взять верный тон в общении с работницами. А уж со своими-то должна найти общий язык». И нашла.

Разговаривая с людьми в цехе, можно убедиться, какого высокого качества достигла в своей работе контролер Турсунходжаева. И даже понять, чем примечен ее, так сказать, профессиональный почерк.

Таня Муханова, член бригады: «Валида просто виртуоз. Даже затрудняюсь объяснить, что это

да и сейчас четыре тысячи в Среднеазиатское энергетическое кольцо нелишни...

«Как дела?» — спрашивал отец.

Ганиходжа Имомходжаевич Турсунходжаев, или, по-домашнему, Ганиходжа-ака, или дядя Гена, как зовут его соседские ребята, наверное, может считать себя счастливым. И дело не в том, что из их махаллы ушло на фронт 25 мужчин, а вернулось только пять, причем все меченные войной, а он, Ганиходжа, целехонкий. Если, конечно, не считать трех ранений (в последние годы они дают себя знать). Тогда он был молод. Ничто не мешало, вернувшись на родную Бозсуйскую ГЭС (перед войной успел там поработать всего один месяц), окончить вечерний техникум, перейти из рабочих в мастера. Он и сейчас, в пенсионном возрасте, продолжает работать на ГЭС мастером.

Образ отца, опыт отца — фронтовой, рабочий, общественный — теперь стал ее, Валиды, наследством. Чувство ответственности перед отцом, скромным человеком с весомым гражданским активом, может быть, это и есть воспитание в семье, начало всех последующих начал?..

И она не скрывала от отца, как идут дела. Признавалась, что с третьим цехом предстоит разговор. Что летучка прошла бурно. Но не впустую. Девчата поняли. Подтянутся, заверяла она. Отец понимающе улыбался.

Здесь, в этих беседах, рождалась, созидалась духовная, нравственная зрелость Валиды, кото-

рая приходит вовсе не с возрастом. «Чувство ответственности? — переспросила она меня. — Я думаю, что это свойство характера». И, наверное, опираясь именно на коллективное чувство ответственности, производство вправе планомерно и расчетливо готовить свой завтрашний день.

...Двор Турсунходжаевых охраняет верный страж. Из будки в углу гостя встретил громкий лай. Не исступленный или злобный, но строгий и требовательный. «Как зовут вашего сторожа?» — «Бобик». — «А по-узбекски?» Валида озорно усмехнулась: «Тоже Бобик...»

Мне вспомнился этот забавный эпизод по поводу вполне серьезному. «Реконструкция» — так будет и по-русски, и по-узбекски, и на языке аксакалов, и на языке молодого поколения. Оно означает — «будущее». Каким видится им будущее? Как они готовятся к нему?

— Меняется технология, — говорит Валида. — И существенно. Контролерам необходимо знание нового оборудования. Оно на электронике. Теперь контролеру мало быть технологом, надо и электронщиком. Суметь определить причину брака, сказать четко, что неправильно, где и почему. Это требует, конечно, специальной подготовки, но на базе прочного профессионального образования и профессионального опыта. С таким расчетом и начинает сейчас формироваться у нас на фабрике костяк будущего контрольного аппарата. А некоторое представление о новом

оборудовании мы уже имеем. На разных участках установлены и работают первые полуавтоматы. На качестве изделий это сказывается самым положительным образом. Вон, например, агрегат, который прорезает и обтачивает карманы. Вручную как бывает? Либо чуточку меньшей, либо большей окажется прорезь, либо перекошенной. А тут все четко, аккуратно. Работницы сами не нарадуются. И нам, контролерам, конечно, хорошо: можем сосредоточиться на других операциях, предотвратить брак там.

Общий язык

Но каков же все-таки объективный портрет бригады Валиды Турсунходжаевой? Как передать стиль самого существования этого коллектива, его внутренней жизни?

«Дорогой бригаде от бывшего члена Сон А. М. Милые мои девочки, не знаю даже, как начать. В час прощания с вами хочу поблагодарить вас за все... За то, что вы очень доброжелательно встретили меня, и за то дружеское отношение и внимание, которые уделяли мне. В бригаде я получила трудовую закалку, за что не менее благодарна. Наверное, дружба в бригаде зависит и от бригадира. Конечно, мне теперь вас очень не хватает, успокаивает одно: появились новые друзья. Это, наверное, закономерно с крутым поворотом в жизни, но я никогда не забуду ЦТК, бригаду Турсунходжаевой, ведь это начало моей трудовой жизни. Желаю, чтобы никогда не ослабевали традиции нашей замечательной бригады».

Аксана Сон поступила в институт и на прощание записала это свое традиционное пожелание в «Семейный альбом» бригады. Есть в бригаде такой журнал. На каждого — отдельный лист. Фотокарточка. Имя, отчество, фамилия. Национальность. День рождения. С какого времени в бригаде. Домашний адрес...

Возможно, сделает когда-нибудь свою запись о замечательных традициях и Амина Галимзянова. «Эту дружбу, эти отношения в бригаде, — говорит она, — трудно даже выразить. Как они радовались за меня, когда я квартиру новую получила!.. А недавно я почти месяц болела, но не чувствовала себя оторванной. И Валида, и другие девочки звонили, приходили, рассказывали, что там у них и как. И это несмотря на то, что я теперь не в бригаде, вынуждена пока работать в одну смену... А день рождения мне какой устроили! Дышать не могу без бригады!»

И вот так, наверное, записала бы Амина в бригадном журнале портрет своего бригадира: «Валида — очень хороший друг. Сентябрь — месяц нашего знакомства, каждый год мы отмечаем его в «Уголке», в кафе-мороженном... На любую тему с ней можно поделиться — выслушает с сочувствием, с пониманием. И не только меня, конечно. Всегда по-

может, выручит. Если что с ребенком, например, обязательно отпустит, замену найдет, сама встанет, и я за свой пост спокоина. Ну и я, конечно, так же поступаю. У нас нельзя не откликнуться, если бригадир просит. Зона, допустим, осталась открытой, то есть не вышел кто-то из контролеров, Валида подойдет, скажет: «Инобат я поставлю туда, а ты уж тут одна постарайся...» Сор из избы, извините за выражение, не любим выносить. Если что случится — сами, внутри бригады разбираемся. Традиция у нас такая».

Амина Галимзянова производит впечатление восторженной девочки. Но у девочки этой двое детей (шестилетний Султан и двухлетний Руслан — «барма-лей», «хулиган»), и она без отрыва от работы оканчивает вечерний техникум. Муж ее, Саубан, окончил консерваторию, преподает в школе. Он в шутку упрекает жену: «Тебе фабрика дороже, чем мы», — а сам влюблен в бригаду, вместе с детьми и Аминой участвует в бригадных вечерах, поездках, вылазках на природу. Короче говоря, во всех встречах, кроме, разумеется, встреч в обеденный перерыв...

Сегодня дежурная Лена Кова-

лева. Значит, сегодня она готовит стол, приносит из дома «главное блюдо», к которому остальные добавляют что-нибудь вкусненькое, домашнее, словно подтверждая друг перед другом звание хозяйки или доказывая преимущества своей национальной кухни (застолье неизбежно интернациональное, в бригаде — узбекки, русские, казашка, корейка, татарка, армянка...). Сегодня главное блюдо — дымящая жареная картошка. В большой, бригадной кастрюле (как умудряются полсмены сохранять ее горячей?). Коллективный вклад: домашние соленые помидоры, таджикский лимон к чаю, баклажанная икра (тоже домашняя), конфеты, лепешки, кофе со сгущенным молоком. Угощают друг дружку, смотрят, чтобы всем всего досталось, но заняты разговором. Смешные истории. Разговор по душам. «Выступления не с трибуны» о бригадных делах. Просто обмен новостями, в том числе курьезными. Таня Муханова оказалась невольной жертвой профессии: промучилась с замком на тумбочке и вдруг сообразила, что вместо наборного кода ставит цифру: «4103». Общий хохот. «4103» — это номер ГОСТа «Методы проверки готового изделия»... Валида: «Девочки, один человек сказал мне, что я черес-

чур доверчивая и добротой моей пользуются. Неужели правда?» И бывает, что здесь, и только здесь, удается найти с кем-то общий язык. С неуверенным в себе новичком, с тем, кто затаил глупую обиду или противопоставил коллективу свои личные амбиции. Самые разные проблемы разрешаются за обеденным столом, как это водится в семье, где тоже обо всем и начистоту.

Да. Только вместе. Всегда вместе. К этому она, бригада Турсунходжаевой, приобщает своих новичков. Каждый из них начинает с «Клятвы». Слова ее, быть может, немного наивны, но они стоят того, чтобы их обнародовать:

«Я вступаю в бригаду и, получая этот штамп, клянусь не ставить его на изделия с дефектами, не давать дорогу браку. Если же я нарушу эту свою клятву, готова нести любое наказание, которое изберет собрание бригады».

●
Когда вы, дорогой читатель, получите этот номер, Валида будет среди участников XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Она расскажет своим зарубежным сверстникам о подругах по бригаде, об их заботах, комсомольском «Прожекторе», дружбе с ивановскими текстильщиками и многом, многом другом. А когда вернется в Ташкент, фотография Валиды среди участников фестиваля разместится на странице «Семейного альбома» их бригады.

● Летний день длинный. Можно успеть всюду: побывать на ташкентском базаре, с друзьями в чайхане, на репетиции любимого ансамбля и у родных в кишлаке, на встрече с аксакалами.

Сегодня у вас не самый легкий разговор в семье. Разговор о выборе профессии.

Согласитесь, до этого не только ваши дети, но в какой-то мере и вы сами жили по школьному расписанию, составленному опытными педагогами на восемь или десять лет. Его перспективность и ясность настраивали на оптимистический лад, но порой и на некоторую пассивность. Ведь у наших ребят счастливое детство, и забота о них не только родительская обязанность, но и государственная политика. Однако такое повышенное внимание не должно позволять нам психологически делить взросление на время получать знания и отдавать их обществу.

Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы потребовали от сегодняшнего поколения подростков самого активного и сознательного участия во всех делах нашего государства. Реформа составила для нас и новое трудовое расписание. Более двух третей школьников должно получить профессионально-техническое образование.

Кем быть? Какую дорогу выбрать? Хорошо, если эти вопросы вы решали вместе с ребятами, решали уже с самых первых лет учебы, присматриваясь к наклонностям, здраво оценивая способности, преподавая азы профессии. Ну, а если эти нелегкие вопросы встали только теперь и требуют немедленного ответа и от ребят-восьмиклассников, и от выпускников десятых классов, и, наконец, от вас? Для одних это выбор между привычной школьной дорогой в девятый класс и профессионально-техническим училищем, для других — между техническим училищем и вузом.

Конечно, у сегодняшних старшеклассников есть много опытных советчиков: и

учителя, и целая сеть учреждений профессиональной ориентации. И все же самые близкие и влиятельные собеседники — родители. У них окончательное право убедить, запретить, настоять на своем, подтвердить правильность избранного сыном или дочерью пути.

Но, прежде чем мы воспользуемся этим правом, давайте устроим для себя небольшой экзамен на знание собственного ребенка и на осведомленность о тех профессиях, которые ему предлагает жизнь.

Например, вы считаете, что ваш ребенок талантлив, но ленив. И все свои педагогические усилия тратите на то, чтобы выработать у него трудолюбие. Но уверены ли вы, что это лень? Ведь для подавляющего числа ребят существует потребность знаний не теоретических, а прикладных. И с определенного возраста они начинают воспринимать теоретические знания как несколько завышенные и не всегда обоснованные требования взрослого мира. У них появляется естественное желание использовать полученную информацию в деле, в освоении какой-либо профессии.

Для учащегося же ПТУ ровен интерес, внимание и к уроку химии, и физики, и математики, так как все это немедленно понадобится ему на пятом или шестом уроке, когда он встанет к станку или сядет за стол радиомонтажника. Опытный преподаватель ПТУ приведет вам сотни примеров родительского изумления сменой отношения подростка, пришедшего в ПТУ, к традиционно не очень любимым школьным дисциплинам.

А много ли вы знаете о сегодняшних, а вернее, завтрашних профессиях? О самих профессионально-технических училищах? А ведь это современные учебные комплексы, оснащенные новейшей техникой. Их мастерские и лаборатории могут сделать честь любому высшему учебному заведению.

Обучением и воспитанием ребят в ПТУ нашей страны заняты 132 Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда, 6 народных учителей СССР, тысячи заслуженных преподавателей и мастеров производственного обучения. В свое время через систему трудовых резервов прошли обучение известные ученые, герои войны и труда. Такие, как академик С. П. Королев, А. П. Маресьев, А. И. Покрышкин, Ю. А. Гагарин, популярные актеры В. Тихонов, А. Лазарев, А. Михайлов.

Характер труда современного рабочего стал иным, не тем даже в близкие вам семидесятые годы. Возросло количество интеллектуальных операций, появились автоматизированные производства, осна-

щенные робототехникой, микропроцессорными средствами.

Полученные в ПТУ образование и профессиональная квалификация позволяют молодым рабочим принимать участие в рационализаторской и даже изобретательской деятельности, выступать инициаторами технологических нововведений. Недаром многие ребята, еще обучаясь в ПТУ, награждаются дипломами рационализаторов, а порой и изобретателей. Более сорока процентов учащихся овладевают сложными, многопрофильными профессиями.

Сегодня целый ряд рабочих профессий требует уровня знаний, который мы еще вчера рассматривали как инженерный. Например, с этого учебного года в системе профтехобразования введен такой предмет, как «Основы программирования вычислительной техники».

Но современное профессионально-техническое образование — это не только путь к умению и мастерству. Это путь к всестороннему, гармоничному развитию личности. Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы поставили перед нами как важнейшую задачу значительное улучшение художественного образования и эстетического воспитания учащихся.

В 1984 году коллегия Государственного комитета СССР по профессионально-техническому образованию совместно с творческими союзами приняла постановление «О мерах по дальнейшему развитию шефства творческой интеллигенции над учебными заведениями профтехобразования». Это значит, что уже в этом году будет еще больше литературных студий, кружков художественной самодеятельности, музыкальных ансамблей, где ребята смогут проявить свои способности и расширить круг своих эстетических познаний.

Я бы настоятельно посоветовала каждому родителю, прежде чем воспользоваться правом отвергать или одобрять избранный сыном или дочерью путь, обязательно побывать в училище. В день открытых дверей прийти и убедиться, что работают там умелые, чуткие и очень увлеченные люди. Что у них одна цель — до конца выявить и развить способности доверяемых им ребят. Чтобы воспитать у них чувство ответственности и профессиональной гордости.

Вам предстоит нелегкий разговор в семье. Разговор о выборе жизненного пути. Так пусть же его итогом станут взаимное понимание, реализм оценок и неколебимое желание вашего ребенка стать мастером, достойным требований двадцать первого века.

**С читателями «Работницы»
беседует заместитель председателя
Государственного комитета СССР
по профессионально-техническому
образованию**

Тамара Владимировна ГЛАВАК

Успеть за временем

Танец — развлечение. Выход на природу — отдых. Общение с ровесниками — удовольствие. Все так. Но для учеников хоровой студии, подобно настоящим артистам, все это тоже работа. Такая же, как занятия в музыкальном классе, репетиции и выступления перед публикой...

На фотографиях детские лица: смешливые мордашки малышей, озорные рожицы пятиклассников, пытливые глаза подростков... Разные характеры, возрасты, способности. Но когда все эти девочки и мальчики стоят на сцене концертного зала, как все они преображаются, подбираются, соединяются в один живой чуткий организм!

Глинка. Рахманинов. Римский-Корсаков... Гендель. Моцарт. Гайдн. Бетховен... Дети поют произведения, требующие большого исполнительского мастерства, зарубежную классику — обязательно на языке оригинала. И ценители хорового искусства горячо аплодируют им. За двадцать с лишним лет народная детская хоровая студия «Веснянка» при Московском клубе имени Серафимовича стала лауреатом множества конкурсов, побывала с гастролями в разных городах страны.

В «Веснянку» принимают детей с трехлетнего возраста. Для них все необычно, ново и чуть-чуть страшновато. Некоторые даже плачут. Но вот золотой колокольчик и гвоздик. Ударь — получится красивый звук. Подуешь в глиняный кувшинчик с водой — раздастся трель. И палочкой по деревянной лесенке провести, тоже получится музыка. Бубен, блок-флейта, треугольник... Игрушки! Но и ин-

Фото С. ПОДЛЕСНОВА

СТАХАНОВСКИЙ
ТЕЛТАЙП
«РАБОТНИЦЫ»

Надежда Валентиновна НИКИТИНА — бригадир браслетной бригады шинного завода в Ярославле. Н. Никитина — победитель социалистического соревнования, плановое задание нынешней пятилетки она выполнила за три с половиной года. Четкость, отлаженность действий, умение ценить и свою, и чужую рабочую минуту отличают бригадира. Бригада Никитиной — инициатор многих трудовых починов. В прошлом году бригада возглавила социалистическое соревнование по достойной встрече 20-летия полета в космос своей землячки В. В. Терешковой. И стала победителем. Сегодня этот коллектив борется за достойную встречу партийного съезда.

Никитина — активная общественница, член цехкома. Она кавалер ордена Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», ее труд отмечен знаком «Отличник нефтехимической промышленности».

Галина Павловна СЕРОВА — машинист экструдера объединения имени «Комсомольской правды» г. Ленинграда. Выпуск фторопластовых трубок — работа трудоемкая. А о том, что можно работать на двух и более машинах, кажется, и речи быть не могло. Г. П. Серова первой в объединении стала многостаночницей. Сейчас она обслуживает уже три прессы, работает в счет 1987 года и к XXVII съезду партии взяла обязательство выполнить задание двух пятилеток. Талант и большой профессиональный опыт лежат в основе ее высоких результатов. Орденами Трудовой Славы II и III степеней награждена Галина Павловна, в прошлом году она стала лауреатом Государственной премии СССР.

А. УСАНОВА

легкий юмор, и даже то, как педагог входит к детям, как здоровается с ними, с какой интонацией говорит. Это стиль «Веснянки» — относиться к детям, как старшие товарищи к младшим: строго, но с уважением. При всей серьезности занятий взрослые не забывают, что детство — это прежде всего радость.

Весенних каникул ребята ждут не дождутся, знают: будет куда-нибудь поездка. Уж Наталья Семеновна Титова, Лариса Степановна Рошина и другие педагоги постараются, найдут интересный маршрут! Приходит март, и радостная весть облетает всю «Веснянку»: «Едем! В город Чайковский! На родину великого композитора!»

В поезде «Веснянка» обычно занимает весь вагон, а то и два. Казалось бы, едут дети, человек 50—60, сколько шуму должно быть, возни, одних

вали в Новгороде, потом месяц жили в пионерлагере «Спутник» на Валдае, в краю родниковых ручьев, яркого разнотравья, сосен и чистого, целебного воздуха. С утра репетиции, а после обеда — лес, речка, прогулки, экскурсии.

Может быть, поэтому так вдохновенно пели ребята на всех концертах в «Спутнике», а потом в Москве:

...Мы видели горы,
Мелькали озера,
И все это наша земля...

И никогда не забудется костер на вершине холма. Мальчики постарались, нащипали из леса столько сушняка, что хватило до полуночи. И веселый импровизированный концерт был, и печеная картошка. А как пели тогда! Просто так, от полноты души, от счастья.

Когда костровые, все в саже, вернулись в спящий

есть Андрей, Олег, Антон — всегда есть кому прийти на выручку.

Каждый год приходится расставаться с выпускниками. Жаль до слез: прощай, детство, прощай, «Веснянка»! Многие ребята не представляют себе, как бы они жили без своей студии.

— Я бы просто пропал с тоски, — признается восьмиклассник Антон Пичик. — Моя жизнь была бы, наверное, такой скучной, бедной. И сам бы я был другим, наверное, хуже... Иду в студию и знаю: будет интересно. И будут все наши.

Многие выпускники так и не расстаются с «Веснянкой». После лекций, после работы приходят бывшие «веснушки» в молодежный хор...

Не только для ребят «Веснянка» значит так много. Для родителей тоже. Николай Павлович Викулов возит своих дочек в студию с 79-го года. «Это

С ДЕТСТВА-

Галина ЛЕБЕДЕВА

И НА ВСЮ ЖИЗНЬ

рички», им бы не догнать тех, кто начинал с азов в хоре малышек. Дружит весь коллектив — и есть еще особая дружба, «по партиям». Первые сопрано, вторые сопрано, альты ходят постоянно группами, мурлычат свои партии, поправляют друг друга, разбирают ноты.

Атмосфера дружбы, взаимного уважения и даже легкого восхищения друг другом присутствует в студии прежде всего среди педагогов. Они подбирались постепенно, спланивая в коллектив единомышленников вокруг руководителя «Веснянки» Елены Николаевны Свешниковой. Все они талантливые, интересные люди, глубоко убежденные в том, что неспособных к музыке людей просто нет — надо только дать каждому возможность вывить свой дар как можно раньше.

Все имеет значение в этой работе: и интеллигентная манера общения друг с другом и с детьми, и

фантиков и апельсиновых корок — не оберешься! Но уже в первые часы пути проводницы с удивлением замечают: дети едут какие-то необычные. Едят — не мусорят, веселятся — не хулиганят, девочки и мальчики вежливы, обращаются друг с другом просто, уважительно, старшие относятся к младшим, как к своим братьям и сестрам, а те их слушаются с первого слова. То тут, то там слышно: «Аня сказала...», «Лена велела...», «Спроси Дениса, он знает...». По-деловому, спокойно все выполняют свои обязанности, каждый на своем месте. И это еще одна из основных традиций студии — детское самоуправление: всему, что знаешь сам, научи товарища.

А последний месяц летних каникул ребята обычно проводят вместе с педагогами где-нибудь в пионерском лагере. Были ребята и в Артеке, и на Волге. А прошлым летом побы-

лагер, светилось только одно окно — в домике Натальи Семеновны. Здесь не спали, ждали... И чайник кипел, и варенье малиновое было разложено по блюдечкам. Хорошо было тогда и взрослым, и мальчишкам сидеть рядом, шутить, обсуждать: что получилось, а что не очень — и чувствовать себя на равных...

А разве можно забыть поход на целебные источники у татарского кургана? И тот переход через песчаный овраг? Будто земля в этом месте разломилась — такой глубины оказался обрыв, перед которым остановились ребята. Страшно было даже подумать о спуске. Но и здесь, как всегда и во всем: поддерживая друг друга, ступая след в след — все спустились благополучно. И опять мальчики были настоящими рыцарями. У них как-то само собой, незаметно выработалась потребность помогать девочкам, особенно в поездках. Они-то знают, что девчонки умудряются так набивать свои чемоданы, что потом изнемогают от их тяжести. Но есть Денис,

наш заслуженный папа», — говорят о нем педагоги.

— Первое — и главное здесь — атмосфера добра и хорошего настроения, — говорит он. — Второе — ребята учатся работать самостоятельно, дисциплинированно и с удовольствием. А третье — это неослабевающая заинтересованность в общем деле и ребят, и родителей, и педагогов.

Детство проходит, а это остается на всю жизнь: настоящая творческая дружба и еще — особое чувство, так хорошо знакомое тем, кто привык много работать, добиваясь поставленной перед собой цели: чувство радости и гордости, что ты причастен к огромному, важному делу и в успехе его есть доля твоего труда и таланта.

*Заведующая отделом
непродовольственных
товаров*

*Винницкого областного
управления торговли*

*Валентина Михайловна
Воронюк*

*пришла на работу
в восемь утра.*

*Оперативные сводки
уже ждали ее.*

*Полтора миллионов
рублей не хватало*

*до месячного плана
городским магазинам.*

*Валентине Михайловне
предстояло решить,*

*какие из них сами
сумеют выкарабкаться,*

*кому стоит помочь
дефицитом,*

*кто вообще отстал
безнадежно и потому*

*должен быть сброшен
со счетов в предстоящей*

гонке за покупателем.

*Валентина Михайловна
очень не любила этот день,*

*последний день месяца.
Тридцать первое мая.*

Эту картинку последнего дня месяца я видел в Горьком около года назад. В Виннице, по улицам которой пробиралась теперь наша машина, было немногим тише. Продавали и покупали всюду: на трамвайных остановках и площадях, в скверах и переходах.

Мы притормозили возле «Дома одежды».

— Сколько до плана? — этот вопрос в последний день месяца часто заменяет торговцам обычными приветствиями.

— Сто сорок тысяч! Не успеваем! Шестеро наших в городе на точках торгуют. Двоих в грузовике в жилой массив бросили. Еще одну машину загружаем сейчас. К четырем на заводы пойдут!

Услышанное сильно смахивало на отчет о боевых действиях. Собственно, это и был самый настоящий бой, бой за план. Полтора недостающих миллиона делились на тысячи «трояков», «пятерок», «десяток», уложенных в женские сумочки и мужские портмоне, скомканных в сотнях карманов. К вечеру нужно было взять эти деньги! Слово «дефицитная, золотая лихорадка» охватила город.

Из кабинета Валентины Михайловны по сводкам и звонкам просматривался весь ход этого торгового боя.

Звонок!

— Шестой магазин не делает плана!

В шестой — партию ковров на девятнадцать тысяч рублей. Пойдут ли ковры?! Час спустя — звонок.

— Ковры пошли!

Шестой вытянет. Как «Украинка»? «Украинка» — дефицитную пряжу. В «Подарочный» — кожу. В «Силузт» — югославские брюки. «Одежде» — финский трикотаж. Звонок.

— Пряжей торгуем во всех отделах. Берут слабо! Что делать?

— Найдите выход! Торгуйте на улице! А? Думайте сами! Думайте!

Думают! Каждая вещь имеет свой срок продажи. Невозможно продать за день то, что по норме должно разойтись за месяц. Но вопреки всем законам спроса и предложения в последний день месяца продают товаров в два, в три раза больше, чем обычно.

Покупатель не первый год по магазинам ходит. Он успел изучить торговлю и отлично знает, когда можно рассчитывать на хорошую покупку. В том же Горьком за несколько дней до начала «дефицитной лихорадки» ползут по городу слухи о том, что, где и сколько будут давать.

одинадцати ночи девчонки-продавщицы на себе таскали из подвалов ящики с товарами. Четыре часа простояла на холоде сотня покупателей в ожидании, пока начнут торговать махровыми полотенцами. На пятом часу выяснилось: полотенца в последний момент отправили в другой магазин и там уже успели продать.

Многого, очень многого при всем желании не успевают сделать работники торговли в сумасшедшей гонке за планом. Давно известно, как опасно покупать вещи, изготовленные в конце месяца. Но ведь вещи не только в спешке делаются, в спешке они и продаются. Надо бы проверить качество, перехватить брак по дороге к прилавку. Времени нет! Браковка — потерянные часы, потерянная выручка. Забракуешь, а чем тогда торговать?! Нет, не случайно пик покупательских жалоб на брак приходится именно на конец месяца.

Поездишь по городу, насмотришься прелестей «торговой лихорадки» — так и хочется зайти в магазин, сказать, бросая гневные взоры:

— Вы почему, товарищи продавцы, не выполняете план постепенно, в течение месяца? Почему все на последний день оставляете?! Кто вам дал право покупателей мучить? А?!

И тех, кто спорить попытается, взять да отвести в винницкий центральный универмаг. Вот! Смотрите, как надо работать!

Тридцать первого числа универмаг этот напоминал тихую заводь в бушующем озере спроса и предложения. Ни спешки, ни горячки. К двенадцати часам, как всегда, сделали план и спокойно двинулись на перевыполнение. Казалось, спешил в универмаге только один человек — его директор, Михаил Михайлович Малышенко, автор нескольких книг, человек в торговле известный, бегал по кабинету, рубил рукой воздух:

— Откуда штурмовщина последних дней месяца? Как сделать так, чтобы ее не было? Просто это, просто! Нужно ежедневно контролировать план. Ежедневно! Тогда и в конце месяца порядок будет. Мы контролируем, у нас порядок! Ясно? Извините, опаздываю на встречу с зарубежными коллегами.

Контролировать? Дело, конечно, хорошее... Вот только не кривил ли душой директор, на один лишь контроль нажимая? Контроль не панацея от всех бед. Чтобы торговать, нужны товары. У универмага товары есть. Ему дают все, что требует. Да еще при этом работники универмага тратят ежегодно, по собственным подсчетам, две тысячи человеко-дней на выколачивание нужных товаров из опта и от поставщиков.

В этой ситуации, понятно, можно и о контроле поговорить. Мощному, отлично организованному универмагу хватает сил жить по своим законам. Обычному магазину средней руки приходится жить по законам, общим для всех. Процентом десять товаров база присылает ему в первой декаде месяца, процентов шестьдесят — в последней. Отсюда и результаты.

Базы и вершат «лихорадку». Базы срывают поставки. Базы подкидывают спасительный дефицит. Выручила «Украинку» ходовая пряжа. Но ради пряжи этой именно на базу ездили и директор треста, и заместитель начальника облторга. Не требовать, между прочим, ездили. Просить...

ДЕФИЦИТНАЯ ЛИХОРАДКА

Владимир ЯКОВЛЕВ

«ДУМАЙТЕ! ДУМАЙТЕ!»

... Широкая площадь перед «Детским миром» бурлила. Очередь аккуратно перечеркивала ее длинной черной полосой, перекрывая вход в магазин. Слева от очереди прямо с грузовика бойко торговали обоями. Справа молодые продавщицы грудью закрывали от наседающих покупателей лотки с чем-то хрупким и бьющимся. Терпкий запах дефицита стоял над площадью.

— Скажите, зачем вы пришли в магазин? — спросил я пожилую женщину в винницком магазине электротоваров.

— С пригороду мы. За дефицитом! — бодро ответила она.

Одни охотятся за чем-то конкретным. Другие и сами не знают, что именно ищут. Но так или иначе, торговая идиллия правит городом в последний день месяца. Покупатели очень хотят купить. Продавцы не меньше хотят продать. Идиллия? Дорого обходится она и тем, и другим.

До одинадцати ночи работал однажды в погоне за планом горьковский универмаг, и до

«СРЫВАЕМ? НУ, СРЫВАЕМ...»

К кабинету директора горьковской торговой базы «Росторгодежды» мне пришлось прорываться, ежеминутно доказывая журналистским удостоверением свою непричастность к торговым операциям. Солидные товароведы в этих стенах сами становились покупателями и, вы-

строившись в очередь, бдительно следили, чтобы кто-нибудь слишком энергичный не проскользнул тихой сапой вперед.

Едва я приоткрыл дверь, как стало ясно, что директору Станиславу Лаврентьевичу Василевскому явно не по себе. Выражаясь разговорным языком, директора «достали». И кажется, достали крепко. Бледный и раздраженный, он встретил меня в штаны:

— Знаю я все, что вы скажете. База срывает поставки! База товары в последние дни дает! Мне сегодня это раз сто уже говорили. Срываем! Срываем... А что поделаешь?!

Станислава Лаврентьевича можно было понять. В последние дни месяца телефоны на торговых базах раскаляются от обычных до необычных и необычно высоких звонков. Был случай, когда горьковскому универмагу не хватало до плана около трех миллионов рублей. Чтобы набрать дефицита на такую сумму, нужно было ободрать оптовые базы как липку. И тем не менее вопрос вполне серьезно обсуждался.

В конце месяца спасительного дефицита с баз требуют все. Вот только где его на всех возьмешь? Да, конечно, есть на базах кое-какие запасы ходовых товаров, есть кое-какой резерв. Но не более того. В конечном счете базы — лишь передаточное звено между промышленностью и торговлей. Как промышленность даст товар, так база его и получит. А дает промышленность в конце месяца...

Директор винницкой обувной базы В. И. Колесник показал мне еще не распечатанные контейнеры с французской детской обувью и посетовала:

— К нам даже вагоны с импортом почему-то в конце месяца приходят. А об отечественных товарах и говорить не приходится!

Нет, не торговые базы, промышленность с ее неритмичными поставками — главная виновница «торговой лихорадки». О заводских авралах последних дней месяца писали уж столько, что нет смысла повторять еще раз хоть и правильные, но приевшиеся фразы, обличать не раз обличенную штурмовщину. Как ни печально, смещение промышленных поставок к концу месяца и сегодня остается реальностью, с которой неизбежно приходится считаться.

Спору нет, в будущем положение изменится к лучшему. Но разобраться с «дефицитной лихорадкой» следует уже сегодня, сейчас. Вот только реально ли это? Что ж, если нельзя пока в зародыше — на промышленной стадии — погасить штурмовую волну, почему бы не подумать о том, как стабилизировать ее, прежде чем она захлестнет магазины, обрушится на головы невинных покупателей...

«ТЕ ЖЕ ДЕНЬГИ — ЧЕРЕЗ МЕСЯЦ!»

Что, собственно, происходит в торговле в конце месяца? Выпускает, к примеру, производственное объединение шубки из искусственного меха. Товар как товар... Не то чтобы расхватывали, но и уценивать не приходится. Однако в начале месяца искать шубки в магазинах нет смысла. Появляются они обычно в последние дни. И покупатели оказываются в положении человека, которого четыре недели морили голодом, а потом разом предложили все несъеденные обеды, завтраки и ужины. Понятно, как ни голоден человек, а съесть разом такую гору провизии он не может. За месяц партия шубок преспокойно разошлась бы, за день продать их нереально. Необходимость же выполнять месячный план не дает торговле времени на ожидание. Вот здесь-то и выступает на сцену спасительный дефицит. Им ради выполнения плана попросту подменяют те товары, на распродажу которых нужен мало мальский срок.

Мы привыкли воспринимать дефицит как нечто временное, нечто мешающее нашей торговле нормально работать. Временное — это верно. А вот мешающее... Лихорадка конца месяца не болезнь. Скорее это только симптом болезни. И болезни опасной. Наивно полагать, будто штурмовая волна производства лишь в конце месяца подчиняет себе торговлю. Подчиняет и в начале, и в середине его. Заставляет перестраиваться, жить по своим законам, по законам очередей после затишья, толчеи у прилавков, по законам, исключаяющим какое бы то ни было уважение к покупателю. Выполнение плана в самом конце месяца за счет дефицита стало делом настолько естественным, что нелегко бы пришлось, пожалуй, торговле, исчезни вдруг дефицит без следа. Жизнь определяется условиями жизни. Работа — условиями работы. Нестареющее правило! В Виннице в первых числах каждого месяца облторг проводит рейды по магазинам — проверяет, не осталось ли чего-нибудь дефицитного.

Мне не раз приходилось слышать расхожее мнение о том, что «лихорадка» имеет свои житейские резоны, помогает покупателю получить дефицитный товар. Но даже те сомнительные выгоды, которые приносит волшебная палочка дефицита дню сегодняшнему, она отнимает у дня завтрашнего. Торговля должна развиваться, улучшаться, искать новые, более удобные формы. Между тем искать новые формы, развиваться трудно, очень трудно в ожидании очередного штурма и уж тем более во время него!

Есть в Виннице магазин «Товары для новорожденных». Соски, пеленки, коляски... Удобный магазин и, конечно, очень нужный. А если так, то и план должен бы по логике выполнять. По логике, но не на практике! В пеленочной области нет особого дефицита, а тот, что есть, так часто бывает в удобном магазине, что и дефицитом быть перестал. Нет дефицита — значит, и плана нет. План магазин выполняет только потому, что он филиал магазина другого, вполне рядового, куда менее удобного, зато вполне соответствующего торговле по законам дефицита. Это туда на наших глазах отправляли огромную партию ковров. В «Товары для новорожденных» ковры не отправишь и ходовую косметику тоже...

Торговля по законам дефицита и уважение к покупателю — понятия несовместимые, это не просто слова. Лелеет директор винницкого универмага прекрасную идею — установить для каждого отдела, для каждого продавца план не по деньгам, а по числу тех, кто ушел из магазина с покупкой. Какие перспективы! Вам улыбается продавец, продавец помогает вам выбрать потому что вы ему, продавцу, лично выгодны. При особых возможностях универмага идея, может, и станет реальностью. А без них? Где уж! В начале месяца предлагать с улыбкой особенно нечего. В конце — незачем. И без улыбок расхватывают...

Что, как не жесткая необходимость выполнять месячный план, делает торговлю беззащитной перед неритмичностью поставок, заставляет ее прибегать к помощи дефицита? А ведь сам по себе месячный план не более чем условная экономическая категория, своего рода форма контроля. Но дорого ли стоит такой контроль в нынешней ситуации, когда месячный план не более чем успокоительная фикция, розовый воздушный шарик, раздутый дефицитным летучим газом? Можно сделать и два, и три плана — все зависит только от того, сколько финских сапожек или ондатровых шапок удалось добыть товароведом. Между тем что было бы, не стремись торговля подменить ради выполнения плана обычные товары дефицитными? Да ничего особого... Те же деньги оказались бы в кассе месяца спустя.

А если так, почему бы в таком случае не отказаться попросту от месячного плана в торговле как формы отчетности, оставив лишь план полугодовой, квартальный? Почему не развязать руки торговле, сохранив, понятно, месячную отчетность в промышленности? Этот вопрос я задал начальнику Винницкого областного управления торговли В. И. Руденко.

Василий Иванович подумал с минуту и стал перечислять:

— Без месячного плана исчезла бы штурмовщина последних дней месяца — раз. Куда стабильнее стали бы контакты с промышленностью — два. Проще было бы изучать спрос и подбирать товары по сезонам — три. Вот вы о шубках говорили... Не будь месячного плана, продали бы мы эти шубки, получили новую партию и опять продали, без всяких очередей. Проще говоря, не будь месячной отчетности, мы могли бы стабилизировать последствия неритмичности поставок.

Что и говорить, мы требуем от торговли, как от взрослого мужчины, наделяя ее мальчишеской несамостоятельностью. А почему, собственно? Что же мешает дать областным управлениям торговли возможность самим решать, какую выручку в тот или иной месяц требовать с того или иного магазина? И в три месяца раз контролировать выполнение плана? Вроде ничего не мешает, но... Как-то боязно!

— Мы думали о подобных мерах, — сказал мне начальник планово-экономического управления Министерства торговли СССР Ю. П. Грызанов. — Сейчас ведется эксперимент

Эксперимент этот — один из возможных вариантов решения проблемы. Суть его в том, что месячный план официально устанавливается только торгам. Магазины же, торгу подчиненные, получают от него «рабочие задания». Четыре года идет эксперимент, и четыре года остается неясным, какие же все-таки результаты — хорошие или плохие — он приносит. Минторг считает, что хорошие, хотя есть дурные стороны. Минфин утверждает, что дурные, хотя есть и стороны хорошие. Спор этот может без всякого результата продолжаться вечно, точно так же, как и вечно, и безрезультатно можно вести эксперимент. Сами торги товаров не продают. Их план — это выручка магазинов. И если выполнение месячного плана требуют со всей строгостью от торгов, то и торги требуют его с не меньшей строгостью с магазинов, пусть и называя его при этом «рабочим заданием». Нет ничего удивительного в том, что эксперимент, поставленный по принципу полумер, приносит полуположительные, полуприятельные результаты.

В Воронеже, к примеру, эксперимент идет уже полтора года. И что же? В конце месяца по-прежнему свирепствует в воронежских магазинах «торговая лихорадка». Сорок лет работает в торговле кандидат экономических наук заместитель начальника Воронежского управления торговли М. А. Морозова. Кандидатскую защитила она именно на проблемах взаимоотношений между промышленностью и торговлей. Ей задал я свой вопрос:

— А что было бы, будь месячный план заменен на какую-нибудь иную форму отчетности? Например, на план полугодовой, квартальный?

Мирра Александровна только вздохнула:

— Тогда бы другое дело!

Другое... Вот почему существует «другое» дело пока только в мечтах всех начальников городских и областных управлений торговли, с которыми мне приходилось встречаться в многочисленных журналистских командировках? И кому отвечать перед покупателями и продавцами за очереди, за толчею у прилавков, за неизбежные скандалы — за все то, чего могло бы не быть?

Почему? Кому? Мы надеемся, Министерство торговли СССР ответит на эти вопросы.

Виктор КУЗНЕЦОВ

Запах весеннего леса

РАССКАЗ

Универмаг располагался в небольшой двухэтажной пристройке, прилипшей, будто прозрачная ракушка, к огромной белой глыбе жилого дома. Он был пока единственным на весь микрорайон, этот универмаг, а людей в микрорайоне жило никак не меньше, чем в каком-нибудь солидном промышленном городе с многовековой историей. У микрорайона истории пока не было, у него все было в будущем: магазины, кинотеатры, химчистки, ателье и, конечно, метро...

Новоселы быстро насладились простором светлых, удобных квартир и, привычно ворча, вступили в нелегкую борьбу за места в троллейбусах и автобусах. Работали почти все далеко, ездить приходилось на разных видах транспорта, со многими пересадками. И каждый день в очередях и транспортной толчее люди теряли частицу своей доброты и сердечности. На помощь им спешили радио, телевидение и пресса, предлагая, невзирая ни на какие трудности, больше улыбаться, быть взаимно вежливыми, внимательными и предупредительными...

Когда заляпанный грязью автобус, скользя юзом, остановился около универмага, толпа счастливиц, успевших сделать нужные покупки, чуть подалась назад. И Андрей Васин успел выпихнуть на улицу десятилетнего сына Митьку, выскочил сам и довольно хлопнул Митьку по плечу:

— Что, старина, неплохое начало?

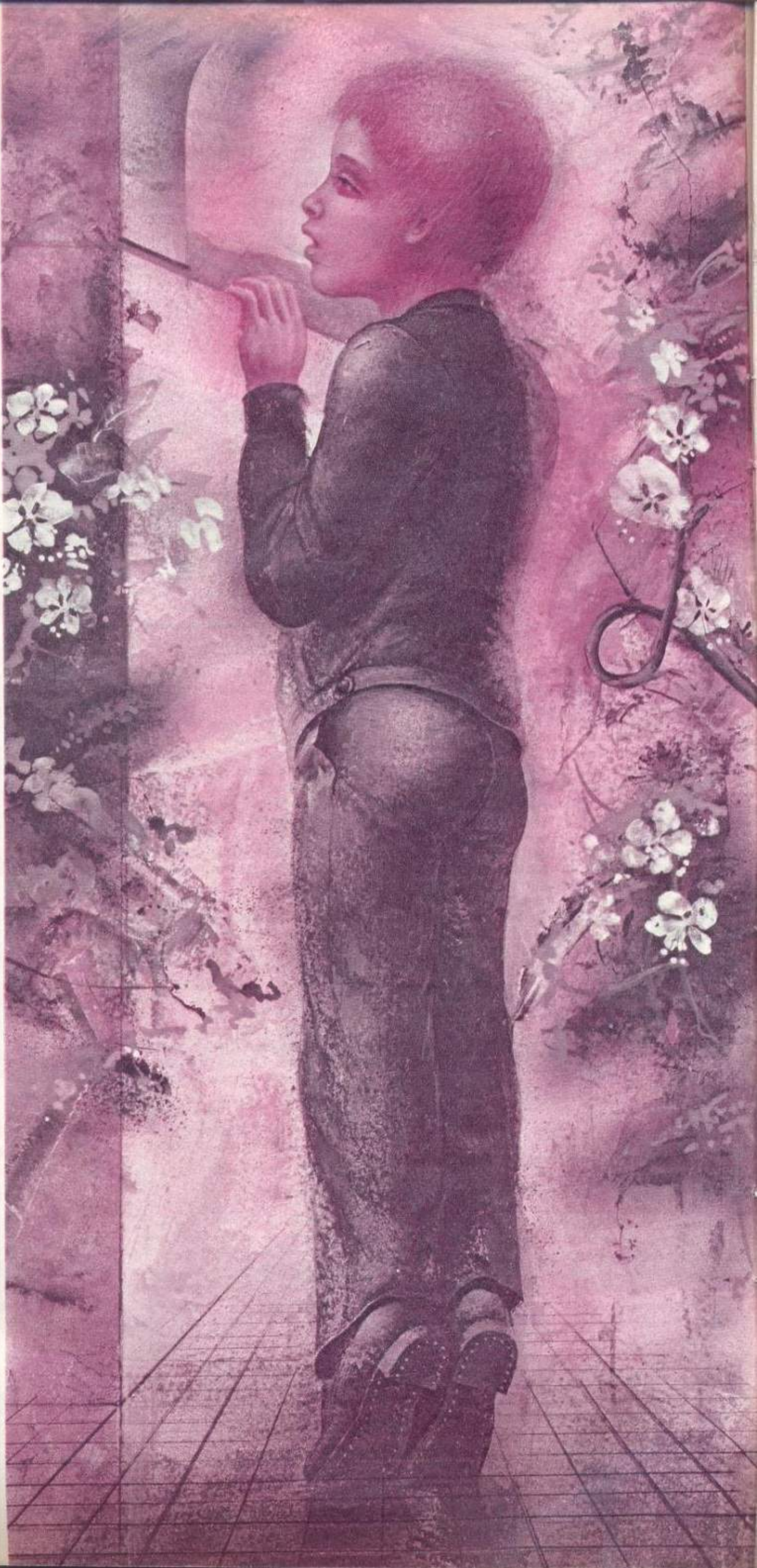
— Спрашиваешь?!— лаконично ответил раскрасневшийся от возбуждения и толчеи сын.

Привычно лавируя среди чуть ошалевших от влажного весеннего воздуха горожан, Васин с Митькой пробирался к входу. Васину было так хорошо и весело, что он без конца напевал какую-то песенку.

Самый большой наплыв покупателей был почему-то в отделе парфюмерии, который находился неподалеку от входа.

Собственно, старшему Васину в парфюмерном отделе ничего не требовалось. Он уже решил для себя, что купит жене ко дню рождения колготки и торт к чаю. Лишних денег в семье не было — каждый месяц из зарплаты неумолимо вычиталась кругленькая сумма за цветной телевизор, купленный в кредит. Телевизор этот уже дважды за полгода побывал в гарантийном ремонте и все чаще вызывал глухое раздражение, но раз вещь куплена — изволь платить.

А Митька решил непременно подарить матери хороший лак для ногтей. Это желание возникло с месяц назад, когда он сидел на кухне, с аппетитом уплетая домашний пирог, а мама возилась с ногтями. Посмотрев на свет полупустой пузырек с лаком, она вздохнула и сказала: «Ну вот, последний приличный лак кончается... Эх вы, мужчины! Скоро я с вами

совсем замухрышкой стану». Митька, представив себе, как его красивая, всегда аккуратная мама будет выглядеть замухрышкой, ужаснулся и даже отложил пирог. С того дня он стал упорно копить деньги. Дело это было нелегкое. Где возьмешь деньги в десять лет? Экономил на мороженом, на кино, а в последние дни отказывал себе даже в удовольствии съесть в школьном буфете сладкий коржик со стаканом фруктового сока...

Зато сегодня у него в кармане тяжелой кучкой лежали двугривенные, пятнашки, пятачки — всего на сумму три рубля шестьдесят копеек. Монетки были чуть влажными и теплыми, потому что Митька все время держал руку в кармане, опасаясь ненароком потерять свои накопления. Это была первая серьезная покупка в его жизни.

В прошлом году он, поздравляя маму, преподнес ей в подарок выжженного на кусочке фанеры волка из мультика «Ну, погоди!». Мама, конечно, была рада, поцеловала его, но про фанерку с волком тут же забыла. С тех пор она валялась беспризорно на кухонном подоконнике, иногда, правда, ее подкладывали под ножку стола, чтобы тот не качался. Митьке было немного обидно за свой подарок, но он старался, как отец, по пустякам не расстраиваться. «И действительно, — думал он, — ну зачем маме волк? Взрослым мультики ни к чему. У них совсем другие интересы...»

Еще тогда же, год назад, он решил на следующий мамин праздник непременно подарить ей что-нибудь такое, чем можно было бы похвастаться перед маминой подругой, тетей Леной.

Эта тетя Лена всегда, являясь к ним в дом, показывает маме всякие пудры, помады и флакончики, полученные в подарок.

Два дня назад, когда Митька признался отцу, что скопил некоторую сумму и хочет купить маме хороший лак для ногтей, отец посмеялся:

— Да ты, брат, оказывается, знаешь, что маме надо. Ладно, давай свои капиталы. Буду покупать ей подарок — заодно куплю и твой лак.

Митька насупился, и большие серые глаза его повлажнели:

— Я думал мы вместе, пап...

Васин озадаченно потер переносицу, но тут же бодро потрянул головой.

— Идет, сын, купим вместе. Только не вздумай разводиться сыростью, а то передумаю.

И вот теперь они наконец у самого прилавка. Под стеклянной крышкой и на зеркальной стене за ним красовалось великое множество пузырьков, флаконов, тюбиков, различных коробочек и пенальчиков, помогающих женщинам чувствовать себя еще уверенней в этом мире. При виде такого изобилия Митька даже испугался: ему показалось, что он никогда не отыщет в этой куче соблазнительных вещей то, чего хотел, но тут же увидел прямо перед собой маленькую желтую коробочку с золотой розой на крышке. Повернув счастливое, порозовевшее лицо, он закричал:

— Пап, смотри, такой же, как у мамы! Точь-в-точь!

Васин наклонился и прошептал, горячо дыша в Митькину щеку:

— Ты чего, брат, вопишь, как на базаре? Разговаривать надо тихо. Так ты говоришь, такой же? Отлично. Сколько стоит, три рз? У тебя есть деньги или добавить?

— Есть, пап, — зашептал Митька, — даже шестьдесят копеек еще останется. — И, подумав секунду, добавил уже нормальным голосом: — Если тебе не хватит, возьмишь у меня, ладно?

— Ладно, договорились. — Васин надвинул Митьке на глаза кепку. — А теперь марш к кассе очередь занимать. Рокфеллер новоявленный.

Но Митька не двинулся.

— Пап, «Диорелла»! — проговорил он, дергая отца за рукав.

— Какая еще «Диорелла»? — не понял Васин.

— Да вон, видишь, синие коробочки. Это же духи французские... Между прочим, фирмы Кристиан Диор, — добавил он, гордясь своей осведомленностью.

— Ну и отлично, «Диорелла» так «Диорелла», нам-то что?

Васин вытащил Митьку из толпы. Все же, когда они отошли от прилавка на более свободное место, он не удержался, спросил:

— А ты к чему это... про «Диореллу»?

— Это же любимый мамин запах, папа!

Васин озадаченно поднял брови.

— С чего ты взял? Разве у нас есть такие духи?

— Да нет — это тетя Лена хвалилась, что ей их кто-то подарил. Мама как понюхала эту «Диореллу», так сразу расстроилась, а потом сказала, что так пахнет весенний лес, когда распускаются первые цветы. И еще сказала, что о таких духах она мечтала всю свою жизнь. Представляешь?

— Вон в чем дело. Всю жизнь... — Васин положил руку Митьке на плечо. — Знаешь, парень, то же самое мама могла сказать и про «Шанель», и про «Коти»... Запомни, самое любимое для женщины именно то, чего у нее сейчас нет. Элементарная психология...

— Неправда! — прервал отца Митька. — При мне тетя Лена давала ей нюхать сто сортов всяких духов, и только раз мама сказала так.

Васину стало как-то не по себе от этих слов, но разве объяснишь сыну все сложности взрослой жизни. В бумажнике у него лежало пятьдесят рублей, и пора было готовить к техосмотру потрепанный «москвиченок», доставшийся в наследство от тестя. Васин все время собирался съездить в автомагазин — купить воздушный и масляный фильтры, да еще подфарник...

— Ладно, сын, вот немножко разбогатеем и непременно купим эту «Диореллу», какие наши годы.

Оставив сына у кассы, Васин устремился в отдел «чулки-носки» выбирать колготки. Наро-ду и там оказалось немало...

Тем временем очередь продвигалась быстро, и уже через несколько минут Митька был у самой кассы.

Полная, с ярко накрашенным лицом, кассирша работала виртуозно. Она была гордостью и надеждой директора универмага, всегда обслуживала самые «аншлаговые» отделы, умудряясь при этом не создавать уродливых, застывших в мрачном нетерпении, очередей. У ее кассы очередь всегда двигалась живо, без утомительных задержек. Короткие, сильные пальцы с множеством грубоватых золотых перстней действовали с быстротой автоматов. Неожиданно Митька оказался перед окошечком кассы и встретился с нетерпеливым, строгим взглядом женщины, возвышающейся за кассовым аппаратом.

— Что тебе, мальчик? Говори же, ну?

— Мне лак для ногтей, тетя... — пролепетал Митька каким-то противным, жалобным голосом, будто делал что-то недостойное.

— Так плати. Что ты застыл, как истукан?

Митька поспешно выдернул из кармана кулачок с зажатой в нем мелочью. Несколько монеток, скользнув между пальцами, покатились со звоном по полу. В очереди за Митькиной спиной засмеялись, и ему стало совсем тошно. Кругом стояли взрослые люди, а прямо над Митькой нависал огромный, тучный человек с большущими черными усами...

— Ты будешь платить в конце концов?!

Нелепо тонкие, выщипанные в нитку орови на лице кассирши двинулись к переносице. Митька послушно вытянул руку и, разжав подрагивающие пальцы, высыпал мелочь на пластмассовую тарелку.

— П-пожалуйста, выбейте т-три рубля... — с трудом выдавил он.

— Сколько здесь?

— Т-там? — Митька задохнулся, он совсем

не знал, сколько монеток упало, и теперь боялся соврать.

— Я сейчас подб-беру... Это для ммм-мамы. — Стоило Митьке разволноваться, как приходило проклятое заикание.

— Ясно, что не для папы, — пошутил парень в толстой нейлоновой куртке.

— Что там застряли?! У вас что, совести нет?! — закричали из конца очереди. Тучный человек спокойно и уверенно сдвинул Митьку в сторону и протянул в окошко червонец.

— Семь семьдесят, — прохрипел он с одышкой.

— Подождите, не видите, я рассчитываюсь! — неожиданно визгливо выкрикнула кассирша. Она мгновенно сгребла с тарелочки мелочь, ткнула Митьке твердую, сложенную подочкой ладонь...

— Забирай, мальчик, ну быстрее же. Не задерживай! Сначала научись считать, а потом подходи платить. И вообще без взрослых не положено. Если каждый меня начнет медяками заваливать... — бормотала она, привычно нажимая на кнопки и отрывая очередной чек.

Когда Васин подошел к очереди, он увидел сына сидящим на корточках в двух шагах от кассы. Над Митькой склонился пожилой мужчина, что-то протягивая ему.

— Держи, малец, вот еще пятнашка. Ты посчитай. Если копеек двадцать не хватит — я добавлю.

Митька послушно взял монетку, сунул в карман, поднялся.

— Сынок, ты чего здесь ползаешь? А как же наша очередь? — спросил Васин тревожно.

Пожилый мужчина глянул на Васина, покачал головой и ушел.

— Ты что молчишь или весь капитал свой растерял? — Васин наконец повернул к себе упорно отводящего голову сына, и сразу внутри у него стало холодно и пусто.

Лицо мальчишки, и всегда-то не очень румяное, теперь казалось особенно бледным, словно окаменевшим. Лишь плотно сжатые губы подрагивали чуть заметно, да в больших потемневших глазах полыхало отчаяние. Такие глаза у Митьки были только однажды. Два года назад, когда он гулял во дворе с их лохматой, смешной собачонкой по кличке Стив, из-за угла дома вышел большой пьяный человек. Приблизившись, он покачнулся, присел на корточки, выпятив большие мокрые губы, поманил: «Псст-псст-пс...». Стив, не выносивший запаха спиртного, прижался к растерянному Митьке и зарычал. Тогда человек поднялся и, ничего не сказав, со всей силой ударил собаку в бок ногой. Стив утробно взвизгнул и отлетел на несколько метров в сторону. Затем человек икнул, отодвинул застывшего от ужаса Митьку и, бессмысленно глядя перед собой, пошел дальше. В тот день Митька был так же бледен, он как-то странно, будто маленький журавлик, тянул тонкую шею и отводил взгляд. Только вечером смог он рассказать отцу, что с ним приключилось. С тех пор у Митьки появилось странное заикание, которое появлялось только в минуты крайнего волнения.

Васин быстро осмотрел очередь — люди стояли как ни в чем не бывало. Лишь парень в толстой спортивной куртке лениво отвел взгляд. Прижав к себе сына, Васин на минуту закрыл глаза, как делал всегда, стараясь успокоиться.

Наверное, у каждого человека бывают минуты, когда сложный, запутанный узор прожитых лет вдруг неожиданно обретает отчетливую форму и превращается в удивительно яркие, почти живые картины. Тридцатипятилетний инженер Андрей Васин увидел заросший высокой крапивой, запущенный дворик в Сокольниках и всех своих тогдашних дружков. Вот они сидят, словно коты на столбиках переломанного забора, в изодранных кепках, все в синяках и царапинах. Они никогда не

давали своих в обиду. А вот по двору, независимо задрал голову, гордо вышагивает местная красавица, рыжеволосая Надежда, с огромным алым бантом в косе... «Привет, Надюша!»... «Привет, Васин!»

Потом он увидел свою мотострелковую роту, будто плывущую по пыльной проселочной дороге прямо в закатный багрянец. Из открытой двери заднего бронетранспортера высунулся и помахал рукой закадычный армейский приятель Сашка Мухин... Капитан медслужбы Мухин погиб. Его нет, но все равно никакая сила не погасит его улыбку... «Привет, Сашок!»... «Привет, Андрюха!»

И вот теперь он увидел себя стоящим в шумном назлектризованном пространстве, заполненном сотнями чужих забот, желаний и сомнений. Он стоял, прижимая к себе маленького человека, бывшего как бы частицей его самого и в то же время — далеким, непостижимым, огромным миром.

Васин тряхнул головой, отстранил сына, подмигнув ему ободряюще.

— Давай свои сбережения, Митек, проверим наши активы. Знаешь, сын, когда трудно и что-то не получается, нужно непременно заставить себя попытаться еще раз. А может быть, и не один. В конце концов может и получиться. Понимаешь, только так! Ну-ка, выше нос. И айда в очередь...

Когда Митька вновь оказался перед окошком в стеклянном аквариуме, кассирша опытным оком скользнула по нему, по высокому бородатому мужчине за его спиной. Щеки ее чуть порозовели, и на губах появилась напряженная улыбка.

— Ну, что, мальчик, сосчитал свои денежки? Митька кивнул и нерешительно протянул руку.

— Мне три рубля, п-пожалуйста... За лак.
— Давай, деточка, я проверю. Какой хороший мальчик, так заботится о маме... Настоящий кавалер...— говорила кассирша, быстро сортируя мелочь по маленьким яечкам.

Когда Митька, получив чек, отступил на шаг, Васин протянул в кассу десятку, но тут же добавил еще пятнадцать рублей.

— Двадцать пять. В тот же отдел...

На автобусной остановке было по-прежнемулюдно.

Митька стоял, прислонившись к отцу. Как величайшую ценность прижимал он к себе полиэтиленовый пакетик — в нем лежали желтая коробочка с лаком и синяя — с «Диореллой», с запахом весеннего леса.

— Слушай, сын, а не продать ли нам «Москвич»?

Митька удивленно поднял голову.

— Зачем, пап?!

— Двинем-ка летом на целый месяц в горы, на Кавказ. Сколько раз я тебе это обещал, да все не складывалось. А что! Будем жить в палатке, заберемся с тобой на Шахдаг. Увидишь живых туров, орлов величиной с самолет. А знаешь, как там тихо...

Глаза у Митьки опять засветились живым блеском.

— Правда, папа?

— Слово мужчины.

— А маму возьмем?

— Маму?— Васин помолчал секунду, потом сказал решительно:— Конечно, возьмем! Она ведь наша, разве не так?

Митька ткнулся лбом в холодный, мокрый нейлон отцовской куртки:

— Пап, давай пойдем пешком до самого дома? Нам ведь теперь тренироваться надо, а, пап?

— Непременно тренироваться, старина! Непременно!— Васин глубоко вздохнул.

Свежий весенний ветер подхватил комок черной пустоты, легший было на сердце, и разнес его в клочья.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АУДИТОРИЯ

«Несколько раз в статьях на общественно-политические темы я встречала слова «социалистическая цивилизованность». Интуитивно я улавливаю, что за ними стоит. Но хотелось бы прочитать более точное объяснение ученого.

А. Маркелова, учительница».

Мордовская АССР.

На этот вопрос мы попросили ответить профессора, доктора философских наук М. П. МЧЕДЛОВА

Когда о ком-то говорят: это цивилизованный человек, подразумевают, что он воспитан, развит, образован. Цивилизованный человек следует нормам, принятым и разделяемым всеми обществами и народами, — не укради, не обмани, не убий. Но ведь общества неодинаковы, и в каждом, кроме общечеловеческих ценностей, действуют свои писанные и неписанные каноны, свои представления о добре и зле, справедливости и долге, свои стандарты потребления, нормы проведения досуга и т. д. Они обусловлены в конечном итоге природой общественно-политического строя.

Взять, например, буржуазную цивилизацию с принятой в ней системой ценностей. Разумеется, в общем развитии человечества ее рождение представляло громадный шаг вперед. Но она же создала страшный кумир — «золотого тельца», идол, которому Алексей Максимович Горький дал такое точное название «желтый дьявол». Она провозгласила его как высшую ценность и подчинила все и вся погоне за чистоганом. Достижение материального успеха как высшего мерила человеческих ценностей в буржуазном обществе оттесняет на задний план все иные мотивы деятельности.

Социалистический строй, порвав с принципами буржуазного общества, энергично утверждает свои нравственные ценности.

Наш социальный идеал и практическая цель всех усилий — дать личности возможность во всей полноте раскрыть свои творческие способности, совершенствоваться, возвышать свои потребности, развивать активность.

Утверждение этого идеала — сложный процесс. Он предполагает одновременно и созидательную и разрушительную деятельность. Созидательную потому, что максимально благоприятные условия для формирования и развития личности достигаются лишь при солидной материально-технической базе, развитии демократии, навыков самоуправления у широких масс, их активном приобщении к управлению делами государства. Разрушительную потому, что утверждаются новые нормы неизменно в преодолении нравов и установок, противоречащих духу и природе социализма.

Как показывает сегодняшняя практика, в обществе потребления даже сами потребности человека становятся объектом манипулирования для извлечения монополиями сверхприбылей. Например, для преуспевания прибылейнейшей индустрии досуга и развлечений всячески разжигаются низменные инстинкты, культивируются жестокость и насилие.

Социалистическая цивилизованность — емкое, многоплановое понятие. Оно вбирает в себя высокую образованность и культуру людей во всех ее проявлениях — в труде, в быту, потреблении, чувствах; его слагаемыми становятся и образцовый общественный порядок, и здоровое, рациональное питание, и высокое качество обслуживания населения, и полноценное с нравственно-эстетической точки зрения использование свободного времени.

● Рассмотрим же это понятие поподробнее, в отдельных его чертах.

ЛИЧНОСТЬ

«На рабочих собраниях много говорят о сознательности. Я не веду общественную работу: мне некогда. Но я выполняю свою норму, не опаздываю, не прогуливаюсь. Разве этого мало?»

С. Никитенко».

г. Харьков.

Важнейшим компонентом социалистической цивилизованности, разумеется, является общественный облик человека.

Социалистически цивилизованный человек — это коллективист, гражданин, чувствующий себя хозяином страны, заботящийся о ее процветании. Разумеется, сама собой такая личность не рождается. Она формируется всем строем нашей жизни, его природой.

Наше социалистическое общество не знает безработицы, кризисов, сословной, национальной, половой, религиозной дискриминации. Это порождает драгоценное чувство социальной уверенности, позволяет человеку оптимистически смотреть в будущее. Но такой щедрый гуманизм со стороны общества, естественно, подразумевает, что и сами граждане, все без исключения, должны честно и самоотверженно трудиться, ибо благосостояние общества находится в прямой зависимости от количества и качества труда каждого.

Качество труда в известной мере можно считать категорией нравственной, и это находит свое подтверждение в практике. Ведь в конечном счете качество работы независимо от ее содержания связано и с уровнем сознания: на что человек устремлен, какими нравственными принципами руководствуется, чему отдает силы, какие интересы ставит во главу угла — узкособственнические или общественные. Наш социалистический идеал — человек-коллективист, который не может пренебречь общественным благом в угоду личному, гражданин с активной жизненной позицией. Он не будет довольствоваться ролью пассивного исполнителя «от сих до сих», не пойдет на сделку с совестью, как бы выгодно это ни было лично ему, не отведет в сторону глаза при виде рвача, расхитителя, разгильдяя. В своих действиях и поступках он руководствуется высшей целью, интересами социалистического общества.

Но в жизни приходится сталкиваться и с другой позицией — материального и духовного потребительства. Позиция стороннего, дремучая «мудрость» индивидуалиста «моя хата с краю» чужда самой природе нашего строя и идет вразрез со всей атмосферой, принципами, нравственными устоями общества развитого социализма. Такая позиция, а имя ей одно — «воинствующее мещанство», с закономерной неизбежностью засасывает своих приверженцев в трясину идолопоклонства перед ничем не прикрытым потребительством, без-

Социалистическая цивилизованность

душным и унижающим достоинство человека культом вещей. Вступившему на этот путь начинает казаться, что он еще мало приобрел, мало имеет, его разъедает губительный яд скопидомства, стяжательства, хищничества. Случается, он беззащитно готов протянуть руку к народному добру. Все его помыслы направлены к тому, как быстрее и легче урвать побольше, попользоваться благами за счет гуманизма социалистического общества.

Иногда подобным людям начинает казаться, что они очень умны, ловки, изворотливы. Свой временный успех они принимают за постоянный, забывая о том, что рано или поздно весь уклад нашей жизни неизбежно приведет их к краху. Душевная опустошенность часто наступает у них задолго до того, как общество предъявит им свой неизбежный и справедливый суровый счет.

ТРУД

«Трудовое воспитание в нашем обществе занимает большое место. Но почему же еще столько бездельников, лодырей? Тошно от них...»

А. Севрова».

г. Нижний Тагил.

Мы говорим: главный ваятель личности — творческий труд! И это действительно так, потому что именно труд, осознанный, направленный на благо всего общества, формирует высшие духовные качества носителя социалистической цивилизованности.

Но, говоря о воспитывающем, возвышающем труде, надо помнить, что таковым он становится лишь тогда, когда наполняется высоким смыслом, когда приобретает созидательный, творческий характер.

Мы живем в период, когда научно-технический прогресс проник буквально во все отрасли народного хозяйства. Порой это привычное словосочетание — научно-технический прогресс — скользит как бы мимо нашего обыденного сознания. Но всмотритесь внимательно в окружающее, и вы увидите, к каким значительным изменениям привел он в самом характере труда. Поставив на службу человеку новую мощную технику — прокатные станы, вычислительные машины, автоматизированные технологические системы и даже целые автоматизированные предприятия, — он потребовал от работников не только соответствующего профессионализма, но и высокого уровня сознания, общей культуры, способности взять на себя ответственность быстро принять решение.

На собраниях трудящиеся в последнее время остро, с осуждением говорят о случаях небрежительного, неуважительного отношения иных работников как к труду своему, так и к труду окружающих. Бывает, что из-за халатности и преступного ротозейства простаивают важные

для народного хозяйства звенья. И, как правило, не объективная причина лежит в основе таких явлений, а возмутительная безответственность отдельных лиц... Отрицательные последствия всего этого настолько очевидны, что нет надобности о них распространяться.

Именно поэтому партия обращает особое внимание на необходимость неукоснительного соблюдения трудовой, государственной дисциплины всеми гражданами, невзирая на лица и занимаемое положение. Без этого нельзя рассчитывать на повышение эффективности народного хозяйства, дальнейшее развитие нашего общества. Так же, как нельзя двигаться вперед без четкой научной организации труда, которая в наше время высокой технической оснащенности производства приобретает, пожалуй, одно из решающих значений. То же следует сказать и о разумной инициативе — наглядном проявлении творческого отношения к труду, без которой невозможно совершенствование социалистического производства, всей нашей жизни.

КУЛЬТУРА

«По профессии я сантехник, но очень люблю живопись, сам хожу в изостудию Дома культуры. А жена пилит и пилит: ты бы хоть продавал свои малевания, все копейка в дом...»

С. Л. К-ий».

г. Жданов.

Приближаться к коммунистическому идеалу невозможно без всестороннего, гармонического развития личности, без ее духовного роста.

И тут как раз уместно сказать, что понятие «социалистическая цивилизованность» предполагает большую внутреннюю культуру личности. Увлеченность созидательным трудом, скромность, доброжелательность, готовность поделиться своими знаниями, опытом, прийти на помощь другому в трудную минуту — все это проявление подлинной нравственности. Человек может и должен научиться подчинять этим целям свои эмоции. И тут далеко не последнюю роль играет самовоспитание, внутренняя требовательность к себе. А возможности для самосовершенствования наше общество предоставляет практически неограниченные.

Пятидневная рабочая неделя оставляет человеку достаточно свободного времени, так же, как и система ежегодных оплачиваемых отпусков. Умение полноценно использовать свое свободное время — то, что мы называем культурой досуга, — одна из существенных черт цивилизованной личности. Театры и музеи, библиотеки и клубы зовут желающих приобщиться к сокровищам отечественной и мировой литературы и искусства, к любому виду художественного и технического творчества. А широкая сеть пансионатов, домов отдыха, туристских баз, спортивных лагерей — это ли не прекрасные возможности для

физического совершенствования! Многие другое мобилизовано на то, чтобы люди удовлетворили свои лучшие побуждения, реализовали свои творческие устремления, духовно росли. Нужно лишь желание, потребность использовать все это богатство.

А этого подчас и не хватает некоторым. Они привыкли, что их образованием занимается государство, воспитанием — общественные организации, трудовой коллектив. Сами же они мало делают для того, чтобы укрепить свою волю, противостоять скверным привычкам, дурному влиянию. Такие больше склонны обвинять других в том, в чем виноваты в первую очередь сами. Виноваты своей пассивностью, инертностью, духовным иждивенчеством. Можно подтвердить на тысячах примеров, проследить на судьбах окружающих нас людей, сколь благотворной бывает созидательная работа над собой, над преодолением своих слабостей, недостатков, над подъемом личной духовной энергии. Не остается и следа от прежней опустошенности, слезливого скуления, обвинения всех и вся в своих неудачах. Но это может произойти только с теми, кто в работе над собой в первую очередь опирается на окружающую нас всех атмосферу социального оптимизма и коллективизма.

Коммунисты никогда не были идеалистами. Мы трезво отдаем себе отчет в том, что новые ценности, представления даже в условиях утвердившегося социализма еще не стали достоянием каждого человека, а подчас они еще не в полной мере и осмыслены. Воспитательная работа партии преследует важную цель: мобилизовать духовную энергию людей на осознание своей гражданственности, на создание в стране атмосферы всенародного осуждения и нетерпимости к любым проявлениям узколобого мещанства, потребительства, частнособственнической психологии, самоизоляции в кругу мелких, эгоистических интересов и дел. Именно в преодолении этих чуждых нашей морали проявлений воспитывается социалистически цивилизованный человек, который предстает как активный гражданин нового общества, с присущими ему благородными идейными и нравственными нормами, гуманной жизненной установкой, высокой культурой труда и повседневного поведения.

Литература:

1. М. С. Горбачев. «Живое творчество народа». Доклад на Всесоюзной научно-практической конференции «Совершенствование развитого социализма и идеологическая работа партии в свете решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС» 10 декабря 1984 года. М., Политиздат, 1985 г.
2. О. Крутова. «Формирование нового человека». М. «Знание», 1982 г.
3. М. Мчедлов, В. Рожков. «О социалистической цивилизованности». «Правда», 26 августа 1983 г.
4. Ю. Сычев. «Что определяет развитие личности». М., «Знание», 1983 г.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

Обратный адрес: г.Чебоксары. Чебоксарский завод промышленных тракторов Минтракторпрома СССР. Прессовый цех.

«Письмо пишу на работе утром, времени свободного поневоле много: уже 1 час 30 минут я жду телегу, чтобы привезти себе заготовки, а телега занята. И так почти каждый день. Дело в том, что заготовки мы доставляем на рабочее место так: берем телегу и едем на заготовительный участок, там вручную загружаем металлические полосы (до 2—3 тонн в смену) и толкаем телегу на наш участок. Здесь вручную же разгружаем заготовки у пресса и только тогда начинаем штамповать. И получается: вместо того, чтобы увеличить выпуск деталей, мы занимаемся погрузкой и выгрузкой.

Недавно у нас на заводе прошла аттестация рабочих мест, но что это такое, мы так и не поняли. Старший мастер тов. Магуськин оформил документацию, и на этом все кончилось. Спросите, что же изменилось после аттестации? А ничего. Как мы грузили, так и грузим, как толкали телегу, так и толкаем. А мы знаем: во всех картах технологического процесса значится, что заготовки на рабочее место доставляются или автопогрузчиком, или краном. Но это только написано, на самом деле — все вручную. Знает об этом начальник производства тов. Галков, но, как он сам сказал нам, «пока ничего изменить не может».

Нас на участке 30 женщин-штамповщиц, работаем в две смены, подсчитайте, сколько времени мы теряем даром. А план необходимо выполнять. Вот и приходится в конце месяца работать без выходных, а чтобы скрыть сверхурочные, нам их оплачивают премией из фонда мастера по 15 рублей за один выходной день. Получается: теряет государство, теряем и мы. Лично я сегодня погрузила 1700 кг, привезла за два рейса на телеге. И изготовила 2100 деталей. А могла бы сделать и больше!

Ирина Семенова,
штамповщица
профорг бригады.
Кроме нее,
письмо подписали
бригадир
Полежаикина,
звеньевые Иванова
и Савельева
и 12 членов бригады.

« МЫ МОГЛИ БЫ ДЕЛАТЬ БОЛЬШЕ »

ПИСЬМО ВТОРОЕ

Обратный адрес: Южно-Сахалинск. Управление механизации треста «Сахалинсельстрой» Минсельстроя СССР.

Вначале из конверта извлекли листок, на котором было написано следующее:

«Акт от 17 апреля 1985 г. п. Тепловодское.

Мы, нижеподписавшиеся, бригада Курбатова Т. В. в количестве 8 человек, составили настоящий акт о том, что 11, 15, 16, 17 апреля бригада не работала ввиду отсутствия землеройной техники, подъездов к объекту. Для того, чтобы наладить работу, мы неоднократно обращались к администрации УМСС, лично к начальнику управления тов. Корелкину П. М., но сдвигов никаких нет. Мастер участка тов. Тюменков В. на объекте не бывает. Просим вас решить вопрос об обеспечении нас работой, либо сократить». Далее следовали подписи: Терентьев, Сахаровский, Пономарев, Кузин, Шевцов и другие. И приписка для редакции: «Простои происходили также 18, 19 и даже в субботник 20 апреля. Этот акт вручен лично в руки начальнику треста».

На обороте акта сообщалось: «Не один год дети рабочих нашего треста и сами строители ждут пуска этого объекта — пионерского лагеря и зимнего профилактория под названием «Мечта». Оказалось, название «соответствует» — «Мечта» строится который год, и конца не видно. Почему? Например, наша бригада трубоукладчиков бездействует уже 2 месяца: не обеспечивают землеройной техникой, объемом работ. А без нас, без укладки труб, без подачи воды объект в строй не войдет. А мы простаиваем. Ежедневно вместо работы занимаемся игрой в домино, шашки. Но это мало устраивает и нас, и наши семьи: выработки нет, зарплаты тоже. Неоднократно обращались в управление и в трест. Помощи нет. Интересно, во что обходятся наши простои государству?!»

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ

Обратный адрес: г.Прокопьевск Кемеровской области. 14-й Государственный подшипниковый завод Минавтопрома СССР.

«За 24—29 марта я простояла в общей сложности двадцать рабочих часов, недодала 6 тысяч колец. И эта неделя не исключение. Вообще у нас станки простаивают очень много. Большая часть времени уходит на то, чтобы доказать — станок плохо налажен. Только после этого его настраивают. Чтобы сберечь время, стараюсь приходить на работу на 1 час раньше и уходить на полчаса позже, даже обедать хожу в часы простоя. Хотя начальство этим недоволено, говорят, что обедать надо в перерыв. А зачем бесполезно стоять у станка, если он не работает? Я так не могу.

Я считаю: создайте нам фронт работы, и все будут трудиться от души. Ведь все заинтересованы иметь хороший заработок и общественное уважение. Я лично чувствую себя больной после простоя, если не с полной отдачей отработала смену. Но когда вся смена прошла четко и я сделала 150—200 процентов нормы, иду домой и песню петь хочется. Помоему, самая главная забота начальства — действовать оперативно в создании фронта работы.

Галина Андреева, токарь.
Стаж шесть лет».

ОТ РЕДАКЦИИ. Три письма с места простоя — так можно было бы назвать эти письма. Штамповщицы, строители, токарь бьют тревогу: дни последнего года пятилетки бегут, а мы стоим. Не с тех ли предприятий пришли эти письма, которые, по сообщению ЦСУ СССР об итогах первого квартала, «не выполнили плана производительности труда, себестоимости и накоплений, заданий по освоению новой техники»? Именно с тех самых! Ни трест «Сахалинсельстрой», ни 14-й ГПЗ в Прокопьевске с планами повышения производительности труда не справились. Да и как могли справиться, если дело там организовано, по словам поэта, так:

Постоял здесь,
мотнулся туда —
вот и вся
производительность труда.

Рабочие не хотят мириться с такой, с позволения сказать, «организацией труда». В письмах искренняя тревога за то, что рабочее время тратится попусту. В них — хозяйская заинтересованность в повышении производительности. Рабочих волнует, во что обходится их простой государству. Они убеждены: «Мы могли бы сделать больше».

Штамповщица Ирина Семенова, строители бригады Т. В. Курбатова, токарь Галина Андреева хотят одного — и это их желание полностью совпадает с требованием апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС — иметь возмож-

ность «работать на своем рабочем месте добросовестно и с полной отдачей», работать так, чтобы, как пишет токарь Галина Андреева, идти после смены — и хотелось бы петь!

Письма о простоях, по существу, — письма о тех самых неиспользованных резервах, которые, как подчеркнул Пленум ЦК, имеются на каждом предприятии и стройке. Никто лучше самих трудовых коллективов, их партийных организаций и хозяйственных руководителей о них не знает. Почему же руководители прессового цеха завода промышленных тракторов в Чебоксарах, треста «Сахалинсельстрой» и 14-го ГПЗ в Прокопьевске мирятся с простоями? Почему не реагируют на сигналы рабочих? Не о них ли было сказано на апрельском Пленуме, что не хватает у некоторых руководителей «таких деловых качеств, как компетентность, чувство нового, инициатива, смелость и готовность брать ответственность на себя»?

Редакция надеется, что Минтракторпром СССР, Минсельстрой СССР и Минавтопром СССР, в ведении которых находятся предприятия, откуда пришли тревожные письма, сообщат нашим читателям о принятых мерах по борьбе с простоями.

Фронт работ — не зря звучит такое выражение в письмах рабочих. Эти письма и впрямь вест с фронта, фронта боев за успешное выполнение пятилетки. Нам написали те, кто временно оказался среди отставших. А что на других участках этого трудового фронта?

Мы обращаемся к нашим читателям-работникам. Завершается последний год пятилетки. Как выполняют план и свои обязательства ваша бригада, участок, цех? Могли бы вы сделать больше? В чем вы видите резервы эффективности на вашем заводе, фабрике, стройке, на вашем рабочем месте? Напишите нам об этом. На конверте пометьте: «Ищем резервы!»

ТРИ ПИСЬМА В НОМЕР

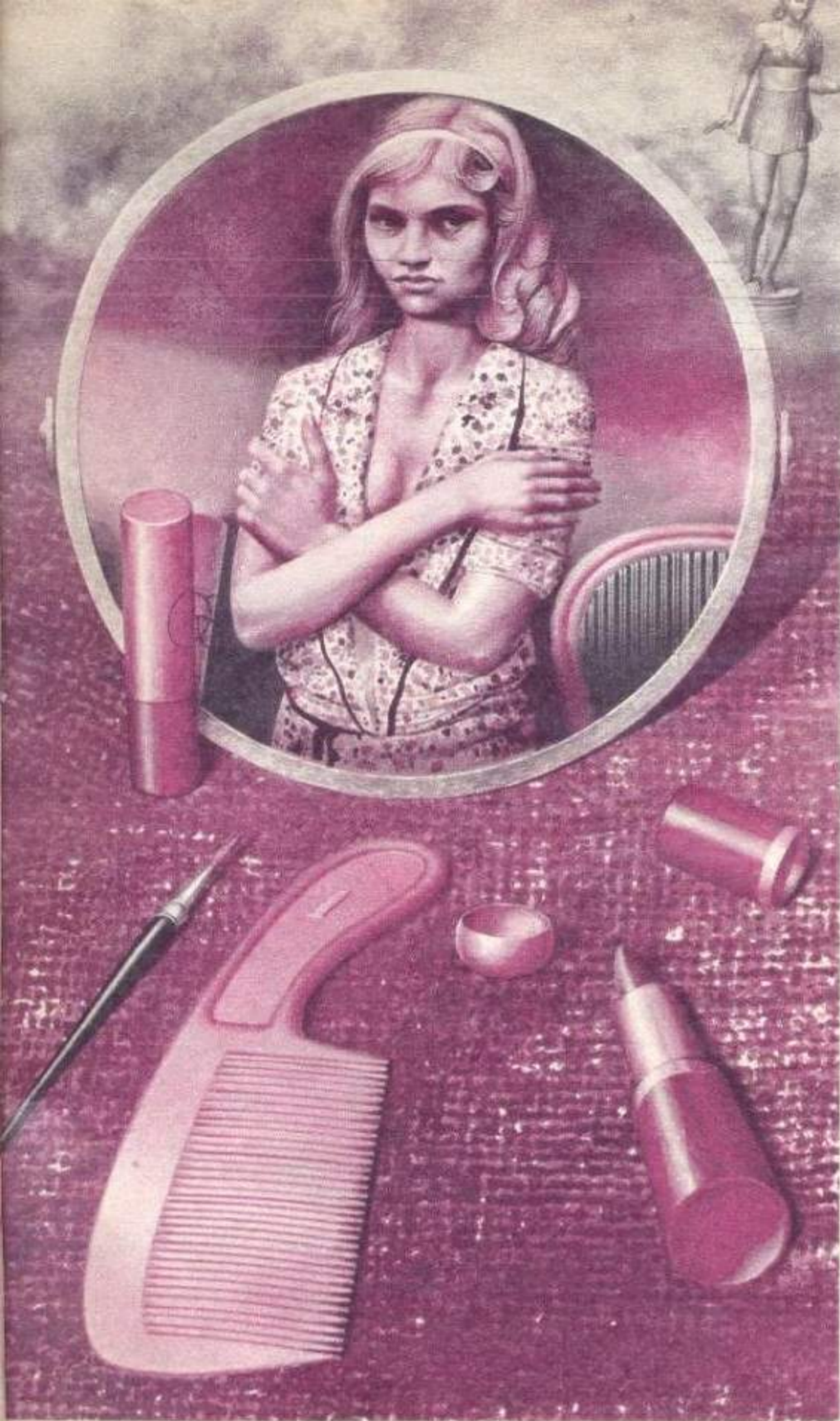

Рисунок А. САЛЬНИКОВА

С Валентиной Викторовной мы встретились в комнате, где принимают объявления о знакомствах. Ей тридцать восемь лет. Худенькая, стройная женщина, скромно подкрашенная — оттенок губной помады точно соответствует отглаженной до графической четкости кремовой блузке: «Знаете, очень ценю в людях аккуратность. Если на свидание мужчина приходит в мятой рубашке и неначищенных ботинках, мне не хочется с ним больше встречаться».

Сюда, в уютную комнату Омской службы знакомств, Валентина Викторовна пришла уже в третий раз.

Как устроена служба знакомств? Как она работает? Что дает? Множество людей задают эти вопросы. В Омске, как и во многих городах, эта служба возникла в системе бытового обслуживания населения полтора года назад. И уже через короткое время на страницах «Омской недели» рядом с объявлениями начали появляться лаконичные пометки: «Абоненту №... просьба

1360 человек. 176 из них устроили свою жизнь. Прекрасно! А что же остальные? Валентина Викторовна принадлежит к тем 1184, кому не удалось найти свое счастье. Почему?

О том, что публикация брачных объявлений стала входить в наш быт, Валентина Викторовна знала давно. Знала и приветствовала это.

В юности она любила одного человека. Это не такое чувство, о котором спустя двадцать лет женщины говорят со снисходительной улыбкой: «Молодая была, глупая...» Валентина Викторовна и тогда знала — это на всю жизнь, и теперь считает, что семья не сложилась из-за того, что слишком ярким было первое чувство. Она любила человека незаурядного, талантливого, по сравнению с ним все мужчины потом казались серыми, неинтересными. Да Валентина Викторовна и не обращала на них особенно внимания. Окончив авиационный техникум, она уехала из города, где был ее любимый. В Омске до тридцати двух лет жила в общежитии. Три железные койки впритык и в одиннадцать вечера голос коменданта: «Посторонние, покиньте помещение!»

Работала Валентина Викторовна в мужском коллективе. Но смотреть на своих коллег как-то иначе, чем на сослуживцев, не могла. Сама держалась строго и не позволяла никому вести себя фамильярно.

На отпуск всегда брала туристскую путевку. Объездила почти всю страну.

— Не знаю, почему-то не встретился человек, с которым можно было бы продолжить знакомство после поездки. Мужчин в группе два-три и, как правило, или с женами, или такие, что без слез не взглянешь.

Постепенно сложилась компа-

нания «мужчин» — задумчиво говорит Валентина Викторовна. А на самом деле? «А на самом деле, наверное, это не так».

Напечатать брачное объявление можно в Барнауле, Уфе, Куйбышеве, Таллине, Риге, Волгограде, Пензе, Днепропетровске, Перми, Калининграде, Харькове... (Из газет).

Ее объявление «Омская неделя» напечатала одним из первых. Начали приходить письма. Помнит ли Валентина Викторовна первое свидание?

— Конечно.— На ее лице ни улыбки, ни интереса к вопросу, будто я попросила рассказать о чем-то будничном, обычном, допустим, о ремонте телевизора.— Тогда служба знакомств располагалась в Доме быта. Было шестое ноября, кругом очереди, все толкаются, спешат. Представили мне человека — поговорить негде. Пошли мы в сквер, там холодно, ветер, снег с дождем. Молчим. Да и о чем говорить? Решили отложить встречу до лучших времен. Больше не виделись.

— А что за человек-то был?

— Маленький.— вздохнула Валентина Викторовна.— Меньше меня ростом. Мне такие не нравятся.

На объявление откликнулось более восьмидесяти человек. Как понять, кто из них кто? Что стоит за скупыми строчками: мне столько-то лет, разведен (вдовец, не был женат), цвет волос темный (светлый, рыжий)? А пространное — в целую тетрадь — исповеди настораживали. Что же это за мужчина, если он

РЕЦЕПТ ОТ ОДИНОЧЕСТВА

Нина РУСАКОВА

больше не писать». Значит, человек устроил свою судьбу. Это радует и обнадеживает.

Да и как не радоваться, когда молодожены приезжают прямо из загса: «Спасибо вам за то, что вы есть!» Когда пишут: «Если бы не служба знакомств, я никогда бы не встретил мою Надю и не был бы так счастлив». Не только в Омске, в любом городе, где существует служба знакомств, вам покажут подобные письма.

В прошлом году в Омскую службу знакомств обратились

ния подруг — немолодых одиноких женщин. Им было хорошо вместе: не проходило вечера, чтобы они не забежали друг к другу, не перезвонились по цепочке. Шитье, вязание, аэробика. Иногда настрой был серьезный: собирались вместе, читали стихи, пели под гитару, разговаривали.

Но при этом неукоснительно следовали условию: «Ни слова о мужиках». Ни одна не знала про другую, есть у нее кто-то, встречается ли она с кем. «Мы все делаем вид, что нам хорошо и без

незнакомой женщине готов в деталях рассказать о своих жизненных неудачах?»

В течение месяца Валентина Викторовна каждый день ходила на свидания. Но радости, подъема не испытывала. Что это были за женихи! Один первым вышел из автобуса и не подал ей руку, второй чавкал за обедом, на третьем была какая-то странная шляпа. Валентина Викторовна стала замечать, что каждый раз ищет причину, по которой она не хотела бы встречаться с челове-

ком вторично. А причина на самом деле была одна: не нравился, ну, не нравился никто из них.

Надежда на то, что чем больше будет выбор, тем легче найти человека, нужного тебе, не оправдывается. И это типично. В среднем на женское объявление в газете откликается 50—60 мужчин. А находит друг друга лишь малая часть абонентов. Почему так получается?

«Мама сказала: «Объявления в газете — позор!» Маме 60 лет, все понятно. А мне что вы посоветуете?» (Из письма женщины).

Когда я спрашивала женщин, почему они решили дать объявление, почти всегда получала ответ: «А где еще я могу познакомиться с человеком? У меня узкий круг общения». Валентина Викторовна сказала мне то же самое. Но рассказывает-то она совсем о другом! Мужчины окружали ее на работе, на отдыхе. Да и вниманием с их стороны она никак не обделена. Я вообще-то волновалась, идя на встречу с Валентиной Викторовной: как это мы станем говорить на такую болезненную для нее тему! Но она держит себя в высшей степени естественно. Очень просто, спокойно, в то же время сдержанно рассказывает о своей жизни, о своих проблемах. Я подумала, что, наверное, и мужчинам легко с ней: Валентина Викторовна не угрюма, не замкнута, в ней нет жеманства и притворства.

Не странно ли: женщина хочет познакомиться, имеет все для этого предпосылки, активно идет навстречу и... остается одна? Неужели никто из восьмидесяти человек не достоин ее любви?

Многие женщины, обращающиеся в службу знакомств, скептически говорят о любви. Это чувство, считают они, привилегия молодых. Валентина Викторовна согласна с ними. «Мне нужен человек более или менее подходящий для жизни», — сказала она. А именно: внимательный, аккуратный, заботливый. Но у сердца своя логика. Пока оно молчит, нет даже желания всматриваться в новых знакомых — какой у них характер, какие привычки. А потом вдруг появляется он, возможно, совершенно противоположный тому «минимуму требований», которые женщина выдвигала, и все остальное теряет смысл. Любые недостатки прощаются, любые трудности ничем.

Что же произошло с Валентиной Викторовной? Она, может, и несознательно, но все же каждого человека оценивала по тому, соответствует ли он ее представлению, каким должен быть муж. Ни разу при встрече не дрогнуло сердце. А без этого, выходит, выделить кого-то из общей массы невозможно.

Опыт службы знакомств в разных городах показывает, что быстрее делают выбор женщины, уже бывшие замужем, женщины с детьми. Почему? Они знают, чего хотят? Или у них невысокие требования? Может, это в какой-то степени и так. Но, разговаривая с ними, я убеждалась, что эти женщины не разучились любить. Их была жизнь, они разочаровывались, отчаивались, но душа их оставалась живой, не утратила способности понять человека, пожалеть его, подарить свою заботу, свою нежность. У Валентины Викторовны за двадцать лет ни разу не возникло чувство, хотя бы отдаленно напоминающее влюбленность. «Все было несерьезно», — отмахивается она. Можно ли рассчитывать, что это чувство появится именно теперь, что в сердце, так долго остававшимся холодным, проклюнется росток нежности? Тем более за такое короткое время — больше часа Валентина Викторовна не тратила ни на одного претендента.

Подавая объявление вторично, она решила действовать с учетом своих ошибок: постараться взглянуть в человека пристальнее. Объявление она придумала необычное: «Пока я только теряла, теперь хочу обрести».

«Служба знакомств у нас еще в зачаточном состоянии. Причина — неверие в нее большинства одиноких». (Из письма мужчины).

Вообще это была золотая пора в существовании Омской службы знакомств. Раньше, как в большинстве городов, в газете печатались однообразные тексты: «Мне 35 лет, рост 165 см, материально обеспечена...» Работникам службы захотелось представить своих абонентов как-то иначе, ну, хоть немного показать то, что стоит за сухими анкетными данными. И вот в «Омской неделе» появились такие объявления: «Мне кажется, фильм «Странная женщина» немного и про меня», «Не люблю приземленности, мне нравится лес и дождь», «Тургеневская женщина — мой идеал». Какие письма приходили на эти объявления! Той девушке, которая любит лес и дождь, незнакомые люди писали: «Ваше объявление запало мне в душу. Раньше мне казалось, что все женщины нашего времени меркантильные, расчетливые, предприимчивые. А теперь я думаю: может, ошибался? Может, за резкой внешней оболочкой у них скрывается такая же тонкая душа, как у Вас?»

Но вскоре газета отказалась печатать такие объявления. Это, мол, не брачный бюллетень, чтобы так рекламировать желающих познакомиться. А жаль! Скольким такие объявления помогли!

Во второй раз на свое объявление Валентина Викторовна получила больше ста писем. Одно из них начиналось словами: «У меня в жизни тоже было много потерь и разочарований. Мне кажется, мы пойдем друг друга». А в конверт был вложен билет в театр.

На спектакль он пришел в тщательно отглаженной рубашке, при галстуке, в начищенных до блеска туфлях. Потом он при каждой встрече дарил Валентине Викторовне цветы. А когда она приглашала его домой поужинать, он всегда приходил с маленьким подарком: приносил торт, фрукты или мороженое. Надо ли говорить, что она быстро отказала всем остальным претендентам. В ее доме деловито застучал молоток, преобразился балкон, на кухне появились полочки. Подруги, пришедшие на день рождения, были потрясены: впервые в их обществе появился мужчина.

Впрочем, Валентина Викторовна не могла сказать, что ее жизнь очень изменилась. Они встречались по нескольку раз в неделю. И хотя в ее прихожей уже появились его тапочки, он все равно был тут гостем. Уходил — и все продолжалось по-прежнему: каждая вещь на своем месте, в назначенный час — звонок подруги. Валентина Викторовна пыталась приучить его к своему образу жизни. Иногда это удавалось, иногда нет. Порой он жутко раздражал ее, например, никак не мог запомнить, что существует полотенце только для лица и только для рук.

Конечно, он был не совсем таким, каким Валентина Викторовна хотела видеть своего избранника. Но она решила, что основа есть, а в остальном сумеет его перевоспитать. И сил на это не жалела. Каждый раз, когда он делал что-то не так, она не упускала случая указать ему на это.

Их знакомство продолжалось полгода. Валентина Викторовна была уверена, что оно завершится браком. И вдруг он исчез. Его не было неделю, другую. Не выдержав (вдруг что-то случилось?), она позвонила ему на работу. «А он уехал в дом отдыха», — сказали ей. Прошел месяц, но он не появлялся.

Да, наверное, все не так просто.

Каждый человек предпочитает, чтобы его любили таким, какой он есть. Чтобы изменить в нем что-то, нужно обладать колоссальным запасом душевных сил, терпения, такта. Женщина любящая прощает, она верит, что под лучами ее чувства человек станет лучше. Но на это может уйти вся жизнь...

Однажды Валентина Викторовна увидела своего знакомого на улице: он был так же отглажен, начищен и предупредителен. Рядом с ним, смущенно улыбаясь, шла женщина, в руках у нее были цветы.

— Я предчувствовала, что так

кончится, — говорит Валентина Викторовна.

Я смотрю на нее и думаю, что ведь она не очень переживала его уход. Да, уязвлено самолюбие, ей досадно, обидно. Но не было горечи потери, не было ощущения, что рушится мир. Вспомнилось вдруг: «Была без радости любовь, разлука будет без печали». С самого начала Валентина Викторовна видела в своем друге лишь возможность улучшить жизнь, сделать ее комфортнее, что ли, а живым, конкретным человеком он для нее, похоже, не стал. Почему она решила, что жизнь ее улучшится, если в ее доме появится другой человек — не только с молотком и сувенирами, но и со своими привычками, недостатками, странностями? Может, на самом деле Валентине Викторовне и не надо выходить замуж?

— Может, и не надо. Но все выходят... — улыбается она. — Одной ведь тоже плохо.

Сейчас служба знакомств переживает сложный момент. С одной стороны, этот вид услуг возникает все в новых и новых городах. А с другой — интерес к нему заметно падает.

— У нас сейчас служба знакомств даже не выполняет финансового плана, — рассказывает заведующая Омскоблсправкой Любовь Ивановна Титова. — Люди, которые могли бы стать нашими клиентами, теперь говорят: «Посмотри, кто стоит в очереди за «Омской неделей», и станет ясно, что ничего хорошего тебе там не предложат».

Да, период крушения иллюзий неизбежен. При мне несколько раз звонила женщина, просила устроить ее на работу в службу. Все равно кем, хоть уборщицей.

Среди мужчин 30—40 лет неженатых 12%. А незамужних среди женщин этого возраста — 17%. Иными словами: на 10 «невест» — 7 «женихов». (Справка демографа).

Женщина была уверена, что в службе, как в некоторых других местах, можно достать дефицитный товар «с черного хода». Но в том-то беда этой абонентки, как, впрочем, и многих: им все мерещится сейф, где хранится «дело» принца Гоши из фильма «Москва слезам не верит», у которого проблема лишь в том, чтобы жена не получала больше мужа.

Когда шли дебаты вокруг службы знакомств, вопросов было много: не оскорбит ли она наших представлений об этике, о нормах поведения, не уничтожит ли романтику случая, без которой немислима любовь? Высказывались разные опасения. Но всего было предугадать невозможно. Вот мы убедили женщин, что

говорить о своем желании выйти замуж не стыдно, что нет ничего особенного в публикации объявлений. Но упустили, к примеру, такую деталь: а как мужчины смотрят на это? Готовы ли они приветствовать «новую форму знакомств»?

Валентине Викторовне не хочется об этом вспоминать, но ведь были случаи, когда она видела: приходил человек на свидание, издали рассматривал ее и уходил. Когда мужчина, не особенно церемонясь, предлагал ей «дружбу» на вполне определенных условиях. Когда после двух-трех встреч человек исчезал, не считая нужным как-то это объяснить. Нередко приходилось сталкиваться с пренебрежительным отношением мужчин. Но, наверное, и их можно понять. Кому приятно знать, что тебя рассматривают, оценивают, сравнивают? Кому польстит сознание, что эта женщина встречается не только с тобой, но и еще с пятью-шестью мужчинами? Немудрено, что человек, особенно неуверенный в себе, начинает вести себя вызывающе.

— Да, на некоторые вещи приходится закрывать глаза, если ты пользуешься услугами службы знакомств.— говорят многие.— Но что поделаешь, если это единственный шанс?

Но ведь жизнь продолжается, и встреча может произойти в любой день. Совершенно случайно.

Валентина Викторовна улыбнулась печально и чуть насмешливо.

— Не думаю. Если из такого количества мужчин я не выбрала никого, то можно ли уповать на случай?

Вот и еще один неожиданный вопрос: что должна чувствовать женщина, двести раз пережившая надежду и разочарование?

Работники службы думают, как усовершенствовать систему, какие вопросы должны быть в анкете, как составить объявление, как помочь людям организовать встречу, чтобы они не стояли растерянно друг перед другом под дождем и ветром. Но есть сложности, которые невозможно преодолеть даже при помощи самой совершенной системы. Потому что они внутри самого человека, который туда обращается. Идя в службу знакомств, надо четко себе представлять, что она может дать и чего она дать не в состоянии. Она может помочь тем, кто испытывает затруднения со знакомством, восполнить недостаток общения. Но если человек не способен полюбить, а это, оказывается, достаточно распространенное психологическое состояние, то служба знакомств ему не поможет.

Валентина Викторовна подавала объявление в службу знакомств в третий раз. Может быть, теперь она что-то поняла в себе? Может, служба помогла ей посмотреть на себя и на окружающих как-то иначе — добрее, внимательнее, мудрее?

КАК ЖИВУТ, КОГДА ЖИТЬ НЕИДЕ

А. ПОЛЮХОВ
(Корр. АПН—
для «Работницы»)

Подготовка велась в глубокой тайне. Полицейские загодя заняли места в засаде. Предстояло задержать неизвестного, замеченного на территории датской базы ВМС в Фредериксхавне. Темными зимними вечерами он не раз попадался на глаза охране, но с непостижимой таинственностью исчезал в окрестностях заброшенного бетонного бункера, построенного гитлеровцами в годы оккупации Дании. На этот раз терпение до костей продрогших членов группы захвата было вознаграждено: после короткой схватки они скрутили шпиона. Однако радость победы была омрачена. 22-летний парень отнюдь не покушался на

секреты датского флота. Он просто жил в бункере. Жил два с половиной месяца без света, отопления и водопровода, в «теплой» компании крыс и летучих мышей. Бедный студент всего-навсего не смог найти места в общежитии, а снять комнату ему не по средствам...

В Дании хронически не хватает жилья, хотя ежегодно строится 20—25 тысяч квартир. Вроде бы для страны с пятиллионным населением не так мало. Но большинство из них доступны лишь людям с тугим кошельком. Аренда 2—3-комнатной квартиры обходится в 3—5 тысяч крон в месяц. Сумма слишком большая для подавляющей части датчан, ведь это около половины того,

что остается от заработка после уплаты налогов. Если же кто-то решится купить такую квартиру, то придется выложить наличными около 700 тысяч крон. Вот и выходит, что в бункер человека загоняет нужда.

Люди хотят жить в нормальных условиях и всячески стараются найти крышу над головой. За доступную сумму, скажем, в старых кварталах. Пусть квартира не отвечает элементарным санитарным нормам, но зато арендная плата ниже. Ни туалетов, ни ванн, дворы-колодцы, окна без солнечного света—таков удел живущих здесь. Большей частью это молодежь и пенсионеры. Далеко не всем везет: 45 тысяч юношей и девушек безуспешно стараются каждый год подыскать себе пристанище. И это отнюдь не только безработные.

— Пять тысяч учащихся не смогли получить места в обще-

● На плакате известного датского художника Херлуфа Бидstrup изображен бургомистр по социальным вопросам Пелле Ярмер, отбирающий у детей «Худегрунден». Рисунок этот сделан в 1978 году. Как видно, карикатурист уже тогда предвидел, что «Худегрунден» может быть закрыт.

житиях в нынешнем семестре.— рассказывает член молодежного совета министерства жилищных дел Андерс Ладекарл.— В Орхусе на каждое место претендовали 10 студентов, а в Оденсе—700! Частный рынок—безжалостная обдираловка: за 15-метровую комнату в подвале стандартная плата составляет 1600 крон. К тому же хозяева всю эксплуатируют жильцов, заставляя их убирать свои квартиры, ухаживать за детьми, за садом. Из-за всего этого многим молодым людям приходится распрощаться с мечтой об образовании,— удрученно говорит чиновник.— Правительство должно вмешаться.

Что ж, правительство готово вмешаться в конфликты, постоянно возникающие на рынке жилья. Но почему-то оно чаще берет сторону тех, кого датчане прозвали «домоокулами»,— спекулянтов и маклеров. Власти бросают крупные полицейские силы на борьбу с членами бригад «Би Сет», или, как их окрестили в других западноевропейских странах, сквоттерами. Бисетовцы (название образовалось по созвучию с датским глаголом «захватывать, оккупировать») — радикально настроенные представители безработной и учащейся молодежи, уставшие от безуспешных поисков жилья. Они решительно берутся за дело, организуя боевые группы и тщательно планируя операции по захвату домов, взятых на прицел спекулянтами. Метод «домоокул» прост: они выдворяют малообеспеченных жильцов из старых зда-

безликие многоквартирные дома. Стоят они так же тесно, как и до реализации программы «прорезивания». Это и понятно: домовладельцам прибыльно выжимать кроны из каждого метра.

— Теперь тебе должно быть понятно наше стремление отстоять хотя бы «Алотрию», — говорит Эрик. — Для этого мы закрыли окна решетками и заколотили двери, ведем круглосуточное наблюдение за действиями полиции, разработали систему оповещения наших сторонников методом «телефонной цепочки». Нас поддерживают тысячи людей и многие организации. Мы хотим показать, что вместо каждого от-

● *Для ребятшек, которых вы видите на этой фотографии, «Худегрунден» — больше, чем любимое место для игр. Если власти уничтожат детскую площадку, кто сможет поручиться за их будущее?*

ний, капитально перестраивают или возводят на их месте дома для богатеев. Бисетовцы тоже не дремлют, заранее проводя разведку. Затем следуют молниеносное вторжение в пустующий дом и затяжная борьба с его владельцами. Это вызвало значительное противодействие полиции: она стала пытаться внедрить в бригады своих агентов. Бисетовцы же разработали систему тщательной конспирации. С немалыми сложностями, но мне удалось договориться о посещении штаба одной из боевых групп.

— Встретимся возле книжного магазина «Фремад», — неразборчиво прошептал в телефонной трубке юношеский голос, — приходи один и оденься попроще — у нас не любят респектабельных визитеров. Фотокамеру не бери, но не забудь пресс-карточку, — закончил таинственный связной, и в аппарате раздались гудки.

Придя в назначенное место, я исправно разглядывал книги, пока к витрине не подошли двое парней с надвинутыми на глаза капюшонами.

— Ты, что ли, из Москвы? — поинтересовался старший и, проверив журналистское удостоверение, нырнул в проходной двор.

Лабиринт переулков и проходов старого пролетарского района Норребро, и вот мы стоим перед обшарпанной дверью. Дальше — через старую, захлавленную мастерскую и систему грязных подвалов мы попадаем в «Алотрию».

— Ты находишься в крепости «Би Сет», — приветствует меня крепко сбитый Эрик. — Она захвачена около месяца назад. Наша бригада удерживает дом, несмотря на попытки домовладельцев, властей и полиции отбить его. Они намерены снести здание в рамках программы «санирования» квартала. Всего год назад здесь стояла дюжина дешевых

многоквартирных домов. Но под надуманным предлогом их начали ломать один за другим. Причем жильцов выселяли, заведомо зная, что тем придется искать пристанище в дорогих новых постройках. Когда оставшиеся жители построили на образовавшемся пустыре детскую площадку, «домоаккулы» решили ее уничтожить. Это стало последней каплей, переполнившей терпение людей. Нам пришлось воздвигнуть баррикады и занять круговую оборону по периметру строительства, получившего название «Бюггерен», — заканчивает Эрик. Его лицо скрыто под вязаной маской, чтобы затруднить полиции опознание сквоттера.

— Сражение за «Бюггерен» стало славной страницей в истории «Би Сет», — утверждает его помощница Эльсе. — Несколько месяцев десятки, а порой и сотни полицейских осаждали квартал. Кроме дубинок, собак, слезоточивого газа и других традиционных методов, власти пустили в ход даже вертолеты, которые патрулировали над Копенгагеном, стремясь заранее выявить потоки молодежи, направлявшиеся на помощь защитникам «Бюггерена». Но, — улыбается девушка, облаченная в великоватый ей рабочий комбинезон (брезент — дополнительная защита от зубов овчарок), — вскоре даже полицейские устали от бессмысленной возни. Их профсоюзный лидер заявил: проблема не может быть решена насильем, нужны иные средства.

Увы, к мнению полицейского эксперта городские власти не прислушивались. Ведь земельный участок был передан фирме «ФСБ» под коммерческую застройку. А для защиты священного права частной собственности буржуазное общество сил не жалеет. Под полицейским прикрытием в ход были пущены бульдозеры и экскаваторы. «Бюггерен» пал, а на его месте гоявились

битого у нас полицией здания будет захвачено новое. «Би Сет» не умрет, даже если «Алотрию» придется сдать противнику, — горючится молодой датчанин.

Его слова во многом оказались пророческими: после нашей беседы прошло всего несколько дней, и подразделения по борьбе с беспорядками пошли на штурм. На этот раз они действовали изобретательно. Могучий кран поднял на уровень крыши огромный металлический контейнер. Сидевшие в нем полицейские проломили брешь в кровле и хлынули внутрь. Но заготовленные наручники и автобусы для арестованных негодились. Эрик, Эльсе и их друзья заблаговременно исчезли из здания через потайной подвальный ход, которым они в свое время провели меня к себе в гости. Расположившись на противоположном тротуаре, они громким хохотом встретили бесславную «победу» представителей власти. А через пару месяцев ночью возводимую на месте «Алотрии» новостройку охватил разрушительный пожар.

Я далек от мысли обвинять в поджоге моих собеседников. Но факт есть факт: среди бисетовцев, а больше вокруг них в последние годы появились весьма агрессивно настроенные личности. Социологи и юристы давно предупреждали: ответного насилия сквоттеров неизбежно следует ожидать. Увы, их прогнозы оказались точными.

Однако основная часть датчан, участвующих в борьбе за право на жилье, против экстремистских выходок! Им ближе взгляды «бабушки» сквоттеров, 80-летней Лаурины Нильсен, еще в 1977 году ставшей популярной в том же районе, Норребро. Далекая от политики и совсем невоинственная женщина просто заняла одну из тысяч пустующих в Копенгагене квартир, заявив, что она нуждается в жилье и готова за него вносить не фантастическую, по

ее понятиям, квартплату, а разумную. Поддержанная молодежью, она добилась исключительного результата: ее не выкинули на улицу. Собственно, такую же цель преследуют и тысячи других датчан разных возрастов.

— Мне рекомендовали связаться с тобой ребята из «Алотрии», — раздался однажды телефонный звонок в нашем корпункте. — Приезжай на «Худегрунден». Это детское учреждение (вроде нашей группы продленного дня при школах. — А. П.) решено закрыть, но родители его оккупировали, — пояснила звонившая Май-Брит Ниельсен.

Не найти «Худегрунден» на улице Эскильдсгаде просто невозможно. Нагромождение из деревянных горок, детских домиков, бревенчатого корабля и дощатой стены представляет собой единственный просвет в непрерывной линии кирпичных зданий. Площадка — единственное место детских игр в этом печально известном районе, центре проституции, наркомании, порнографии, уголовщины. Если дети лишатся «Худегрундена», где они могли поиграть под присмотром педагогов, то окажутся в прямом и переносном смысле на улице.

— Удушение «Худегрундена» началось несколько лет назад, — возмущенно рассказывает Май-Брит Ниельсен, — детей лишили горячего питания. Затем урезали число педагогов и потребовали сократить часы работы. Ныне городское собрание Копенгагена под предлогом экономии средств хочет совсем лишить район Вестербро даже этой скромной детской площадки. Причем бургомистр по социальным вопросам Пелле Ярмер допустил прямую ложь, заявив, что «Худегрунден» постоянно посещают 24 ребенка, а не 45, как на самом деле, — говорит разгневанная родительница. — Про сотни детей, приходящих сюда поиграть, просто забыли.

Случай на Эскильдсгаде быстро приобрел известность. Практически все организации района, независимо от их политической ориентации, тысячи местных жителей, известные артисты и социологи выступают в поддержку родителей, не желающих выполнять принятое в ратуше решение. При этом многие откровенно указывают на политическую подоплеку действий властей, стремящихся «прикрыть» учреждение, педагоги которого проявляли известную самостоятельность и воспитывали детей слишком демократическими методами. Характерно, что отцы города пока не решаются силой прекратить оккупацию «Худегрундена». Как видно, опасаются взрыва недовольства.

«Бюггерен», «Алотрия», «Худегрунден» и другие менее известные примеры столкновений между сквоттерами и властями выстраиваются в длинную цепочку. И конца ей, увы, не видно.

КАМЕЙДОСКОП ДОМАШНИЙ

В выпуске:

Будьте здоровы, живите богато! — стр. 4—5
Приглашаем вас в Донбасс, в Хлебодаровку.

Модель номера — стр. 3

Платье прямого силуэта из шелковой ткани для полной женщины можно сшить по выкройке-основе.

Примеряем рукав — стр. 2

Давайте рассмотрим наиболее часто встречающиеся случаи неудачной посадки рукава.

Веселые тапочки — стр. 6—7

Какая радость для ребенка: придя домой, переобуться в веселые и легкие тапочки!

ИЩЕМ РЕЗЕРВЫ ВРЕМЕНИ

«Домашняя академия» получила много писем-откликов на рубрику «Ведем хронометраж» — о времени для домашних дел. Письма разные — от возмущенных («Для чего это нужно?») до отчаянных («Помогите нашей семье организовать свое время!») и деловых («А вот у меня своя система»). Что ж, за первую категорию корреспондентов мы спокойны: значит, со временем и домашними делами у них все настолько в порядке, что сам вопрос об этом представляется ненужным.

Но есть и другие письма...
«Как научиться правильно работать? На какие этапы делится любая работа? Сколько времени должен занимать каждый этап?» — В. Белехова, г. Ярославль. «Ну почему, почему у меня все получается так медленно?» — Лариса Т., г. Владивосток.
Одни читатели, заинтересовавшись самим процессом хронометрирования (а проще — учетом времени), сами взяли в руки часы, использовали урок хрономет-

ража. Другие детально разобрали ситуации в семье Алексеевых: обосновали свои «за» и «против» их методов работы. (Много нареканий вызвала стирка: «Неразумно так растрчивать силы!» — общее мнение высказывает Ж. Шелелева из Свердловской области.) Третьи подробно рассказали, как сами справляются со стиркой и уборкой... Словом, домашнее задание — проанализировать свою работу — читатели выполнили. А выполнив, смогли сделать необходимые выводы, которые мы и объединим под вопросом: «Где искать резервы времени?»

Ответ первый (самый дружный): «Нужны помощники!»

Мысль очень не новая, но, как ни крути, беспорная. Знакомая с детства. Ну-ка, превратимся в первоклашек: «Одна мама справляется с домашней работой за пять часов. А если за дело возьмется вся семья?»

Читательница Любовь Морозова из Ташкентской области обнаружила этот резерв как клад: «Еженедельная уборка... Сделала я по вашему примеру хронометраж. 5 часов! Куда ушло время?! Правда, пришлось отвлекаться на какие-то мелочи. На следующей неделе убирали вместе с мужем (дети наши совсем маленькие). Ого! Всего три часа! Эту выгоду понял и муж. Постараемся сократить и это время, оно не предельное. Спасибо!»

Ответ второй: «Аккурат-

ность». Его подсказывает медсестра из Подмосквья Елена Б.: «Самое главное, считаю, чтобы все члены семьи обязательно убрали за собой сами, клали вещи на место. Даже моя четырехлетняя дочка обязательно уберет все игрушки, которыми играла. Не говоря уж о нас, взрослых! Я же вечером делаю влажную уборку в комнате и проветриваю ее. Это всего 15—20 минут, но каждый день».

Ответ третий: «Распределяем обязанности». Слово супругам с пятилетним стажем Татьяне и Юрию из Ростова Ярославского: «Однокомнатная квартира. Ежедневная уборка — 30 минут, давно проверено и вычислено. Обязанности мужа — почистить ванну, раковину, унитаз, плиту, палас, вытряхнуть дорожки. Сил больше у него, а не у жены! Жена вытирает пыль и моет пол. Знаете, сколько у нас свободного времени!» Татьяна и Юрий не написали о детях, зато вот что рассказала Т. Пихтина из г. Стаханова Ворошиловградской области: «Старшему нашему сыну восемь лет, младшему нет и года. Наша квартира не полностью благоустроена: нет горячей воды, отопление печное. Но это не мешает моей семье держать ее в чистоте и порядке. Обязанности распределяем! И сын работает вместе с нами. Он обязательно чистит палас (и чтоб ни пылинки), а потом его работа — быть с братиком, чтобы тот не отвлекал нас, взрослых, от дела. Не знаю, как бы управлялась сама, не представляю себе».

Ответ четвертый: «Не откладывать дела в долгий ящик».

«Мы — жена и я — стираем все мелочи сразу же, не накапливаем их на «большую стирку». На это уходит самое большее полчаса». (Томин, г. Новосибирск.) С этим мнением согласны очень многие. «Зачем, к примеру, собирать по 7—8 кг белья за две недели? — удивляется харьковчанка Н. Северинова. — Детские вещи, мужскую рубашку можно стирать, скажем, пока ужин готовится: времени уйдет совсем мало, а сам процесс вовсе не утомит... Конечно, постельное белье затруднительно стирать так, его лучше всего отдать в прачечную». В пользу прачечной мнение Л. Ерошиной из Витебска: «Эта помощь просто неоценима! Долго сдавать в прачечную не решалась, что было: полдня стираешь, полдня гладишь. А теперь у меня есть свободное время!»

Ответ четвертый дополняет ответ пятый: «Совмещать несколько дел». «Когда же ты это успела?» — «Да между делом!» — отвечаю беспечно. А ведь это скромное «между делом» потихоньку да полегоньку экономит минуты, часы... — из письма З. Симоненко из Харькова.

Ответ шестой: «Не тянуть время!» Кого вы задумали учить? Есть сорт хозяек, у которых все горит в руках, а есть такие, что только раскачиваются: то ли делать, то ли нет? Таких «тянучек» ничему не на-

ПРИМЕРЯЕМ РУКАВ

«Сделала себе выкройку-основу. При примерке макета выяснилось, что очень плохо сидит рукав. Подскажите, пожалуйста, как убрать складки, которые образуются на головке рукава.

Г. Плешакова, г. Рязань».

Чтобы правильно соединить рукава с проймой, на них ставят контрольные знаки-надсечки, их расположение зависит от фактической посадки рукава. Посадка — это разность длины оката и длины проймы, что измеряется по чертежу. Обычно общая посадка для втачного рукава составляет 4,9—5,4 см. Верхняя надсечка на окате рукава соответствует положению плечевого шва и определяется по чертежу. Сначала определим места надсечек на пройме: на участках I и V длина проймы — в пределах 10—11 см, на участке II—7—7,5 см, длина участков III и IV определяется как расстояние от сделанных уже надсечек до бокового шва.

Теперь можно нанести надсечки на окат рукава (рис. 1). Для этого к величине отрезка на пройме прибавляется величина посадки. Для разных участков эта величина разная: для I—1,4 см, для II—0,5—0,7 см, для III—0,1 см, для IV—1,6—1,8 см, для V—1,4 см. Однако величина посадки может быть и меньше и больше, что зависит уже от модели. Имейте в виду, что распределять вам придется фактическую посадку, полученную на вашем чертеже, а ориентироваться на рекомендуемые нами величины.

После того, как посадка будет распределена, вметайте рукав в пройму и проведите примерку. Бывает, что рукав сразу же сидит хорошо, но если вы обнаружите какие-либо недостатки, исправь-

те их. Вот как это делается.

Горизонтальные складки в верхней части оката (рис. 2) получаются в том случае, когда высота оката излишне высока, а ширина рукава в верхней части недостаточно широка. Заколите булавкой излишки на окате рукава, выпорите рукав и снимите эту величину с оката, как показано на рисунке. Проверьте по новой линии посадку, надсечки на окате передвинутся, и добавится недостающая ширина рукава. На рисунке величины исправлений показаны условно и несколько преувеличенно.

Наклонные складки от вершины оката (рис. 3) возникают, если окат рукава короток. Увеличьте высоту оката и на новой

линии поставьте новые надсечки. Если необходимо или если получилась слишком большая величина посадки рукава, немного заузьте рукав.

Поперечные заломы по переднему перекату рукава (рис. 4) образуются, если рукав излишне отклонен назад. Рукав необходимо передвинуть в пройме, сместить надсечки по пройме вперед, отчего верхняя надсечка рукава переместится на эту же величину назад.

Поперечные заломы на заднем перекате рукава образуются, когда рукав излишне отклонен вперед. В этом случае надо переместить рукав назад.

Рукав мешает поднять руки вверх — проверьте, может быть,

вы дали недостаточный припуск на свободное облегание, но чаще это случается, если излишне глубока пройма. Чтобы исправить этот недостаток, уменьшите высоту проймы и оката (рис. 5). Величина, на которую надо их уменьшить, определяется при примерке. Чтобы сохранить прежнюю длину изделия, используют припуски по низу деталей.

Затруднение движения рук вперед, хотя рукав сидит хорошо, — причина может быть не только в слишком глубоко вырезанной пройме, но и в излишне глубоком выеме проймы со стороны спинки. Устранить этот дефект можно, если есть запас по ширине спинки на уровне проймы (рис. 6).

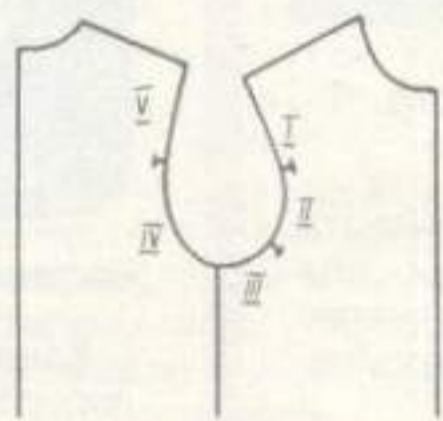

Рис. 1

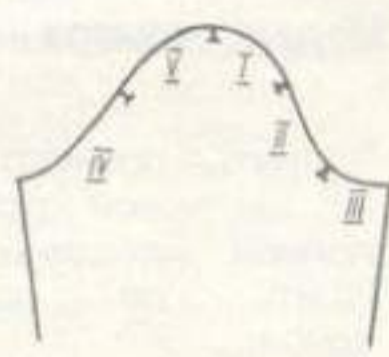

Рис. 2

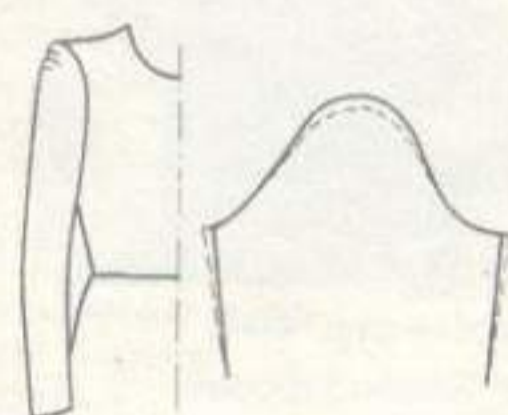

Рис. 3

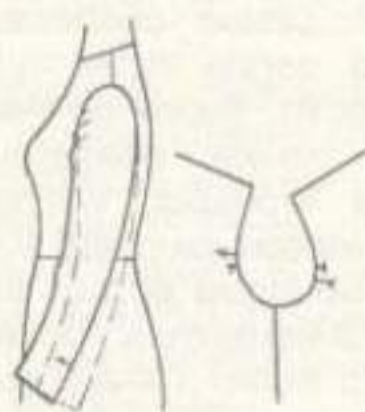
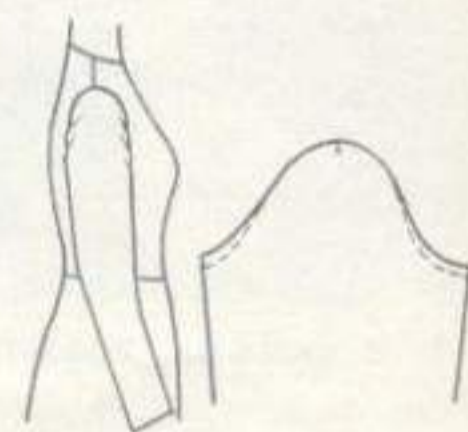

Рис. 4

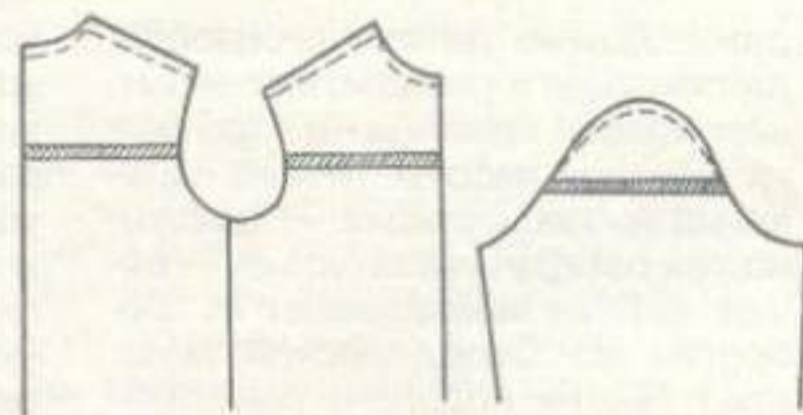

Рис. 5

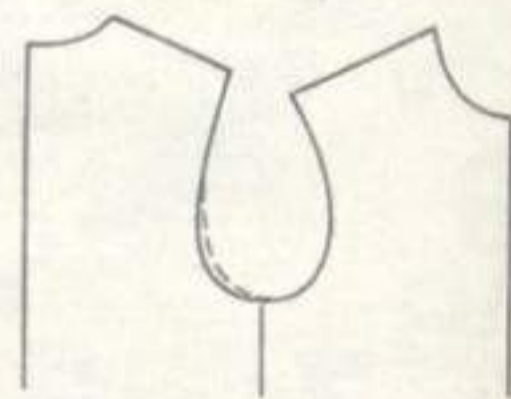

Рис. 6

ВЕДЕМ ХРОНОМЕТРАЖ

учишь!» — написала алмаатинка Е. Зонова.

Зачем же так категорично? Разве не почувствуешь Марине Смирновой из Москвы, написавшей: «На домашнюю работу я трачу ужасно много времени, несмотря на то, что нас пока только двое. Наверное, виновата я сама: медлительная основательность, с которой я готовлю обед или стираю...» Тому, кто чувствует, что отстает в быстроте, можно кое-что подсказать. От чего, во-первых, быстрота зависит? Как от характера, здоровья, умения, так и от... желаний. И, во-вторых, если первые «факторы» все же не очень-то самой тебе подчиняются (хотя и их можно «переделать»), то желание — это совсем просто: стоит только захотеть! Медлительная хозяйка может призадуматься, перестроить

свою работу, постараться делать то же самое чуть быстрее. Можно прибирать постель, готовить завтрак или наводить порядок, ничуть о времени не заботясь, не так ли? А можно — слегка поторопить себя, пусть как бы в игре: я должна сделать это быстрее, потому что у меня... неотложная встреча! Опаздываю в театр! Придут гости!

Есть и другой путь для тех, кто хочет перестроить свою работу: снова взять в руки часы. Всего 2—3 раза определить время, затраченное на какое-нибудь дело, сравнить результаты, и уже можно давать себе «плановое задание»: за счет чего-то время сократить, что-то сделать просто побыстрее, что-то совместить. Например, Т. Николаевская из Рязанской области ставит себе задачу: уборка у нее должна занять час сорок минут — и старается

уложиться в эти рамки. Она уже несколько раз сама «промерила» свои возможности и остановилась, как пишет, на оптимальном варианте.

Ответ седьмой (но не последний): «Искать рациональные методы работы!» По общему мнению, их-то как раз и не хватает больше всего... Хотя, пожалуй, все сегодняшние ответы можно отнести к таким поискам. Ведь само понятие «рационализация» значит усовершенствование методов или организации какой-либо работы, деятельности и происходит от латинского слова «rationalis» — «разумный». И говорили мы с вами об изыскании резервов времени за счет усовершенствования организации труда. Об усовершенствовании методов — в следующий раз.

Может возникнуть вопрос: неужели предложенные ответы ис-

черпывающие? Нет, не станем это утверждать.

Во-первых, ни слова не было сказано сейчас о новой технике, которая тоже помогает нам, как заправская хозяйка, но об этом будем говорить в рубрике «Выбираем помощника».

Во-вторых, несколько читателей прислали очень интересные письма с подробными рассказами об организации не какого-то одного (стирки, уборки), а ВСЕХ дел у них в семье. Речь идет о системе организации домашнего хозяйства, и не напрасно такие письма названы «деловыми». И стоят они отдельной беседы. Может быть, кто-то еще захочет поделиться с читателями своей организацией труда, в которой учитывались и планировались бы все дела для всей семьи?

Ждем деловых писем!

Л. Алешина

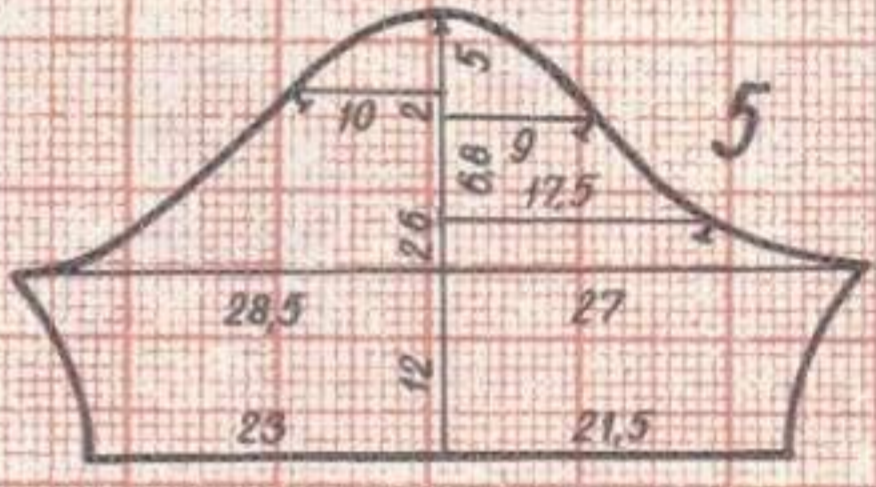
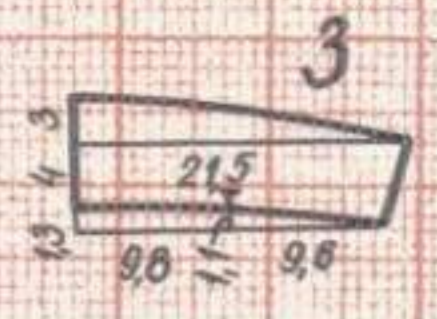
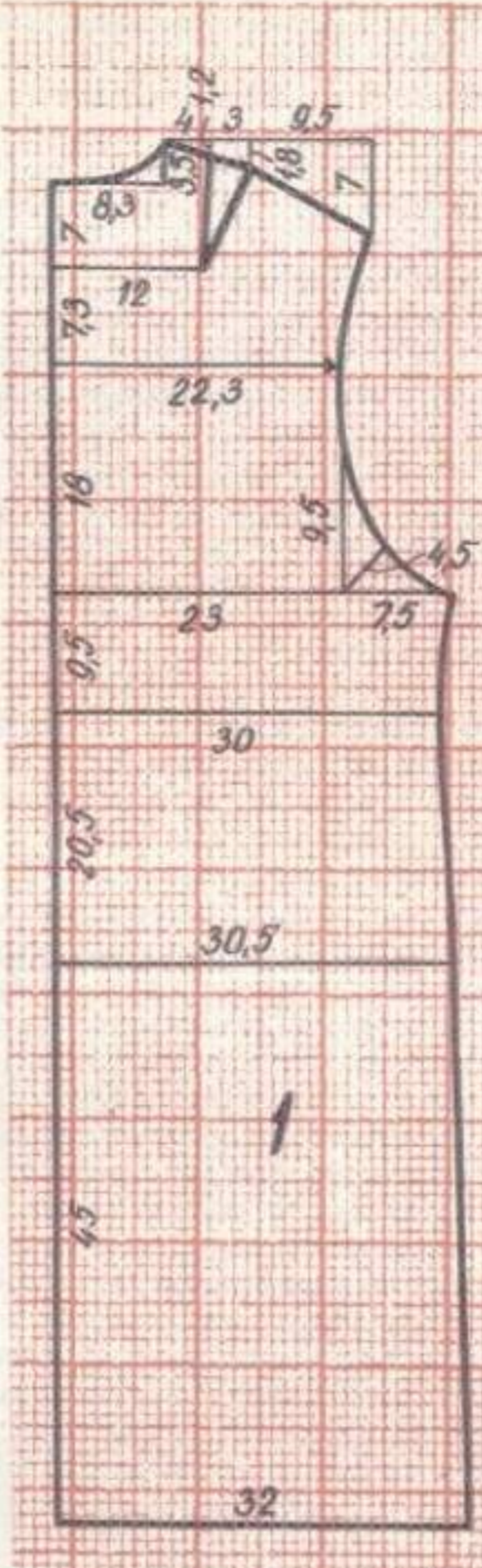
ЛЕТНЕЕ ПЛАТЬЕ

На полочке — асимметрично расположенный вертикальный шов, в верхней части которого обработана застежка. Небольшой отложной воротник. Короткий втачной рукав с углубленной проймой. Узкий, свободно лежащий пояс.

Попробуйте использовать свою выкройку-основу. Для контроля даем выкройку платья в уменьшенном виде в масштабе 1:10, для размера 164—112—120, без припусков на швы.

На чертеже даны следующие детали:

- 1. Спинка — 1/2 детали, кроится целиком.

- 2. Перед — 2 детали.
 - 3. Воротник — 1/2 детали, кроится целиком, 2 детали.
 - 4. Клапан — 4 детали.
 - 5. Рукав — 2 детали.
- Пояс с пряжкой — 120 × 6 см. Линия, по которой разрезается

левая полочка, помечена на чертеже тонкой сплошной линией. Линия, по которой отрезается кокетка левой полочки, обозначена жирным пунктиром. Под застежку на левой полочке скроите планку шириной 8 см и длиной до

контрольной надсечки, у которой застежка заканчивается. Подборт к правой полочке — из отделочной ткани.

Расход ткани при ширине 90 см: основной — 3 м 50 см, отделочной — 30 см.

ВЫ СПРАШИВАЛИ...

КРОЛИЧЬЯ ШКУРКА

Как в домашних условиях обработать шкурку кролика, чтобы из нее можно было сшить шапку, детскую шубку?

Прежде всего шкурку погружают в воду, в которую добавляют немного нашатырного спирта и поваренной соли (около 30 г на 1 л воды). Держат в растворе несколько часов, до полного размягчения. Если шкурка не очень пересохла, то ее только опрыскивают соленой водой со стороны мездры и оставляют на несколько часов. После размягчения тупым ножом срезают или соскабливают мускульно-жировой слой. После этого шкурка готова для дубления. Есть несколько способов дубления.

По одному из них растянутую и прибитую к доске шкурку смазывают со стороны мездры теплым раствором алюминиевых квасцов с поваренной солью (квасцов в растворе 10 процентов, соли — 5 процентов). Это нужно делать 3—4 дня по 2 раза

в день. После этого шкурку сушат, не снимая с доски.

По второму способу шкурку со стороны мездры натирают настоем дубовой, ивовой или сосновой коры до тех пор, пока она не перестанет впитывать настой. Затем ее высушивают в растянутом виде. Втирание настоя коры повторяют пять раз с промежутками в один-два часа. Потом натирают мелкой поваренной солью в течение двух-трех дней по два раза в день. Перед натиранием шкурку смачивают водой.

По третьему способу шкурку смазывают особым «тестом». Его готовят из расчета: 20 частей овсяной муки, 1 часть пшеничной муки, 5 частей поваренной соли, 300 частей горячей воды. Эту смесь охлаждают и прибавляют 10—15 частей квасцовой гущи. Те-

перь «тесто» готово. Им смазывают мездрянную сторону шкурки, шкурку складывают пополам мехом вверх и оставляют на один-два суток в теплом месте. Затем ее высушивают вблизи нагретой печи или батареи. После сушки «тесто» удаляют, опрыскивают шкурку с мездрянной стороны соленой водой и пропитывают настоем дубовой или ивовой коры.

После дубления шкурку пропитывают каким-либо жиром: салом, рыбьим жиром. Жир нагревают и намазывают шкурку с мездрянной стороны, мнут ее в руках, снова смазывают и трут о натянутую веревку, пока шкурка не станет мягкой. После этой процедуры ее смачивают водой, свертывают в трубку, завертывают в тряпку и оставляют лежать 10—12 часов. Осталось высушить шкурку в растянутом виде, и, если требуется, покрасить специальными красителями для меха.

Фото С. БОРИСОВА

На Донецком шоссе в Волновском районе, или, как здесь говорят, «на трассе», притормозил веселый шофер грузовика.

— В Хлебодаровку? Садитесь! Свернул шустрый грузовичок с трассы на небольшую асфальтовую дорогу и запылел длинным предлинным шлейфом.

— В добрые края едете! — подмигнул шофер. — Чуете: Хлебодаровка! Кажуть люды, Екатерина Вторая так село назвала за то, что дуже хлеба у нас богато!

Хлеба здесь богато и теперь. Но за многие годы выросло крохотное село в рабочий поселок. Живут люди тут хорошо: простора много, воздуха, солнца — хоть отбавляй. Издали с дороги видны хаты с садочками. Буйно, неудержимо цветут абрикосы, яблони, вишни, груши, сливы. С такими щедрыми на сладкую ягоду садами, на сочные овощи огородами мудрено остаться неумелой хозяйкой. В здешних домах полным-полнехонько разносолов: компоты, варенья, соленья, при-

правки. И не то интересно, что их много, а то, что все они разные. Того, другого понемножку — и заставлены длинные полки в кладовых, заполнены подвальчики и погребки. Хватает не только домашним, но и гостям-знакомым.

Сегодня гости в Хлебодаровке — мы с вами. Угощает нас своими заготовками Мария Лаврентьевна Мироненко вместе с четырьмя дочерьми — Верой, Валентиной, Ольгой, Людмилой. Живут и работают они тут же в поселке, рядом с мамой, растят уже внуков. А самая младшая — Людмила Яковлевна Кацай — воспитывает еще, можно сказать, всех хлебодаровских ребятшек: десять лет работает завучем в школе, депутат Хлебодаровского Совета народных депутатов.

К нашей просьбе поделиться с читателями своим умением хлебодаровцы отнеслись с полной ответственностью, хотя поначалу и посмеялись: «Тилькы не фотографируйте нас, мы вси в объектив нэ влизымо...» Потом по-

серьезнели, расселись в кружок, достали из шкафов свои записи (памяти доверяй, но проверяй) и... обо мне забыли — увлеклись. Я только успевала слушать и записывать! Рецепты не только читали, обсуждали, даже спорили друг с другом, доказывали, что «так, конечно, смачно», а вот этак «ще смачнише»!

Заглянули на разговор соседи, послушали — остались. Споров прибавилось, прибавилось и записей в тетрадях. У каждой хозяйки — В. Я. Верескун, В. Я. Кучеренко, О. Я. Кириленко, Л. Я. Кацай, — у их односельчанок М. Стадник, Г. Ермак, В. Велигош нашелся свой «конек», признанный всеми.

Дегустация удалась на славу — вся из «коньков».

Соленые баклажаны

Рассол для них готовят в Хлебодаровке по-своему: в воде растворяют столько соли, чтобы специально для этой цели подготовленное, чисто вымытое яйцо не тонуло, плавало поверху. В таком крепком, насыщенном растворе варят сразу большое количество баклажанов. Опускают их, предварительно срезав хвостики, в кипящий рассол, прикрывают крышкой, а сверху кладут еще небольшой груз — иначе горячие баклажаны с кипящей водой ее столкнут. Варят, пока плоды не станут мягкими, не будут легко прокалываться вилкой. Тогда их вынимают шумовкой и раскладывают по одному на чистый стол или доску, а ставший черным рассол выливают — больше он не нужен. Каждый баклажанчик аккуратно разрезают вдоль от широкого конца к узкому, но не до конца, а так, чтобы половинки можно было раскрыть, как раковину. Дальше им не меньше пяти часов лежать под прессом (можно оставить и на ночь). Чтобы сок пегко стекал, поверхность, где баклажаны лежат, делают чуть наклонной. Вместе с соком уйдет вся горечь.

На следующем этапе баклажаны раскрывают, обильно посыпают внутри черным молотым перцем, толченым чесноком и снова закрывают. Готовые плотно укладывают в эмалированную посуду.

Готовят новый рассол: соль, черный перец горошком и лавровый лист в него кладут по вкусу. Дают рассолу вместе со специями вскипеть и остужают. Осталось немного: залить баклажаны рассолом, сверху прикрыть чистой полотняной салфеткой, деревянным кружком и положить груз, как при засолке грибов. Так простоят они всю зиму.

Соленые помидоры

Одно из главных условий — помидоры должны быть спелыми. Их моют, обсушивают. Сухими

складывают в подготовленную, тоже сухую, трехлитровую банку, сверху кладут 2—3 сладких перца, лучше зеленого цвета. Готовят пряности: хрен и чеснок режут на мелкие кусочки (их понадобится на каждую банку по небольшой щепотке), 2—3 лавровых листа, стебель зрелого укропа с «зонтиком». Пряности кладутся сверху, укроп — в последнюю очередь. Его просто сворачивают кольцом, и им как бы закрывают горлышко банки.

В ведро на дно кладут деревянный кружок или дощечки и ставят на них банку с помидорами. Наливают в ведро холодную воду так, чтобы она доходила до скоса стенок банки (если налить больше, кипящая вода может попасть внутрь). Вода нагревается до кипения, кипит минуты 3—4, за это время помидоры хорошенько прогреваются. Одновременно кипятят рассол из расчета одна столовая полная (чуть с «горбочком») ложка крупной соли на 1,1 л воды.

Прогретую банку вынимают из ведра и засыпают в нее (по-прежнему сухую!) столовую (с верхом) ложку сахарного песка, вливают полную столовую ложку 9-процентного уксуса. Затем заливают в банку кипящий рассол с верхом, чтобы протек наружу, и тут же закатывают.

Соленый болгарский перец

Приготавливают рассол: на 3 л воды 0,5 л 9-процентного уксуса (вместо него можно взять и столько же томатного сока), 0,5 л растительного масла, граненый стакан крупной соли, такой же, но неполный (на палец ниже) стакан сахарного песка.

Перец моют, просушивают. Хвостики можно отрезать и вынуть семена, а можно и оставить — целые перцы будут более красивыми. Варят их в кипящем рассоле около пяти минут, пока не станут мягкими, не изменят цвет. Вынимают шумовкой и тут же плотно укладывают в подготовленные банки, лучше литровые. Заливать перец рассолом не требуется — плоды плотно прилягут друг к дружке. Закупоривают горячими.

Соленые патиссоны

В Хлебодаровке часто используют свои традиционные мерки для сыпучих продуктов. Так уж повелось — перенимают хозяйки рецепты одна у другой. И оттого бывает трудно перевести местный рецепт в обычную, общепринятую систему мерок без риска его нарушить. Так вышло с солеными патиссонами. Меркой тут служит стограммовый граненый стаканчик.

На 3 л воды потребуется 2 таких стаканчика крупной соли, 2,5 стаканчика сахара, 2 стаканчика 9-процентного уксуса. Нарезанные патиссоны сложить в под-

готовленные банки, сверху уложить 2—3 сладких перца. Добавить специи: 5 горошин душистого, 10 горошин черного, один стручок горького перца, 2—3 лавровых листа, несколько веточек молодого укропа. Рассол вскипятить, остудить, чтобы был теплым. Залить в банку (с верхом) и стерилизовать 20—25 минут. Помните, что вода для стерилизации вначале должна быть той же температуры, что и рассол в банке, иначе от неравномерного нагрева банка может лопнуть.

Приправа к борщу

Для нее берут поровну помидоров и красного сладкого перца, пропускают их через мясорубку, солят по вкусу. Затем массу доводят до кипения, варят 1—2 минуты, не больше и снимают с огня. Тут же раскладывают в подготовленные небольшие банки, закрывают обычными полиэтиленовыми крышками. Стерилизации не требуется. Приправа прекрасно стоит в холодном ме-

перец горошком, 10 лавровых листов, пучок петрушки.

Баклажаны отваривают в соленой воде (уйдет на это приблизительно полстакана соли), пока не станут мягкими. Разрезают их вдоль, укладывают под пресс. Через пять часов вынимают, нарезают еще на четыре части и обжаривают в растительном масле с обеих сторон. Обжаренные баклажаны складывают в большую посуду и дают им остыть. За это время приготавливают соус: сладкий и горький перец вместе с чесноком пропускают через мясорубку, добавляют остальную соль, уксус, специи, остатки масла. Баклажаны укладывают слоями в банку, немного поливая каждый соусом, заливают им же сверху и стерилизуют 15—20 минут. Банки лучше брать небольшие (литровые, пол-литровые).

Консервированные груши

Сахара в груши кладут 300 г на 1,25 л воды. Раствор доводят до

ся. Стерилизуют не меньше 30 минут на медленном огне, укупорируют сразу же.

Малиновое варенье

Его в Хлебодаровке варят совсем без воды. Получается оно необыкновенно красивым, ароматным, с целыми ягодками. Варить его надо малыми порциями — до килограмма.

Пропорция: на пол-литровую банку свежей малины берут столько же сахара. Малину не моют, только тщательно перебирают. К ней обязательно добавляют горсточку клубники (земляники) — ее нужно вымыть и обсушить. Ягоды засыпают сахаром и ставят на очень слабый огонь, нагревают так до тех пор, пока сахар полностью не растворится и не начнет закипать. Дожидаются «первых пузырьков» и снимают варенье с плиты. Его не перемешивают, чтобы не помять ягод, а если все-таки нужно перемешать, делают это очень осторожно. Выкладывают в небольшую банку горячим, тут же укупорируют.

Компот «Ассорти»

Для него пригодны все фрукты и ягоды, какие окажутся под рукой. Их нужно вымыть, дать воде стечь. Крыжовник проколоть спичкой, оборвать «носики» и «хвостики»; абрикосы, сливы разделить пополам, вынуть косточки; фрукты разрезать на

дольки, твердые яблоки бланшировать 1—2 минуты в кипятке. Подготовленные сухие банки на треть засыпать фруктами и ягодами. Вскипятить сироп — на 2 л воды 2 стакана сахара. Залить его горячим в банки через верх, немедленно укупорить, перевернуть и укрыть чем-нибудь теплым — одеялом, старым пальто. Пусть банки полностью остынут. При такой обработке ягоды сохраняют вкус свежих.

Консервированные виноград и желтая черешня

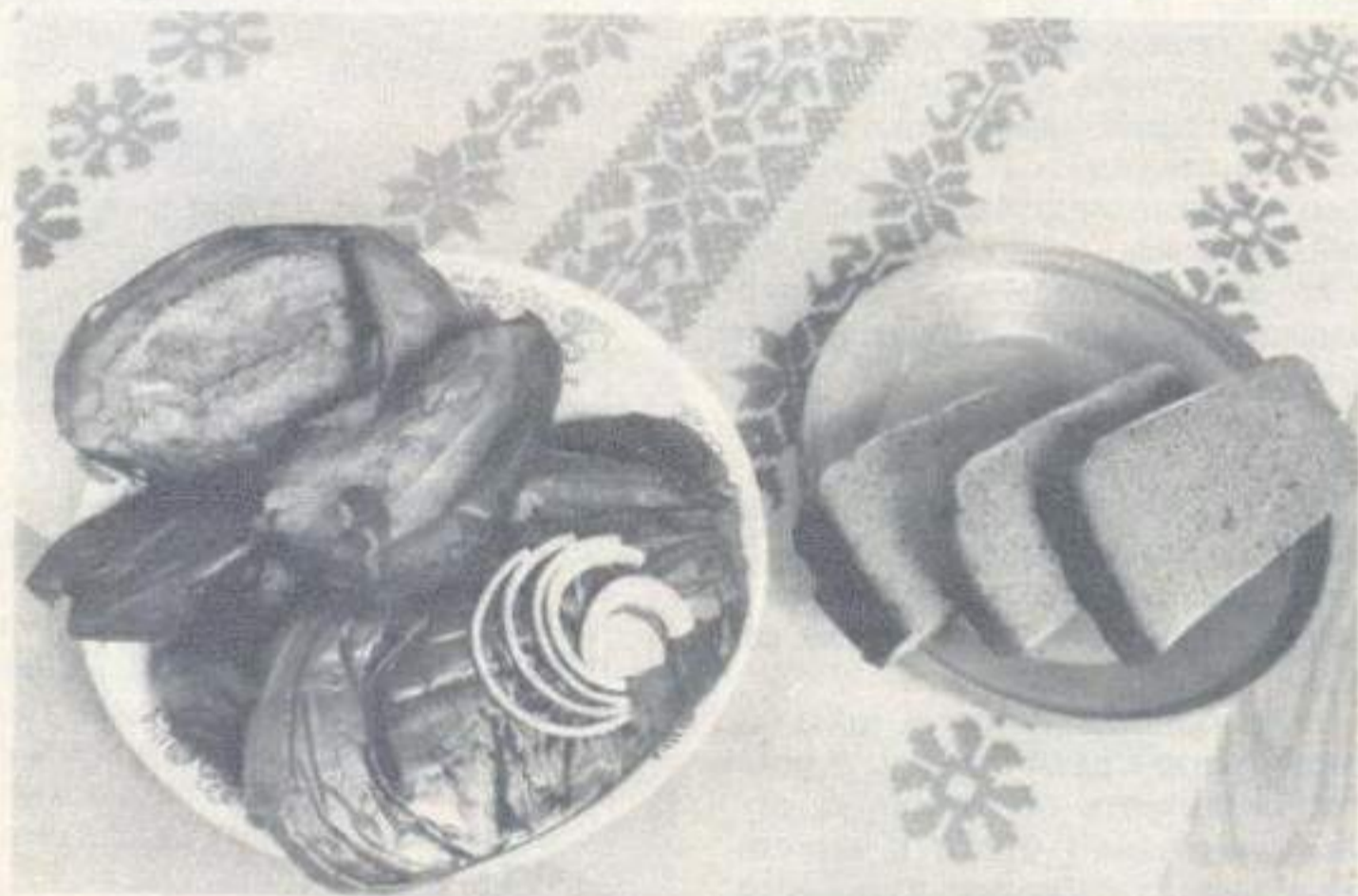
Это было похоже на чудо: из банки вынули, развернув, как в фокусе, настоящую длинную виноградную кисть с темными тугими ягодами...

Готовят в Хлебодаровке этот оригинальный компот так же, как компот «Ассорти». Главная же задача — очень тщательно промыть в нескольких водах виноградные кисточки.

Так же консервируют и желтую черешню. Она сама очень сладкая, поэтому для нее приготавливают сироп такой сладости, как обыкновенный чай.

На прощание хлебодаровцы передали читателям пожелание: «Будьте здоровы, живите богато!» Так мы и решили назвать нашу дегустацию.

Дегустацию провела
Л. Макарова.

сте всю зиму. В борщ добавляют, как обычный томат, но вкус у нее острее, ароматнее.

Жареные баклажаны

На 10 кг баклажанов берут 0,5 л 9-процентного уксуса, 200 г чеснока, 200 г горького стручкового перца (но не сухого), 0,5 кг сладкого болгарского перца, 0,5 л растительного масла, почти стакан крупной соли, душистый

кипения и дают остыть. Готовят груши: разрезают на несколько частей, вынимают сердцевину. Плотнo укладывают в подготовленные банки и заливают остывшим сиропом как можно полнее, через край. Крышечку кладут сверху на банку и стерилизуют тем же способом, что и соленые помидоры. Воду для стерилизации нагревают постепенно, на слабом огне, следя, чтобы сироп не кипел бурно, не выплескивал-

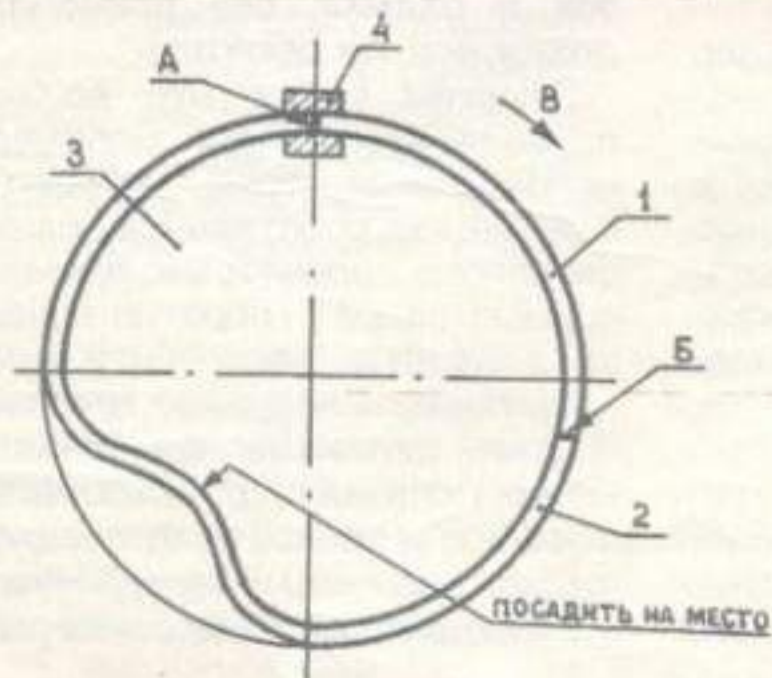

А Я ДЕЛАЮ ТАК...

Уплотнительные резинки у крышечек для консервирования часто выходят из строя, после употребления портятся, а чем их заменишь? Я уже пять лет успешно использую резинки из-под 200—300-граммовых баночек. Вот как «составляется» большая резинка: одну маленькую разрезаю (под углом 90 градусов), от второй отрезаю кусочек приблизительно 80 мм (длина выбирается так, чтобы резинка в крышке

сидела плотно). Помещаю резинки в крышку, место первого стыка фиксирую (бельевой прищепкой). Затем по окружности укладываю сначала меньшую резинку, к ее концу прикладываю конец второй резинки и «сажаю» ее на место (см. схему). Из трех малых резинок получаются две большие, а закупоренные банки по герметичности такие же!

В. Калиниченко

1. Кусочек резинки.
 2. Разрезанная резинка.
 3. Крышка.
 4. Зажим.
- А — первый стык;
Б — второй стык;
В — направление укладки.

ВЯЗАНИЕ... УЛУЧШАЕТ ОСАНКУ

Свыше трех тысяч лет существует вязание. Все его секреты, казалось бы, давно известны. Ан нет, и сегодня древнее рукоделие раскрывает новые, неожиданные возможности.

Любители вязания хорошо знают, что длительное общение со спицами не проходит бесследно. Уже через 40—50 минут немеют шея и спина, затекают бедра и поясница, вязальщица все ближе наклоняется к спицам и вскоре уже сидит совсем согнувшись. Отчего это происходит? Утомились мышцы, поддерживающие туловище, замедлились крово- и лимфообращение, ухудшилось их питание. В результате снизился тонус мышц, изогнулся позвоночник, опустились плечи. День за днем, месяц за месяцем в суставах и мышцах накапливаются изменения, приводя к их атрофии, развитию остеохондроза, невралгий, радикулитов.

Сутулость при вязании испокон веков считалась неизбежным злом. Мирились с ним только потому, что уж больно много радости доставляли связанные своими руками вещи.

Мирились бы, наверное, и дальше, но вдруг выяснилось, что сутулость при вязании необязательна. И что уж совсем поразительно: оказалось, что вязание может исправлять сутулость и даже улучшать осанку! Но давайте обо всем по порядку...

Кому не известна магическая сила дозировок при воздействии на наш организм! Ну, а как дозировки влияют на осанку? Русские женщины в деревнях всегда отличались хорошими фигурами, чему во многом способствовало то, что им приходилось воду носить на себе, да не по одному-два ведра в день, а порой и по двадцать, чаще всего — на коромысле. Двадцать ведер — нагрузка нешуточная, неумелого человека такая ноша за полгода кривобоким сделает, а умелому и плечи расправит, и спину разогнет, и талию заузит.

Секрет же чудодействия ведер (как выяснили теперь ученые) — в отработанном веками идеальном соотношении позы и чередования работы и отдыха. Кстати, этим же факторам обязаны своей стройностью африканские женщины, с детства овладевающие искусством ношения тяжелой на голове.

Но что это мы все про женщин да про женщин. Морские офицеры времен парусного флота отличались идеальной выправкой,

были подтянутыми и стройными. Откуда же такая выправка? Причина проста: в то время было принято стоять навтыжку, прижимая плечом к мачте, особенно после еды. Но ведь эта поза почти в точности соответствует правильной позе при вязании. Значит, если при работе со спицами занять правильную позу и поддерживать ее изо дня в день, можно рассчитывать на успех!

Разговор о позе начнем с рабочего места. Стул или кресло должны быть с твердым или полумягким сиденьем и прямой спинкой (помните о мачте). Желательно, чтобы свет падал на руки слева, сверху и чуть сзади. Возле себя поставьте часы — о них поговорим чуть позже. Сидеть при вязании надо так: нижний край лопаток упирается в спинку стула, а поясница чуть отходит от нее. Ноги ставятся на пол, по возможности параллельно друг другу, колени слегка приподняты (если стул или кресло высокие, положите под ступни ног скамеечку или подставку). Положение рук: локти прижаты сбоку к туловищу, плечи расправлены, движутся в основном кисти рук. Сядьте на несколько минут в такую позу, и вы сразу почувствуете, что приосанились.

В чем же секрет влияния позы на осанку? Основная нагрузка приходится на мышцы — разгибатели шеи, спины, поясницы. Для поддержания соответствующей позы эти мышцы исключительно напряженно работают в так называемом изометрическом режиме, то есть, по существу, ежедневно тренируются по методу йогов и культуристов. В связи с этим объем и сила мышц-разгибателей, ответственных, помимо всего прочего, за осанку, быстро увеличиваются. Кстати, общее время «тренировок» культуристов, офицеров и любителей вязания сопоставимо — обычно 1,5—2,5 часа в сутки. В результате нескольких месяцев спилотерапии мышцы шеи, спины, поясницы становятся настолько сильными, что мешают вязальщице сутулиться, и она предпочитает сохранять хорошую осанку, потому что так удобнее.

Итак, поза — это основа основ, это фундамент хорошей (или плохой) осанки. Но для исправления сутулости и улучшения осанки одной позы недостаточно, тут без правильного чередования нагрузок и отдыха, без всемогущих дозировок не обойтись.

Заметим сразу, что во всех приведенных выше примерах непрерывный труд женщин и мужчин над собственной осанкой регулярно прерывался: принесли полные ведра — обратно извольте с пустыми, постояли у мачты навтыжку — надобно пройтись. Короче, великолепная осанка в наших случаях формировалась стихийно и зависела от специфики деятельности и чередования в оптимальных соотношениях рабо-

ты и отдыха, а иначе и быть не могло. Если бы нагрузка даже в наилучшей позе была бы непрерывной или интервалы отдыха недостаточными (как это нередко наблюдается при других видах деятельности), эффект оказался бы прямо противоположным. Без хорошего восстановления, которое происходит во время отдыха, утомление в мышцах, связках и суставах неизбежно приводит к нарушению осанки и более тяжелым заболеваниям.

Однако пора вернуться к дозировкам в практике вязания. Не секрет, что сидеть в правильной позе со спицами 10—15 минут с непривычки не очень уютно. Это и понятно — нарастает утомление. Значит, необходим отдых, но в данном случае не простой, а активный, который бы усилил крово- и лимфообращение, зарядил энергией нервные центры, помог расслабиться и отдохнуть мышцам. На наш взгляд, такой активный отдых по 5—6 минут на первых порах нужен через каждые 10—15 минут вязания (вот зачем понадобились часы). Он может состоять из пяти упражнений, которые выполняются по 45—50 секунд с 10—15-секундным перерывом для восстановления дыхания.

1. Ходьба на месте, высоко поднимая ноги и энергично махая руками.

2. Из положения стоя, руки опущены, ноги шире плеч, разогнуть туловище, поднимая руки вверх, а затем сделать по 3—5 наклонов, доставая руками пол: перед собой, справа и слева от ног.

3. Из положения стоя, ноги на ширине плеч, руки согнуты в локтях, выполнять попеременно руками имитацию бокса с максимальными поворотами туловища вправо — влево.

4. Из положения стоя, ноги на ширине плеч, руки на бедрах, выполнять наклоны корпуса в стороны с махом противоположной рукой над головой.

5. Из исходного положения стоя, руки опущены, ноги на ширине плеч, максимально расслабить мышцы туловища, рук и приподняться на носках, как бы подскокивая.

Сначала придется постоянно следить за тем, как вы сидите. По мере освоения правильной позы почувствуете, что она стала для вас привычной и даже удобной. С этого времени можете не сомневаться, что вязание работает на вашу осанку, если... вы не будете забывать об отдыхе. Оптимальным соотношением для вязальщиц мы считаем такое: 40—50 минут работы и 8—10 минут отдыха, но активного.

Надеемся, что предложенная система поможет стать красивыми и стройными всем любителям вязания. Желаем успеха!

М. Залесский, кандидат медицинских наук,
М. Максимова

ВЕСЕЛЫЕ ТАПОЧКИ

Вот какие модели тапочек для детей разного возраста предлагает художник-модельер по обуви И. Колесникова.

Тапочки, которые вы видите на снимках, связаны крючком из полос трикотажа. Можно распорить старое трикотажное — шелковое или шерстяное — платье, и по спирали нарезать полоски шириной 0,7—1 см. Полоски связывают узелками, которые по окончании работы заправляют внутрь.

Подошва изготавливается из кожи или войлока. Поставьте на бумагу ножку малыша и обведите карандашом ее контур — это будет выкройка стельки. Прибавьте к ней со всех сторон по 0,5 см — это будет подошва. Если вы выкраиваете подошву из толстого войлока, прибавьте на об-

Фото 1.

работку 2 мм. Стелька делается из плотной ткани и наклеивается на подошву. Можно подошву и связать из более широких полос трикотажа — шириной 2—2,5 см, их соединяют на машине.

Проще всего сделать тапочки, показанные на фото 1. Выкроив подошву и стельку, свяжите толстым крючком из заготовленных вами полос трикотажа цепочку воздушных петель и пришейте ее

ПЕРЕД

КОСМЕТИКА ДЛЯ ВАС

Сегодня мы поговорим о том, какие косметические средства надо иметь в доме для членов вашей семьи.

ДЛЯ МАЛЫША. У маленького ребенка кожа тонкая, легкоранимая. Примерно до трехмесячного возраста она еще и очень влажная — легко возникают опрелости. Позже кожа становится сухой, эластичней, но на ней могут

к подошве по контуру стельки. На этой цепочке вкруговую свяжите несколько рядов столбиков без накида — общая высота этих рядов 2,5—3 см (прибавления не делаются). В середине боковой стороны тапки вязание приостанавливается и вяжется цепочка воздушных петель, ее длина равна ширине стельки, но это лучше уточнить при примерке. Цепочка прикрепляется к противоположной стороне тапки. На этой цепочке вяжется несколько рядов столбиков без накида, чтобы образовалась перепонка на подъеме. Из середины перепонки вяжут цепочку воздушных петель,

Фото 2.

которую прикрепляют к подошве так, чтобы цепочка проходила между пальцами.

Тапочки, показанные на фото

Фото 3.

2, имеют вязаную подошву, далее вяжут кругами ряды столбиков без накида, делая убавления в носочной части. В центре, на подъеме, вяжутся неполные ряды, чтобы тапочки лучше держались на ноге.

Еще один вариант — на фото 3. Свяжав три ряда на подошве, свяжите еще три-четыре ряда, сделав прибавления в носочной части — носок у тапочек вытянутый. Затем от носка к подъему вяжите поперечные ряды, время от времени делая примерки, чтобы тапочки хорошо сидели на ноге. Полосками контрастного цвета обвяжите тапочки так, как показано на снимке. К носку прикрепите яркие пуговицы или помпоны, сшитые из ткани.

Те тапочки, которые вы видите на фото 4, сначала вяжут, как первую модель. Затем, сделав поперечину на подъеме, круговыми рядами вывязывают носочную часть. Затем вяжется вкруговую несколько рядов так, чтобы со стороны пятки высота тапочки была около 10 см. По краю пришивают помпоны, бусины, пуговицы.

Возможны и другие варианты — кожа комбинируется с трикотажем, для тапок используется старый трикотаж, допустим, часть рукава кофты или свитера.

Фото 4.

Верх тапочек собирается на шнурок или ленточку.

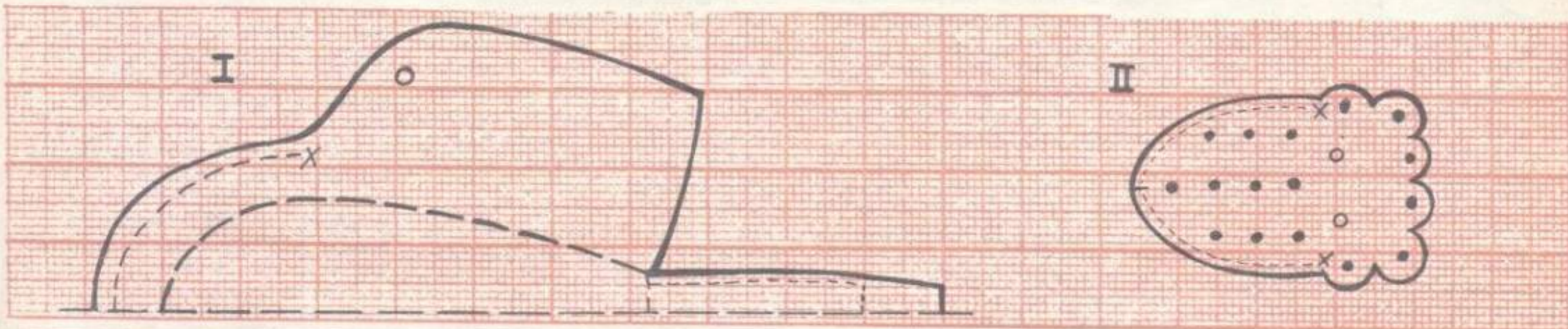
На фото 5 — пинетки для малыша, сшитые из тонкой мягкой кожи. На выкройке в уменьшен-

Фото 5.

ном виде, в масштабе 1:2 для 10,5 размера даны две детали. Стелька, обозначенная на чертеже пунктиром, делается из плотной ткани или картона и вклеивается в готовую обувь. Для швов предварительно шилом накалываются отверстия. Отверстия — в любом порядке — можно выполнить и на второй детали. Сначала на прочную нить собирается в носочной части первая деталь. Затем от середины через край пришивается вставка — деталь вторая (крестиками обозначены места закрепок). После этого можно сшить носочную часть.

Выкройку, которую мы даем, нетрудно увеличить по клеточкам до любого нужного вам размера.

ЗЕРКАЛОМ

появляться различные высыпания. Это связано с тем, что ребенок до года плохо регулирует температуру своего тела. На перегрев и охлаждение его кожа реагирует особенно бурно.

Надо иметь в виду, что характер кожи, как правило, наследуется ребенком. Если у вас или у вашего мужа в юности была сальная, пористая кожа, то и у грудного ребенка могут появиться на носике «просяные» белые угорьки, а на голове — плотно сидящие «молочные» корки. Страшного в этом ничего нет, но имейте в виду, что, значит, в подростковом возрасте, а может быть, и раньше его кожа начнет грубеть и станет сальной. Появятся все неприятности, с этим связанными (угри, выпадение волос и т. д.). Можно ли избежать этого? В какой-то степени да. Старайтесь давать маленькому ребенку как можно меньше сладкого. Посоветовавшись с врачом, смелее переходите на питье не сладкой воды, а овощных отваров (капу-

стных и морковных). Старайтесь давать овощи, каши из размолотого геркулеса и гречки.

Не волнуйтесь, если волосики на голове вашего ребенка растут слабо — после года дело обычно поправляется. И совсем необязательно для этого его стричь, хотя стрижка иногда и стимулирует рост более зрелых волос.

Для ухода за маленьким ребенком в вашем доме должны быть: наборы трав для купания: до 3 месяцев — череда (хорошо сушит кожу), весной можно собрать свежие сосновые иглы и слегка подсушить их — они хороши для ванн.

Картофельный крахмал, который заваривают и добавляют в ванну, что полезно детям с сухой, шелушащейся кожей. Он понадобится вам, если у малыша будет потничка, — особенно в самом ее начале. При сильной опрелости крахмал добавляют в присыпку, а кроме того, еще и растолченную таблетку димедрола — на 2 столовые ложки присыпки.

Гусиное или любое другое натуральное перетопленное сало, чтобы смазывать щеки малыша перед зимними прогулками. Крем для этой цели лучше не употреблять.

Пригодятся вам и детские кремы — «Чебурашка», «Малышам», набор «Детский» — лосьон и крем, в котором содержится настой ромашки, витамины А и Д; гигиеническая помада «Айболит», крем «Красная шапочка».

РЕБЕНКА ПОСТАРШЕ надо научить тщательно соблюдать правила гигиены и прежде всего 2—3 раза в день умываться, причем один раз обязательно с мылом. Кожа ребенка легкоранима, через поврежденную кожу проникает любая вирусная инфекция, поэтому так часто у детей появляются бородавки и контактные моллюски. Приучите ребенка вечером после умывания обрабатывать йодом или зеленкой все обнаруженные царапины и ссадины.

Если вы хотите, чтобы у ребенка была здоровая и чистая кожа, давайте ему витамины (по назначению врача), включайте в рацион овощи и фрукты.

ДЛЯ ПОЖИЛОЙ ЖЕНЩИНЫ — свои косметические средства, которые помогут снять появившиеся отеки, несколько замедлят естественное старение кожи.

Первое, что можно было бы посоветовать, — нормальный сон, отдых, прогулки на свежем воздухе. Надо избегать острой и жирной пищи. В набор косметических средств включите один из лосьонов — «Освежающий», «Розовая вода», и кремы: «Свобода» — биокрем для сухой и увядающей кожи с аминокислотами и витамином С, «Надежда», содержащий норковый жир, «Вечер» — с экстрактом зверобоя, «Нора» и «Экстелл».

Все это профилактические средства ухода за кожей.

Врач Л. Гордина

НЕЗАМЕНИМАЯ ЧЕРНАЯ СМОРОДИНА

Она действительно незаменима — полезная, лечебная, обладающая сильными фитонцидными свойствами.

Расскажу, как я выращиваю черную смородину. Сажаю кусты осенью в ямы глубиной 40—50 см, шириной 50—60 см. Их обязательно заправляю органическими и минеральными удобрениями (перегноем, компостом, азотно-фосфорно-калийным, золой). Уровень почвы под кустом делаю на 6—7 см ниже уровня земли — ведь позже потребуются снова вносить удобрения. Кусты располагаю плотнее, чем обычно, через каждые 75—100 см. У саженцев не подрезаю ветки. Иногда лучше не сажать новый куст, а расширить перспективный: тогда в нужном направлении подготавливаю (удобряю) почву и «отвожу» ветки в канавки глубиной 5—7 см, прищипываю и заделываю, когда появятся побеги длиной 7—8 см. В следующем году из каждой почки получаю хорошую плодоносящую ветку.

Перекапывать почву под смородиновыми кустами рискованно: корни ее расположены близко к поверхности. Как же вносить удобрения? У меня сложилась своя система: ранней весной, когда сойдет снег, под каждый куст в зависимости от его величины вношу до 150 г азотно-фосфорного удобрения (в равных отношениях действующего вещества) и закрываю его небольшим — 3—4 см — слоем компоста. Вторую подкормку провожу в конце июня — 75 г сульфата калия на 1 кв. м. Вношу его или раствором, или в дождливую погоду. А вот хлористый калий на смородине не применяю.

После того, как удобрение внесено, перемешиваю верхний слой почвы водой из шланга — тогда корни не пострадают. Если вносить органические удобрения на поверхность ежегодно, уровень почвы под кустом повысится: например, к 6—8 годам жизни куста он может оказаться на холмике высотой 8—10 см. Почву под черной смородиной прикрываю — кусками старого железа, толя, шифера, резины. Это спасает от сорняков, сохраняет влагу, привлекает и укрывает лягушек, делает почву рыхлой.

Черная смородина плодоносит на прошлогодних приростах, а их увеличивает обрезка. Занимаюсь ею после того, как соберу ягоды. Если куст развивается нормально, вырезаю половину прошлогодних веток и все старые с приростом меньше 20 см. Удаляю слабые и неудобно расположенные нулевые побеги, но не все, часть оставляю до весны, как бы «в резерве» — учитываю, что, возможно, они будут повреждены вредителями. А их у черной смородины немало. Назову наиболее часто встречающихся.

Почковый клещ. Поражает все сорта. Систематически поздней осенью и ранней весной осматриваю кусты, выщипываю поврежденные почки.

Крыжовниковая огневка. Собираю пораженные кисти ягод в ведро с крепким раствором минерального удобрения.

Смородинная галлица. Из трех ее видов — цветочная, листовая, побеговая — наибольший вред приносит последняя: отмирает кора побегов, и они гибнут. Систематически осматриваю ветки, пробую их «на слом» и вырезаю поврежденные.

Смородинная стеклянница. От этих гусениц сохнут побеги. Их немедленно вырезаю и сжигаю. Если на месте среза остается темное отверстие, протыкаю его тонкой проволокой до упора и уничтожаю таким образом гусеницу.

Зеленая смородинная тля. Поражает листья и молодые побеги. Опрыскиваю зараженные ветки трихлорметафосом (20 г на 10 л воды).

Ф. Карпеченко,
кандидат технических наук,
садовод-любитель

УКРАШЕНИЕ САДА

Не зря считают гортензию мейхатую лучшим украшением сада. Высокий, пышный куст с огромными — до 30 см — пышными соцветиями. Это один из наиболее обильно и долго цветущих кустарников. Начинает цвести в июле, заканчивает поздней осенью. Цветы вначале бывают зеленовато-белыми, затем белыми и к осени становятся розовыми.

В последнее время гортензия стала особенно популярна, но, к сожалению, немногие из цветоводов знают, как правильно ее выращивать и размножить.

Весной вырезают однолетние побеги, а также все слабые, мелкие веточки. В середине лета обрезку повторяют, а срезанные веточки используют для черенков. Укорачивают однолетние побеги так, чтобы оставалось не более 1—4 пар почек, тогда соцветия будут крупнее, хотя количество их и уменьшится. Самые большие соцветия получаются, если весной до основания вырезать все ростки, кроме нескольких наиболее сильных — оставшиеся привязывают к опоре. В это же время формируют и штамбовые, наиболее эффективные формы гортензий: двухлетний саженец подвязывают к колышку, удаляют все боковые побеги. Когда штамб достигнет желаемой высоты, верхушку прищипывают, оставляя для формирования кроны только самые сильные побеги.

Зеленые черенки, которые срезают очень острым ножом или бритвой под углом до 25 градусов, должны иметь один-два узла. Нижние листья срезают полностью, верхние — наполовину. Делают это в пасмурный день или рано утром, так как нельзя допустить даже малейшего увядания черенков. Их сажают на глубину 1,5—2 см в парник, теплицу или ящики, в торф, поверх которого насыпан речной песок слоем в 3—4 см. Черенки притеняют и опрыскивают 1—2 раза в день. Через 3—4 недели они укореняются. Позже их начинают постепенно приучать к условиям открытого грунта. На зиму молодые растения прикрывают сухими листьями.

Хорошо укореняются горизонтальные отводки, особенно однолетние побеги. Отводки прикладывают весной, пока не распустились почки — в конце апреля — в начале мая. Места узлов перевязывают тонкой, мягкой проволокой, чтобы она не врезалась в кору. Отводки пригибают к земле, прищипывают и окучивают тонким слоем земли. Дней через десять вырастают вертикальные молодые побеги. Когда они достигнут 15—20 см, их окучивают. Процедуру повторяют еще дважды через 10—14 дней, каждый раз закрывая побег еще примерно на треть. Регулярно поливают — почва должна быть постоянно влажной. На следующий год ранней весной укоренившиеся побеги отрезают от материнского растения и высаживают в тенистое место. Через год они зацветут.

Гортензия любит плодородную, чуть глинистую почву с кислой реакцией, обильный полив и затененное место. Она хорошо воспринимает органические и минеральные удобрения, которые вносят обычно в первую половину лета. А вот известь и зола категорически противопоказаны гортензии. Весной полезно почву под растением полить серной кислотой (чайная ложка на 10 л воды). Или подкислить почву свежим торфом, листовым перегноем, суперфосфатом.

И еще одна особенность: можно искусственно менять окраску цветов гортензии. Если поливать куст перед цветением раствором алюминиевых квасцов, белые цветы станут светло-голубыми, а розовые — сиреневыми. Если внести в почву соли железа — цветы станут синими.

Гортензия живет долго — известны экземпляры пятидесятилетнего возраста. Она хороша на газоне, но не любит соседства других крупных кустарников или деревьев: корни у нее мелкие, и ей недостает влаги.

Цветы гортензии хорошо высушиваются, сохраняя цвет и форму, поэтому прекрасно смотрятся в зимних букетах.

Имеет гортензия и лечебные свойства: компрессы из ее свежих листьев помогают лечить ушибы и вывихи, облегчают боли при ишиасе.

Я. Васариетис

Наступления выходных ждут и взрослые, и дети. Можно побыть всем вместе, куда-нибудь сходить, поговорить, наконец. Ведь именно общение — наилучший путь к взаимопониманию, укреплению человеческих связей. Вот почему редакция избрала субботний и воскресный отдых семьи темой Дня открытого письма. А обсудить ее решили на одном из крупнейших предприятий Барнаула — производственном объединении «Химволокно».

Две трети работающих здесь — женщины. Им в основном и была адресована наша анкета с вопросами, касающимися семейного отдыха в выходные дни.

В разговоре приняли участие и. о. генерального директора объединения Ю. М. Бобков, заместитель директора по быту В. П. Фицев, секретарь парткома В. Н. Чернобровин, заведующая городским отделом культуры В. Е. Доброумова, представители Индустриального райкома КПСС, Алтайского краевого управления общественного питания, городского бюро путешествий и экскурсий, дирекции городской киносети, работники профсоюзного комитета объединения, Дворца культуры «Химик», спортивных организаций города.

работница (поясним: речь шла о зимнем, снежном воскресенье) ответила: все вместе катались на лыжах.

Лыжный спорт в Барнауле стал поистине массовым, а главное, всем доступным. Любят его и на «Химволокне». Каждый выходной от заводской проходной отправляются автобусы — везут всех желающих с домочадцами на лыжную базу «Химик». Уютный, теплый деревянный дом, затейливо украшенный резьбой, расположился в живописном бору. Для всех тут найдутся лыжи, санки. В буфете приятно попить горячего чая из самовара, перекусить, отогреться перед обратной дорогой. Любят химики свою базу, гордятся ею, немало добрых слов о ней в анкетах.

Многие также посещают группы здоровья и ритмической гимнастики, плавают в бассейнах (их в городе девять, работают они плотно — с 7 до 23 часов, всегда можно получить абонемент на удобное время), играют в волейбол.

— В городе систематически занимаются физкультурой и спортом около 200 тысяч человек, а может заниматься каждый: есть все условия для этого, — сказал председатель го-

«СПАСИБО ПРЕДПРИЯТИЮ»

Именно так написала в анкете одна из работниц, рассказывая об отдыхе своей семьи в минувшие субботу и воскресенье. Что же делает предприятие, как помогает своим рабочим решать многообразные бытовые проблемы, без которых, как всем понятно, отдых не в отдых? Подробную информацию об этом дал на встрече Владимир Петрович Фицев.

На «Химволокне» стараются предоставить своим рабочим как можно больше бытовых благ. Прекрасно организовано питание в столовых, среди которых есть и диетическая. В кулинарном магазине, расположенном рядом с проходной, всегда в продаже тесто, различные полуфабрикаты, даже домашняя лапша. Многие покупки рабочие делают по пути на работу или домой в своем промтоварном магазине. Для удобства людей администрация и профсоюзный комитет планируют перевести его поближе к проходной.

Не выходя с территории объединения, можно побывать в поликлинике на приеме у любого врача. Есть и другая, где лечатся члены семей, а также стационар на 550 коек. В самое ближайшее время примет пациентов отделение реабилитации с бассейном, грязелечебницей, физиолечебницей, другими процедурными кабинетами.

Учитывая пожелания женщин, на заводской территории открыли парикмахерскую, есть стол раскроя тканей, мастерская по ремонту обуви. Работает касса по продаже железнодорожных и авиабилетов.

Большие планы социально-бытового строительства у «Химволокна» на ближайшую пятилетку. Тут и сооружение еще одного детского комбината (сейчас мест хватает, но ведь детей становится все больше!), расширение профилактория, строительство гастронома на территории предприятия и многое другое.

В ЗДОРОВОМ ТЕЛЕ...

Среди ответов на вопрос: «Как вы и ваши дети провели минувшее воскресенье?» — встречались совсем невеселые: «Как всегда, работала по дому», «Муж ушел на рыбалку, а я с дочкой — в гости к родителям», «Сын участвовал в соревнованиях, папа «болел» за него, мама стирала и стряпала».

Но были и другие. Примерно каждая третья

День открытого письма в барнаульском производственном объединении «Химволокно» имени Ленинского комсомола

Выходные дни — семейные

Фото А. ЖМУЛЮКИНА

родского спорткомитета Александр Иосифович Ракунов.

Местные спортивные организации не стоят на месте, тут же подхватывают, развивают все новое, интересное. Появился, скажем, пять лет назад первый клуб любителей бега. «Олимп-250», поддержали, помогли ему. Сейчас в «Олимпе» уже 350 членов, а всего таких клубов стало в городе семь. Отметим: 70 процентов бегунов — женщины. Сколько всего барнаульцев бегают по утрам, часто целыми семьями, с детьми — и не сосчитаешь.

Увлечлись аэробикой — стали открывать группы, да так, чтобы никому не отказывать: уже в прошлом году их было более ста. Не хватало руководителей, методистов — в срочном порядке провели два специальных краевых семинара, подготовили кадры. Пусть женщины занимаются ритмической гимнастикой, танцуют на здоровье!

Объединение «Химволокно» не отстает от других предприятий города: и бегают там, и плавают, и аэробикой увлекаются. Но, к сожалению, спортивное хозяйство объединения весьма скромно: кроме лыжной базы, только небольшой спортзал во Дворце культуры и спортплощадка при общежитии. Об этом и шел разговор на Дне открытого письма. «Когда, наконец, у химиков будет стадион?» — спрашивали рабочие. И еще: «Почему так мало спортивных секций для детей?»

Отвечал председатель ДСО «Труд» объединения Василий Михайлович Василишин.

— «Химволокно» принимает участие в строительстве нового парка культуры и отдыха Индустриального района, где предполагается оборудовать стадион. Тогда подумаем и о новых секциях, и абонементных группах. Что касается детских секций, то пока во Дворце культуры занимаются лишь юные фехтоваль-

щики, помещений не хватает. Есть при комнатах школьника группы футболистов, хоккеистов, любителей настольного тенниса, одна группа фигурного катания. Конечно, правы папы и мамы: этого мало для многотысячного коллектива «Химволокна».

Много ли требуется места для спортплощадок во дворах? Не хватает тренеров? Можно позаимствовать опыт у городских спортивных организаций. Думается, дело в другом: не считаются на предпринятии нужды детей делом первостепенной важности. В этом убеждают и анкеты. Когда разговор коснулся работы с детьми по месту жительства, все единодушно заявили: плохо оборудованы наши дворы, негде ребятишкам побегать, поиграть. И называли адреса: Комсомольский городок, улицы Исакова, Титова, Юрина...

ЛЕТО ЗОВЕТ

Долгая сибирская зима на объединении «Химволокно», как мы видели, проходит под знаком лыж. Летом многие семьи заняты своими садами, их в городе более 90 тысяч. А если нет сада? Где провести с ребенком выходные дни? В иных семьях малышу чуть ли не с ясельного возраста надевают на плечи рюкзачок — и с папой, мамой в поход: пешком, на автобусе, на теплоходе... Есть в Барнауле бюро путешествий и экскурсий. Но, к нашему удивлению, на вопрос: «Пользуетесь ли вы услугами такого бюро?» — лишь двадцать пять человек ответили утвердительно. В то же время из зала задали вопрос: «Почему летом невозможно купить семейную путевку на один-два дня?»

Отвечает старший методист городского бюро путешествий и экскурсий **Татьяна Ильинична Гонюкова:**

— Основная форма нашей работы не с индивидуальными туристами, а с профкомами предприятий. Ежегодно заключаем с ними договоры как на дальние, так и на ближние маршруты, а уже профкомы распределяют в коллективе путевки со своей дотацией. Интересны двух-трехдневные путешествия по Алтаю и Новосибирской области и многодневные во все концы нашей страны. Популярны и однодневные маршруты, в том числе на теплоходе по Оби с отдыхом на берегу. В этом году ввели пробный двух-трехдневный маршрут на комфортабельном теплоходе «Патрис Лумумба».

Постоянно проводятся экскурсии по Барнаулу и его окрестностям, многие из них тематические, со сбором облепихи, грибов, по заповедному бору.

Туризм — это, конечно, прекрасно, согласились собратьшиеся в зале. Но если семья предпочитает более спокойный отдых?

— У нас есть загородный дом отдыха «Химик», — рассказывает заместитель председателя профкома **Валентина Михайловна Лещева.** — Он работает с мая по сентябрь, можно провести там отпуск, приехать семьей на выходные дни — кому как удобно.

— Дом отдыха хороший, но путевок мало. — замечают из зала.

— Он рассчитан на 300 человек, разместить больше никак не можем, — объясняет Валентина Михайловна. — Правда, столовая построена с «запасом» — на 600 человек. Будем ставить вопрос о строительстве новых домиков. Летом организуем два семейных заезда в санаторий-профилакторий.

Поступила записка: «В доме отдыха, конечно, неплохо, но досуг семьи не организован, детей занять нечем».

— Почему же? — удивляется Валентина Михайловна. — Купаться можно, загорать, кино бывает. В конце концов «Химик» прежде всего рассчитан на взрослых отдыхающих.

Недовольный шум в зале свидетельствует, что ответ не удовлетворил собравшихся. Раз

уж дом отдыха назвали семейным, стоило бы позаботиться о ребятишках, чтобы не скучали, не слонялись по пляжу, не вертели под ногами у взрослых.

— Мы подумаем, — обещает Лещева. — И вы подумайте. Хотелось бы совета, как лучше все это организовать.

Совет был дан тут же — в выступлении заведующей отделом культуры горисполкома **Валентины Егоровны Доброумовой.**

— В вашем Дворце культуры очень сильный, может быть, лучший в городе детский сектор, который возглавляет Любовь Григорьевна Ильина. 23 детских коллектива самодеятельности, среди них агиттеатр, клуб самодеятельной песни. На базе дворца летом работает городской пионерский лагерь «Путешественник», который по всему Барнаулу славится, многие мамы и папы с других предприятий хотели бы определить туда детей. Так почему бы часть своей кипучей деятельности работникам Дворца культуры не перенести из города в дом отдыха? Не направить туда педагога, музыканта, не поехать агиттеатру? Ведь все это — хозяйство одного объединения, и работают, отдыхают одни и те же люди, их семьи, дети.

Хочу покритиковать Дворец культуры: к сожалению, там не ведется целенаправленной, продуманной работы с семьями. А такой опыт в городе есть. В ДК меланжевого комбината, например, раз в месяц непременно проводятся вечера «Отдыхаем всей семьей». У вас они большая редкость. Не зря в анкетах на вопрос: «Посещаете ли вы семейные вечера отдыха, массовые спортивные праздники?», — большинство ответило: «Никто никогда не приглашал». И даже: «А они у нас проводятся?»

МАМА, ПАПА И ТЕАТР

«Есть ли в вашей семье увлечение, которое разделяют дети?» — спрашивала анкета. Конечно, есть! И с удовольствием перечисляют: чтение, рыбная ловля, семейные прогулки, автотуризм, фотография, садоводство, решаем кроссворды, слушаем музыку, танцуем и поем, ходим в гости, любим шитье, вязание, шахматы.

Что ж, неплохие занятия, за каждым видятся уклад семьи, характер, вкусы ее членов. Но удивительно: на вопрос, ходят ли мамы и папы с детьми в театр, музей, почти все ответили: «нет», «очень редко» или попросту отмолчались.

В чем дело? Нет такой возможности? Не устраивает репертуар? Трудно с билетами? Анкеты безмолвствуют. Зал — тоже.

— Барнаульцы не могут пожаловаться на то, что некуда пойти, — говорит В. Е. Доброумова. — В городе четыре театра, из них два детских — кукольный и юного зрителя, старейший в Сибири краеведческий музей с уникальной коллекцией экспонатов, картинная галерея, выставочный зал. Есть зал филармонии, где недавно установлен орган. Приезжают именитые гастролеры, в том числе театральные коллективы Москвы, Ленинграда, зарубежных артисты. Но даже на лучших спектаклях и концертах залы заполнены едва ли наполовину. И вот что удивляет: детей в театрах много, ходят целыми классами, с учительницей. То же и в музеях. Но редко увидишь ребенка с мамой и папой! А какая это радость, какая польза для обоих — духовное общение, познание, приобщение к прекрасному...

Видимо, слова Валентины Егоровны задела собравшихся, все притихли, никто не возражал. Было над чем подумать!

СТРАДАНИЯ ПО ШЕХЕРЕЗАДЕ

В кино ходят все! Многие — каждый выходной. И с детьми, и без детей. Об этом достаточ-

но ясно говорят ответы анкет. Но они же сообщили другое: «Билеты в выходные купить трудно»; «Заказы по телефону не принимают»; «Репертуар фильмов беден»...

В субботу и воскресенье действительно в кино попасть нелегко. Во всяком случае, нам это не удалось.

— Трудно с билетами только в центральных кинотеатрах и в выходные дни, — объяснила на встрече старший методист городской киносети **Анна Михайловна Веселовская.** — Но ведь есть кассы предварительной продажи.

— А как насчет заказов по телефону? Выяснилось, что их принимают до 14 часов и только на будние дни.

— Если сделать иначе, все захотят на вечер, в пятницу или субботу, да еще звонить будут в тот же день. Нашим работникам это неудобно! — заявляет Анна Михайловна. Но, уловив недовольный шум в зале, добавляет: — Вернемся к этому вопросу, обсудим на совете директоров. — И тут же переходит на наступление: — Мы пытались организовать на предприятии предварительную продажу билетов в любые кинотеатры на любые дни. Кассиру нехотя выделили уголок в заводоуправлении, рабочие туда не приходили, никакой рекламы не было, в день покупали два-три билета. А ведь во всех цехах есть культуры, могли бы подключиться к этой работе...

...Записки с вопросами все летят и летят. «Почему хорошие фильмы быстро сходят с экрана?» «Почему показывают мало фильмов для детей?»

— В городе есть специальный детский кинотеатр «Пионер», обязательно включаются фильмы для детей и в репертуар взрослых кинотеатров, — отвечает А. М. Веселовская. — Кроме того, можно приобрести киноабонементы выходного дня, абонементы «Всей семьей — в кино», выбор достаточно широк.

Барнаульский кинопрокат старается по возможности расширять репертуар, учитывая разные вкусы зрителей. Созданы тематические кинолектории, киноклубы. Доброй славой пользуется, например, киноклуб «Полемика» при кинотеатре «Родина»: каждую пятницу там показывают и обсуждают фильмы, на которые не всегда охотно идет массовый зритель. Но вся эта работа проходит в основном в небольших кинотеатрах. Центральные прежде всего озабочены выручкой. Мы заинтересовались репертуаром лучшего в городе кинотеатра, «Мир», за февраль — март. И что же? «Спартак», «Легенда о любви», «Потоп», «И еще одна ночь Шехерезады», «Африканец». Примерно та же картина в другом центральном кинотеатре — «Россия». Явный перекося в сторону бездумной развлекательности, преимущественно зарубежной.

Разговор о проблемах городских кинотеатров не удовлетворил собравшихся. Он будет продолжен в горисполкоме, в горкоме партии. Но и предприятию стоит учесть критику, высказанную в его адрес.

«ПРИГЛАШАЕМ НА СЕМЕЙНЫЙ ОБЕД»

«Ходите ли вы всей семьей в городские рестораны, кафе пообедать, отдохнуть? Довольны ли обслуживанием?» — спрашивали мы работников объединения. Судя по ответам, вопрос этот многих озадачил. За категоричными «нет», «никогда», «за двадцать лет ни разу» так и слышалось скептическое: «В ресторан с детьми? Да там же одни выпивохи. Что хорошего могут увидеть дети?»

Были у противников ресторанных обедов и другие доводы: «Слишком дорого, нам не по карману». Впрочем, кое-кто все же отважился пообедать в ресторане и остался доволен. Добрые слова нашли мы в анкетах об

уровне сервиса в ресторанах «Алтайские зори», «Барнаул», «Пиццерия», «Русский чай». Ну, а самой большой популярностью пользуются, как выяснилось, кафе-мороженые.

Изучив накануне встречи анкеты, мы решили сами познакомиться с городской сетью общественного питания. И были, с одной стороны, приятно удивлены, а с другой, огорчены. Порадовало, что в городе много уютных столовых, закусокных кафе. Краевое управление общественного питания главной своей задачей считает организацию вкусного и недорогого питания по месту работы, учебы. Об алтайских школьных, студенческих, рабочих столовых можно сказать много добрых слов. Туда люди ходят обедать каждый рабочий день. А нас интересовали суббота, воскресенье, когда люди отдыхают. Так вот, полюбовавшись красивыми интерьерами и восхитившись мастерством поваров, мы с грустью отметили безлюдье в нарядно убранных залах. Может быть, действительно слишком дорого такое удовольствие?

Директор ресторана «Барнаул» Валентина Васильевна Шкаева, которой мы задали этот вопрос, горячо возразила: «Два рубля с человека — разве дорого? А сколько удовольствия получают дети! Для них обязательно приготовим на десерт что-нибудь особенное. И потом, как это важно для ребят — видеть красиво накрытый стол, научиться вести себя в общественном месте, правильно пользоваться столовыми приборами». А еще, добавим мы, семья просто обязана хотя бы изредка освобождать маму от утомительной работы на кухне, устраивать ей настоящий выходной.

— Семейные обеды, — добавила на встрече Людмила Ивановна Касьяненко, начальник производственного отдела Алтайского краевого управления общественного питания, — стали доброй традицией во многих наших ресторанах. Устраиваются специальные «дни лакомок» в ресторанах «Сибирь» и «Русский чай». Стоимость билета — два рубля. В меню такого обеда — второе, одно-два сладких блюда, пирожное и мороженое. Мы готовы поискать вместе с вами и новые формы обслуживания. Почему бы, например, не практиковать заявки на коллективные семейные обеды? Допустим, бригада хочет отдохнуть за таким обедом вместе со своими семьями. Давайте нам заявку. Мы будем строить меню в зависимости от того, какими средствами вы располагаете.

Идея, на наш взгляд, хорошая. Она и в зале вызвала одобрительную реакцию. Слово за профсоюзным комитетом объединения.

Разговор оказался живым, полезным. Не только для тех, кто занят организацией отдыха семьи, так сказать, по долгу службы, но и для самих рабочих. Отвечая на вопрос: «Довольны ли возможностями, которые предоставлены вам для интересного, полезного досуга», — авторы многих анкет честно и самокритично признались: «Возможности большие, только используем их плохо», «Надо преодолеть собственную пассивность и лень». Не все еще проблемы решены — это показала встреча, на них обратят серьезное внимание работники городских служб, администрация и общественные организации предприятия. Но многое, очень многое зависит и от самих мам и пап. Встреча выявила и еще одно слабое звено — недостаточную информированность людей, плохую постановку рекламы. Надеемся, из этого также будут сделаны соответствующие выводы.

Т. КОСТЫГОВА, Н. ФЕДОРОВА

ПОЭТИЧЕСКАЯ ТЕТРАДЬ

ЛЕВ ОЗЕРОВ

Как слово доброе соседа,
Что молвлено не для красоты,
Как задумчивая беседа —
Природа средней полосы.

Не разумом, а всей душою
В себя ты этот мир вобрал,
И как наследие большое,
И как начало всех начал.

Она второе имя счастья
И ограждение от зол,
И сам себя ты малой частью
Тебе доставшегося счел.

Гудит пурга. Метет пурга.
Гремит музыка в белом зале
Татьяна у окна в печали
Сошлись два друга — два врага,
О смерти думая едва ли...
Так наши классики писали —
Легко и просто. Так рассказ
Ведут у камелька два друга.
А в дымоходе воеет вьюга.
Беседа рук, беседа глаз,
Беседа тишины — вначале
Темна, но понята сейчас.
Так наши классики писали
И так писать учили нас.
Но мы в ученье нерадивы,
И потому такие срывы
В строке и в образах, подчас
Мы объяснять пытались это
Невежеством и суетой,
И на призвание поэта
Смотрели с голой прямоюй,
И резко отрицали тайны
И таинства — нам не до них.
И в своей самодовольный стих
Впрягали новые комбайны.
И только в зрелые года
Мы прошлое перелистали
И восхитились навсегда.
Как наши классики писали!

Отсутствие зимы удручено для меня,
Мне очень нужен снег,
Мороз мне очень нужен,
Но халм стоит атоком
И сух, и ненавможен,
И ветви голые качаются, звеня,
Беседажные, они как будто тушью
Прочерчены в пространстве...

Мне нужна снегов белесая голубизна
И черной проруби печальное радужье
Отсутствие зимы — отсутствие тепла,
Что противостоит морозам лютым,
Что крепкую дает надежду людям,
Глядишь, и выбежит весна из-за угла.

Есть слюдяная грань у перехода
От осени к зиме, такая грань,
Когда равнодушная природа
Работает весь день — куда ни глянь,
Работает всю ночь — она повсюду,
То создает ледовую посуду,
То разбивает вдребезги стекло
Вчерашних луж, едва тепло повеет,
И только сердце в то тепло поверит,
Как все вверх дном — и снегу намеет,
И ветер гнет деревья, и погода
Опять неведому, от гололеда
Спасенья нет — такая чехарда,
Невмятица, невольню проглядишь ты,
Как, дважды отступившие и трижды
Надолго вопарятся холода,
И то, что было гранью слюдяной,
Теперь предстало стенкою ледовой,
Зима вошла походкою суровой
В необозримо сизый мир земной,
Она блистает снежною обновой,
Она владычествует надо мною.

Среди зимы весенняя капель,
Она здесь неуместна, И откуда
Несвоевременное это чудо,
Сюда бы к нам метелицу — метель,
Когда всю ночь земля гудит от ветра,
И кажется — не будет ей конца —
Метелице, а поутру с крыльца
Глядишь, и даль бела и безответна,
И в искрах весь так безмятежен снег,
И мысль чиста, легко ей и просторно
И наземь падает капель, как зерно,
И кажется, зима пустилась в бег
От этой оттепели. Ах, как неуместен
Ее уход — отсутствие зимы,
На наши дурно действует умь,
Мороз мне нужен, что суров и честен,
Что заставляет думать о весне
Почтительно, но все ж на грядущие,
Звенит капель. Но занято выдуманье
Морозцем и скольженьем по лыжне,
Нужна зима. Нехватка холодов
Так пагубна для будущего сева,
Для моего весеннего распева,
Для наших зерен и для наших слов.

А ДАЛЬШЕ?

Светка - девчонка, сколько помню ее, всегда без запинки выкрикивала ответ: «Хочу быть космонавтом!» Потом: «Учительницей!» В прошлом году она хотела стать актрисой. А нынче мой вопрос «Куда после восьмого?» как будто сбил Светку на лету — помрачнела, понурилась, пожалала плечами: «Точно не знаю». А как же учительница, актриса? А космонавт? «Все не так просто, — махнула рукой. — В девятый пойду, а там видно будет...»

Как легко было в детстве распорядиться своей судьбой — разложи желания на ладони, как камушки, выбери самое красивое... А потом сомнения...

— Вроде хочется быть врачом. Иногда даже кажется, что медицина — мое призвание. Но вдруг не поступлю? Можно, правда, сейчас пойти в медучилище — потом легче поступить в институт. А вдруг передумаю? Или выяснится: нет у меня способностей?

Есть разные способы искать ответы на эти вопросы. И уже во многих городах действуют центры профориентации. А один из самых первых — на факультете психологии МГУ. Мы со Светой решили обратиться туда.

— Психологи называют это групповой нормой. У вас такой нормой стало ироническое отношение к каким-либо серьезным интересам. Но видишь, если выйти на глубокий уровень общения с людьми — как ты, например, с мальчишками, — по-другому все представляется, верно?

Есть множество тестов — моделей жизненных ситуаций. Говорят, например, что экзамен — потеря с непредсказуемым результатом. Но, оказывается, можно смоделировать ситуацию экзамена и вполне научно прогнозировать, сдашь ты его или нет. Что с тобой будет: пере забудешь все на свете от страха или соберешься и, как говорят бывалые студенты, «вспомнишь и то, чего не знал».

И кубики пригодились. Раскладываются билеты, в них пронумерованные по мере возрастания сложности задания. Тяни билет, складывай фигуру.

Света сразу начинает с задания № 9. Что ж, уровень притязаний достаточно высок. Первая неудача — немножко не уложились во времени. Света выбирает более сложное задание. И опять неудача. Прикидываю ситуацию на свой характер: непременно отступилась бы.

А Светка — молодец! — олимпийское спокойствие. Только после четвертой неудачи берет задание попроще, а потом сразу

Рисунки Тани ИЛЬИНОЙ

ЭКЗАМЕНЫ СДАНЫ

профессиограммы — психологический анализ деятельности. Вот работа врача — это каждый день общение со многими людьми: слабыми, незащищенными, капризными, иногда озлобленными изнурительными болями. Готова ли Света психологически к этим трудностям? Как, Светлана? Задумалась. Нет, вроде ее не пугают будни профессии. И еще один тест-вопросник. Света у нас оказалась сангвиником: довольно уравновешенный характер, общительный. И это тоже за профессию врача.

Вопрос, ответ, задание, вопрос... Психолог все подробнее разбирается в личности, в склонностях, способностях Светы. Но и Света начинает разбираться в себе. Неожиданно оказалось, что у Светы довольно большой «коэффициент лжи» — значит, старалась казаться лучше, чем есть на самом деле. Конечно, нелегко быть откровенной даже с самой собой, тем более в присутствии двух посторонних людей. Но ведь быть откровенной — это единственный способ узнать себя.

Как это, оказывается, трудно — посмотреть на себя, оценить себя, не ошибиться в оценке. И никто, и ничто — ни опытный психолог, ни тесты, ни ЭВМ — не поможет тебе. И профессию никто за тебя не выберет.

Шел четвертый час нашего разговора. Все устали, но не было ощущения завершенности или хотя бы близости цели. Ведь представлялось, что мы со Светой выйдем из кабинета с готовым диагнозом: Свете рекомендовано одно и воспрещается другое... И когда мы ехали домой, Света молчала. И я поняла, что результатом разговора оказался... сам разговор. И еще много-много придется ей передумать, перечувствовать...

Как вы думаете, какое решение примет Света?

С ЧЕГО НАЧАТЬ?

тот вопрос встанет перед вами неизбежно, когда речь пойдет о выборе профессии.

Пусть вам подскажет Евгений Александрович Климов — профессор, заведующий кафедрой психологии труда и инженерной психологии Московского государственного университета, член-корреспондент Академии педагогических наук СССР.

— Все свои пристрастия, способности, склонности, интересы можно проверить только в действительности, в работе. Поэтому когда

самое сложное и укладывается в нужное время.

— Вот смотри, что произошло, — объясняет ситуацию Лидия Юрьевна. — Ты сразу начала с трудного задания. Может быть, взялась бы за легкое — уловила систему, и дальше пошло бы легче. Но ты после каждой неудачи берешь более сложное задание. Вообще-то обычная реакция человека на неуспех — отступление на шаг назад. Но у тебя упорство выше нормы и нервы выдерживают перегрузки. Пожалуй, тебе не стоит так уж бояться экзаменов...

А я подумала, что вот такие тесты нам предлагает сама жизнь довольно часто. Только умеем ли мы разобраться в результатах?

Работаем дальше. Чтобы выяснить, правильно ли человек представляет себе будущую профессию, психологи разрабатывают

...Светка моя, вижу, нервничает, как будто вот сейчас, немедленно, решится ее судьба. Отчасти так оно и есть. Только молодой психолог Лидия Юрьевна Мякота не похожа на оракула, да и обстановка в кабинете довольно несерьезная: кубики на столе какие-то, рисунки. И говорим о вещах отвлеченных: как доехали, хорошая погода...

— А как одноклассники твои, выбрали уже профессию?

— Не знаю. У нас почему-то всегда посмеиваются над теми, кто серьезно чем-то занимается. Некоторые даже скрывают, что они в кружки ходят, иначе может и авторитет лопнуть. Я как-то разговорилась с нашими мальчишками: хоть и учатся плохо и даже бахвалятся двойками, оказывается, они очень много читают. Вот вы мне скажите, почему так?

вы работаете в УПК, на уроках труда, когда проходите практику на заводах, фабриках, присмотритесь к себе, оцените свои возможности, силы, желания. Новая школьная реформа предоставляет для этого массу возможностей. Смелее пробуйте себя! Пусть даже это будет опыт «от противного», все равно надо не бояться ошибок. Ведь даже когда о выбираемой профессии девушка или парнишка ничего не могут сказать, кроме того, что им она нравится или не нравится, то есть когда профессия воспринимается через чувства, это тоже отражение ваших прошлых успехов и неудач, ваших прошлых действий.

Давайте сделаем первый шаг. Вы, наверное, знаете, что есть пять типов профессий.

1. Если главный, ведущий предмет труда—это растения, животные или микроорганизмы, то перед нами тип «П»—«человек—природа».

2. Если главный, ведущий предмет труда—технические системы, вещественные объекты, материалы, виды энергии—это будет тип «Т»—«человек—техника».

3. Тип «З»—«человек—знак» характеризуется такими ведущими предметами труда, как условные знаки, цифры, коды, естественные или искусственные языки.

4. Тип «Х»—«человек—художественный образ» связан с условиями построения художественного образа.

5. «Ч»—«человек—человек». Для этого типа профессии главным предметом труда являются люди, группы, коллективы, общность людей.

Итак, начинаем с того, что либо соглашаемся с пунктами программы самооценки («да»), либо не соглашаемся («нет»). Если вы отвечаете «да»—ставьте карандашом знак «плюс», ответ «нет»—«минус».

Пройдя таким образом все 30 пунктов, подсчитайте сумму в каждом из столбцов. Самое большое число будет в столбцах, соответствующих наиболее подходящим для вас типам профессий.

Хочется, чтобы вы помнили: мир профессий многообразен. И здесь каждый должен сам быть разведчиком. Иногда может помочь совет взрослых, прежде всего, разумеется, родителей. Но бывает и так, что ты сам лучше понимаешь себя, свои подлинные интересы, чем даже самые знающие, опытные и любящие тебя люди. Самостоятельность как раз и проявляется в том, чтобы знать, когда последовать совету старших, а когда во что бы то ни стало настоять на своем. Ведь это вам работать, вам жить в том профессиональном мире, куда вы теперь вступаете. Удачи!

КАКОЙ У ТЕБЯ ХАРАКТЕР?

вот вам еще одно домашнее задание. Болгарский журнал «Поглед» предложил своим юным читателям тест. Конечно, это игра. Нельзя так быстро, а главное, так легко «познать самого себя». Но ведь каждый вопрос заставит вас сосредоточиться, вспомнить свои поступки, проанализировать чувства. А это всегда полезно!

Ответьте «да» или «нет» на следующие вопросы:

1. Уважаете ли вы дружбу?
2. Привлекает ли вас все новое?
3. Предпочитаете ли вы старую одежду новой?
4. Притворяетесь ли вы довольным безо всякой на то причины?
5. Меняли вы в детстве более трех раз выбор своей будущей профессии?
6. Лишаетесь ли уверенности в себе, когда вам предстоит решить трудную задачу?
7. Коллекционируете ли вы что-нибудь?
8. Часто ли вы меняете свои планы в последний момент?

Запишите себе по одному очку, если вы ответили «да» на вопросы 1, 3 и 7, и по одному очку за ответ «нет» на вопросы 2, 4, 5, 6 и 8. Теперь подсчитайте набранные вами очки.

Свыше 6 очков. Вы уравновешенный человек, редко создаете трудности родителям, учителям, друзьям.

От 3 до 6 очков. У вас изменчивые настроение и характер. Не забывайте, что, только проявляя постоянство и настойчивость, вы будете преуспевать в жизни.

Меньше 3 очков. Внимание! Почему вы не верите в свои силы? Нужно иметь доверие к своим родителям и поискать себе друзей среди своих соучеников.

А МНЕ КАК БЫТЬ?

что, вопрос резонный. Кабинетов, центров профориентации сейчас становится все больше. Действуют они в Москве, Ленинграде, Ташкенте, Киеве, Кишиневе, Риге, Таллине, Перми, Казани, Свердловске, Томске, Тирасполе, Ярославле, Владимире и многих других городах. И в твоём городе, наверное, есть куда обратиться за помощью, за консультацией. Надо только захотеть.

Помогала отвечать на вопросы
Маша МУСИНА.

Программа самооценки

Тип специальности (по признаку предмета труда)	«П»	«Т»	«З»	«Х»	«Ч»
1. Легко (без внутренней скованности) вступаю в общение с новыми людьми	0	0	0	0	1
2. Охотно и подолгу могу что-нибудь мастерить (или шить, чинить, вязать)	0	1	0	0	0
3. Стараюсь придать окружающей меня среде черты красоты (другие считают, что это мне удается)	0	0	0	1	0
4. Охотно и постоянно слежу и ухаживаю за растениями (или животными)	1	0	0	0	0
5. Охотно и подолгу могу что-нибудь подсчитать, вычислять или чертить	0	0	1	0	0
6. Охотно провожу время со сверстниками или младшими, когда их нужно чем-то занять, увлечь делом или помочь в чем-то	0	0	0	0	1
7. Охотно и часто помогаю старшим по уходу за животными (или растениями)	1	0	0	0	0
8. Делаю мало ошибок в письменных работах	0	0	1	0	0
9. Мои изделия (то, что я делаю своими руками в свободное от учебы время) обычно вызывают интерес у товарищей, старших	0	2	0	0	0
10. Старшие считают, что у меня есть способности к определенной области искусства	0	0	0	2	0
11. Охотно читаю о растительном (или животном) мире	1	0	0	0	0
12. Активно участвую в художественной самодеятельности	0	0	0	1	0
13. Охотно читаю об устройстве и работе механизмов, машин, приборов	0	1	0	0	0
14. Подолгу могу разгадывать головоломки или сидеть над трудными задачами, кроссвордами, ребусами, мне нравится это	0	0	2	0	0
15. Легко улаживаю разногласия между сверстниками или младшими	0	0	0	0	2
16. Старшие считают, что у меня есть способность к работе с техникой	0	2	0	0	0
17. Результаты моего творчества одобряют и совершенно незнакомые люди	0	0	0	2	0
18. Старшие считают, что у меня есть способность к работе с биологическими объектами (растениями или животными)	2	0	0	0	0
19. Мне удается подробно и ясно для других излагать мысль в письменной форме	0	0	2	0	0
20. Почти никогда ни с кем не ссорюсь	0	0	0	0	1
21. Результаты моего технического творчества одобряют незнакомые люди	0	1	0	0	0
22. Без особого труда усваиваю иностранные слова	0	0	1	0	0
23. Мне часто случается помогать даже незнакомым людям	0	0	0	0	2
24. Подолгу, не уставая, могу заниматься любимой художественной работой (музыкой, рисованием и т. п.)	0	0	0	1	0
25. Стараюсь повлиять на ход развития растений (животных организмов), улучшить, изменить их	2	0	0	0	0
26. Люблю разбираться в устройстве механизмов, машин, приборов	0	1	0	0	0
27. Мне обычно удается убедить сверстников или младших в целесообразности того или иного плана действий	0	0	0	0	1
28. Охотно наблюдаю за животными или растениями	1	0	0	0	0
29. Люблю читать литературу, которую многие считают скучной (научно-популярную, литературно-критическую, публицистику)	0	0	1	0	0
30. Стараюсь понять секреты мастерства работников искусства и воспроизводить их действия (делать, как они)	0	0	0	1	0

«КОРОЛЬ В ИЗГНАНИИ» И ДРУГИЕ

Ну до чего же изобретательны люди! Послушаешь порой, какие придумают названия, просто диву даешься. Вот, например, «чернила», «краска», «зося» (сокращенно от «Золотая осень»). Есть и такое — «король в изгнании». Поименовали так напиток вот почему: мол, фрукт, из которого его сделали, король, но все что можно из него, дескать, при обработке изгнали. Однако продолжим. «Короля» и других не составляет труда купить в ближайшей «точке». И в дозах разных, по потребности. Купив, поступить по своему усмотрению: «набраться», «накеросиниться», «накачаться» и т. д. Причем сделать это можно по-разному: «в дрезину», «в стельку», «вдребадан», «в усмерть»... А с утра — на работу...

Из обстоятельств несчастного случая: «28 ноября в 20 часов 20 минут работники вневедомственной охраны, производя обход территории фабрики, заметили над бытовкой клубящийся дым. Позвонив в пожарную охрану, органы милиции, директору и главному инженеру, они совместно с членами ДНД начали тушить пожар. При рассеивании дыма был обнаружен человек, лежавший на горящем топчане, изготовленном из старых автомобильных сидений. Обгоревший труп вытащили. Выяснилось, что погибшим оказался В. Н. Лукьяненко, транспортировщик отдела снабжения трикотажного объединения... Согласно акту судебно-химической экспертизы № 470, при судебно-химическом исследовании крови обнаружено 40 процентов карбоксигемоглобина и этиловый алкоголь в крови — 4 процента...»

...Сгорел на работе. Несчастный случай этот специалисты, расследовавшие его, признали не связанным с производством, что по букве закона вполне справедливо. Лукьяненко сгорел в состоянии алкогольного опьянения, и производство как таковое здесь действительно ни при чем. Не оспаривая никак мнения юристов и медиков, давайте все же попробуем взглянуть на этот «случай, не связанный с производством», с другой стороны. Может ли человек, пьющий на работе, быть с производством не связанным? В нашем детективе именно вам, читатель, предстоит выдвигать на этот счет самые различные версии. Поскольку многие причины, способствующие пьянству у станка, называются в ваших письмах, мы решили так: версии будут состоять именно из них.

Для справки. Версия (от позднелатинского *versio* — поворот) — одно из объяснений какого-либо обстоятельства, факта. В следствии по уголовному делу — одно из предположений относительно возникновения, характера и взаимосвязей установленных по делу фактов.

В НЕСКОЛЬКИХ ШАГАХ ОТ КРАЯ, или Версия первая

Из «Положения о расследовании и учете несчастных случаев на производстве»: «О каждом несчастном случае на производстве пострадавший или очевидец... извещает мастера или другого непосредственного руководителя работ, который обязан... сохранить до расследования обстановку на рабочем месте (подчеркнуто мною. — Т.В.) такой, какой она была в момент происшествия».

Давайте и мы с вами, следуя этой инструкции, попробуем сохранить обстановку на рабочем месте транспортировщика Лукьяненко, взглянуть на него не в сам момент происшествия, а чуть раньше, когда он еще только шел к своей гибели. Мы попытаемся представить и то, какой она была, эта обстановка, и каким мог быть ход мыслей, логика поступков этого человека в последний день его жизни. Однако уговоримся: расследовать происшествие в чистом виде мы не будем. В нашем детективе пойдет разговор о тех причинах, которые к нему привели, — а они, к сожалению, нередко встречаются во многих производственных коллективах. Именно поэтому мы не называем адрес предприятия, где случилась трагедия, и настоящей фамилии пострадавшего тоже. Все остальные обстоятельства дела подлинные, вплоть до деталей.

Итак, версия первая: «Мы раньше считали, пусть сын держится на серединке, выпьет иногда — с друзьями, с бригадой. А у бригады то свадьбы, то разводы, то отпуск, то рыбалка, то похмелье. Наверное, здесь середки и быть не может — всегда край...»

Березина З. С., г. Кстово,
Горьковской области».

Всегда край... Это потом только край называют краем. Когда что-то случится... А тогда, 28 ноября, у Лукьяненко было просто хорошее настроение. Ну, прежде всего получка.

...«Вчера задолжал ребятам — рубля с полтиной не хватило, зато сегодня — дело другое. Вот к обеду и сбегает. Вон Мишку послать можно, благо в магазин бежать недалеко. Портвешку там, пару-тройку пузырей возьмет... У грузчиков парень недавно, плечистый такой, а лицо пацана. — телок телком. У него сегодня памятный день — первая получка. Поставить должен. Ничего, пусть привыкает, не маленький. Ну и что, что на работе? Так ведь понемножку, никто и не учует. Для радости жизни примем. Эх-ма! Поскорее бы...»

Скажем сразу, чтоб не было кривотолков: Лукьяненко не алкоголик. Мы ведем речь о нем и ему подобных, потому что эти люди пока не больны, а на работе пьют просто «для радости жизни». Пьют, потому что неудобно вроде отказать. Не обижать же людей...

Нет пока строгого научного термина, определяющего эту круговую поруку. Давайте назовем подобное желание непременно все «обмыть» так: стойкий алкогольный ритуал. Что он включает в себя? Те самые «свадьбы, разводы, отпуска, рыбалки, похмелья», о которых говорится в версии первой. Сюда же отнесем и тот факт, когда прямо на рабочем месте «отмечается» очередная получка. А если получка первая? У молодого, только что пришедшего в бригаду работника? Действительно, памятный день. Только иногда эта память хорошая, на всю жизнь. А иногда до беспомысленности...

Производство от этого не может не нести потери. Исследования, проведенные на ряде предприятий социологом Г. Г. Заиграевым, показывают: у людей, злоупотребляющих алкоголем, производительность труда в дни после зарплаты и аванса меньше обычной на 26—30 процентов.

Но если получку и аванс «обмывают» два раза в месяц, то плату за сверхурочные работы — гораздо чаще.

Из постановления Президиума ВЦСПС «О задачах профсоюзных организаций по усилению борьбы с пьянством и алкоголизмом»: «Строго контролировать соблюдение руководителями предприятий, учреждений и организаций установленного порядка, запрещающего производить разовую выплату заработной платы за сверхурочную работу и работу в выходные и праздничные дни».

Как видим, запрет есть. И давний — 72-го года. Но это не значит, что нет выплат. По десятке, порой даже по пятерке достается тем, кто отработал сверхурочно или в праздник. Пьющие «оприходуют» ее тут же, на месте. А ведь лучше было бы приплюсовать эти деньги к зарплате...

Потери от пьянства. Производство несет их чуть ли не ежеминутно. К примеру, если из сотни человек, что заняты на конвейере сборки холодильников, всего один рабочий отлучился за выпивкой, все сто стоят. Десять минут, двадцать — пока отсутствующему не найдут замену. Но за эти минуты можно было бы выпустить 40—50 холодильников. Но вот выпивоха «принял» и вернулся к своему рабочему месту. Что дальше? Он нагонит упущенное? Покажет чудеса высокой производительности? Да нет же! Медики не раз проверяли точность выполнения движений такими рабочими. Если, к примеру, выпито 80—100 граммов водки, то на 12—19 процентов снижается число удачных попыток попасть сверлом поочередно в два отверстия... Результат нетрудно предугадать. Скрытый или явный брак в готовой продукции, снова потери, потери — штук, метров, кубометров... Ущерб наносимый обществу, всем нам.

Алкогольный ритуал «А что особенно-го?» — оправдывает каждый сам себя. И слова эти повторяются не только рабочими. Звучат они и в кабинетах начальников смен, участков, инженеров и директоров...

УГОЛ ПАДЕНИЯ РАВЕН... или Версия вторая, продол- жающая первую

Из описания обстоятельств несчастного случая: «28 ноября транспортировщик отдела снабжения Лукьяненко В. Н. после обеденного перерыва в 16.30 находился в нетрезвом состоянии, что было установлено комиссией в составе работников трикотажного объединения — экономиста по снабжению, директора фабрики № 1 и мастера. В подтверждение данного факта составили акт. Лукьяненко был отстранен от работы и выведен за пределы территории фабрики».

«...Подумаешь, от работы отстранили, акт составили. Пья-я-ный, говорят? А сами позавчера? Тоже в кабинете поддавали. Не так, как мы, «плодововыгодное», а коньячок да под закусочку. Говорят, комиссия у них какая-то была. Ну, выгнали, а я в бытовку пойду, ребят подожду, после работы добавим...»

Версия вторая: «Рабочие, если хотите знать, часто выпивают, глядя на своих начальников. Только это не пьянка называется, а «товарищеский ужин» или банкет. А еще, бывает, начальник сам и не пьет, но пьяницу-рабочего все равно постарается прикрыть. Почему? Непьющего человека трудно заставить работать сверхурочно. А того, который пьет, пожалуйста. За то, что мастер его, пьяного, прикрыл, смолчал, пьяница ему никог-

Тамара ВИРКУНЕН

ОБВИНЯЮТСЯ

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ДЕТЕКТИВ

да не откажет, выйдет... И так везде. Не подписываюсь, сами понимаете почему...

Е. Д. г. Саратов».

Итак снова алкогольный ритуал — но только на другом, восходящем кольце спирали. Об этом, втором круге нельзя не сказать потому что именно он даже не продолжение, а скорее начало первого.

Из постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма»: «ужесточить спрос с членов партии и прежде всего с руководящих работников злоупотребляющих алкоголем, не пресекающих фактов пьянства. Партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских руководителей, имеющих пристрастие к спиртным напиткам, допускающих устройство выпивок, необходимо освобождать от занимаемых должностей, а коммунистов привлекать за это к строгой партийной ответственности, вплоть до исключения из рядов КПСС».

Вот так жестко и принципиально ставится вопрос сегодня. И справедливо.

Редко в застольях вместе с начальством участвуют рядовые рабочие. Но весть о том, что у «главного» вчера пили, а сегодня опохмеляются, обязательно доходит до каждого на заводе, фабрике, комбинате. И происходит страшное: никто вроде бы особо этого факта не обсуждает — «дело житейское», но в сознании неминуемо зреет мысль: «Им, что ли, можно, а нам нельзя?» И пусть потом на собрании коллектива директор лицемерно произносит с трибуны правильные слова об укреплении дисциплины и порядка на производстве. Не помогут громкие речи — ни дисциплину укрепить, ни навести порядок. Да и кто такому руководителю будет доверять? «Личный пример» — это ведь штука тонкая, воспитывает по-разному, в зависимости от качества самого примера.

Ну ладно, с пьющими руководителями ясно — дутый авторитет, дутое благополучие. Но ведь есть и непьющие, но поощряющие пьянство. Помните, в письме-версии: «Пьяница мастеру никогда не откажет, выйдет на работу в выходной...» Если следовать логике, получается для некоторых начальников пьяница — выгодный человек? Да. Но в одном автор версии не прав: не везде так. Пьяница незаменим там, где труд организован плохо, где план выполняется с помощью авралов и «черных» суббот. Здесь он всегда палочка-выручалочка. Лишь бы назавтра, когда жестокое похмелье не даст ему даже подойти к станку, его в свою очередь «выручил» добренький начальник...

НЕПРЕРЫВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ, или Версия третья

Из официального письма: «Руководителю трикотажной фабрики. Направляю учетную карточку на Лукьяненко В.Н. работающего в Вашем трудовом коллективе и поставленного РОВД на учет по системе непрерывного профилактического воздействия (подчеркнуто мною. — Т.В.). Прошу организовать с поучительной, действительной, индивидуальной, воспитательной работой. Начальник РОВД, майор милиции — подпись».

Это письмо поступило на предприятие за два с лишним года до гибели Лукьяненко. Предполагалась длительная работа с пьяницей, которую будет вести, с одной стороны, милиция, а с другой — коллектив...

Версия третья: «Если бы на каждом предприятии не на бумаге — на деле боролись с пьяницами, все было бы по-другому. А у нас иногда больше пекутся о выполнении плана. План да план! А за ним люди стоят! За слабую воспитательную работу никого с должности не уволят, в лучшем случае только пожурят...»

Светлана Зарубина, инженер, г. Кзыл-Орда».

...К письму из РОВД была приложена учетная карточка № 3—55. Непрерывное воздействие на Лукьяненко должно было осуществляться более чем по десяти пунктам, записанным в ней. Есть среди них такой: «Мероприятия воспитательного характера, проводившиеся администрацией предприятия, учреждения». И графа: «беседы руководителей с лицом, допустившим правонарушения» — не заполнена; «заслушивание отчета о работе шефа, общественного воспитателя» — тоже; «вовлечение в общественную жизнь коллектива, культурно-массовую и спортивную работу» — пусто... Не было с Лукьяненко бесед, никто никого не заслушивал, никуда транспортировщика «не вовлекали»... Применялась только одна мера воздействия.

Из учетной карточки № 3—55: «Принятые меры за совершение административных проступков в нарушение трудовой дисциплины: выговор 17.01.83 и лишен премиальных; выговор 23.08.83 и лишен премиальных; выговор 8.12.83 и лишен премиальных; выговор 20.06.84 и лишен премиальных; выговор 10.09.84 и лишен премиальных...»

Я специально подробно говорю об официальных письмах, запросах и карточках. Их рассылают на многие предприятия, ожидая в ответ конкретных дел. И пустующие графы лучше всего говорят о том, как коллектив воспитывал пьяницу. Все «непрерывное профилактическое воздействие» на Лукьяненко заключалось в том, что его непрерывно «лишали», а он непрерывно пил. По-настоящему же на него воздействовали те факторы, о которых выше шла речь: алкогольный ритуал, включающий в себя и простои, и разовые выплаты, и попустительство товарищей и руководителей...

Кто-то скажет: сам пьет, сам и бросать должен, при чем здесь коллектив? Конечно, сам. Но по данным ЦНИИ санитарного просвещения Министерства здравоохранения СССР, в половине случаев рецидивов алкоголизма вина лежит на членах трудовых коллективов...

...Мы оставили транспортировщика Лукьяненко по ту сторону проходной, когда его, отстранив от работы, вывели с предприятия. Время — 16.30. До конца рабочей смены — час. До гибели — 3 часа 20 минут. Лукьяненко пошел в бытовку. Закурил. Как заснул, не заметил... Виновные в гибели не установлены.

ТРЕЗВЫЕ НАЧИНАЮТ И ВЫИГРЫВАЮТ

Мы с вами выдвинули только три версии о том, как и почему сгорел на работе транспортировщик Лукьяненко. Версий на самом деле, конечно, больше, ведь мы «не выходили» за проходную предприятия, не касались обстановки в семье, бытовых и прочих неурядиц в жизни человека.

В ходе расследования всегда одни предположения подтверждаются, другие — за недоказанностью — отпадают. У нас вышло, что справедливы все три версии, и ни от одной из них мы не можем отказаться. Но все-таки как назвать эту гибель? Самоубийством? Да. Транспортировщик Лукьяненко много лет кряду (хотя ему не было и тридцати) сознательно шел к своей гибели. Рюмка за рюмкой, пока последняя не затмила разум...

А может быть, это убийство? Страшный вопрос, но и на него приходится отвечать утвердительно. Гибель Лукьяненко произошла... до пожара в бытовке. Моральная гибель, гибель личности. И все, кто работал с ним рядом, способствовали ей. Пьющие дружки — по недомыслию, сами такие же заблудыги, и еще неизвестно, что с ними-то будет... Трезвые — своим равнодушием, данью, что отдавали ложным традициям, иногда беспринципной жалостью: «Лукьяненко пьяный пришел? Пусть отоспится где-нибудь в закутке, потом отработает...» Вот те самые виновники, совершившие непреднамеренное убийство, невольные соучастники случившегося...

Судьба любого социального явления зависит прежде всего от отношения к нему окружающих. Потворствуем, жалеем, не принимаем пьяниц всерьез, все сваливаем на то, что «так принято»...

«Многие партийные, советские, общественные организации не дают решительного отпора укоренившимся несостоятельным взглядам на пьянство как на неизбежное и непреодолимое явление. Злоупотребление алкоголем зачастую не расценивается как аморальное, антисоциальное поведение. По отношению к пьяницам не используется в полной мере сила закона и общественного мнения».

Это строки из постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». Партия рассматривает борьбу с пьянством как социальную задачу большой политической важности. Начато выполнение длительной, рассчитанной на годы программы. И работа эта должна носить подлинно массовый, всенародный характер.

А положительный опыт, который может позаимствовать любой производственный коллектив, есть. Руководители многих предприятий давно поняли: только комплексным решением производственных и социально-культурных проблем можно бороться с пьянством. По этому пути пошли предприятия Курской, Пензенской, Ульяновской и других областей. А на ЗИЛе, АЗЛК решили, что социальная реабилитация алкоголиков быстрее и эффективнее проходит именно в больших коллективах, где сильны настоящие рабочие традиции. И организовали наркологический стационар, и в нем поистине возвращают людей к нормальной жизни. Клубы трезвости, кабинеты анонимного лечения — форм действительно непрерывного воздействия много, и самых разнообразных.

И так слишком уж долго мирились мы все с пьяницами. Прощали им, когда они сводили на нет, обесценивали наш общий труд. Иной раз сами же себя оправдывали — дескать, дефицит кадров, нехватка рабочей силы... Но терпеть пьянство дольше невозможно. Хватит! Все. Началась борьба. Настоящая. Та, в которой проигрыш для нас с вами равносителен потере нравственного и физического здоровья общества. А выигрыш — сама жизнь. Итак, трезвые начинают и выигрывают.

В СОУЧАСТИИ

В МОСКВЕ — КИНОФЕСТИВАЛЬ! ОЧЕРЕДНОЙ. ЧЕТЫРНАДЦАТЫИ ПО СЧЕТУ. И, КАК ВСЕГДА, ВЫСТРАИВАЮТСЯ В ОЧЕРЕДИ У КИНОТЕАТРОВ. И, КАК ВСЕГДА, В ФЕСТИВАЛЬНЫЕ ДНИ МНОГИЕ ТЫСЯЧИ МОСКВИЧЕЙ И ПРИЕЗЖИХ УТРОМ И ВЕЧЕРОМ. ДО И ПОСЛЕ РАБОТЫ ЖАРКО СПОРЯТ О НОВЫХ ФИЛЬМАХ. ОБСУЖДАЮТ РЕЖИССУРУ И ИГРУ АКТЕРОВ. ПРЕДМЕТОВ ДЛЯ СПОРА БОЛЕЕ ЧЕМ ДОСТАТОЧНО. В РАМКАХ КИНОФЕСТИВАЛЯ ПРОИДЕТ КОНКУРСНЫЙ И ВНЕКОНКУРСНЫЙ ПОКАЗ ЧЕТЫРЕХСОТ ФИЛЬМОВ ИЗ БОЛЕЕ ЧЕМ СТА СТРАН.

Нынешний фестиваль не обделен гостями. В столицу приезжают десятки зарубежных кинематографистов. Многие впервые посещают нашу страну. Один из них — известный французский киноактер Пьер Ришар. С ним мы связались по телефону незадолго до его отъезда из Парижа в Москву. Это первое интервью Пьера Ришара советской прессе.

— Пьер, наши зрители знают вас по фильмам «Невезучие», «Укол зонтиком», «Игрушка», «Он начинает сердиться», по серии о высоком блондине. Эти фильмы принесли вам популярность в нашей стране. Как вы сами относитесь к ним?

— Как? Конечно, хорошо! Как я еще могу относиться к собственной работе? Если бы она мне не нравилась, я бы и делал ее по-другому. Эти фильмы мне нравятся.

— А вас не смущает, что все они относятся к той категории картин, которые принято называть коммерческими. Не слишком уважительное название, не правда ли?

— Знаете, я в принципе не согласен с таким делением. Что значит коммерческий фильм и некоммерческий фильм? По-моему, есть фильмы, которые нравятся зрителям, и фильмы, которые зрителям не нравятся. А размеры кассовых сборов лишь свидетельствуют об уровне интереса. Я снялся в двадцати двух фильмах. При желании их все можно отнести к разряду коммерческих. Только что из того? Важно, что они нравятся зрителям. И нашим, и

вашим, как вы сами сказали...

— Конечно, нравятся. Это бесспорно. Но ведь картины делаются не ради одних сборов. Кроме всего прочего, фильм должен что-то давать зрителям, не так ли? Какая из ваших картин вам самому нравится больше всего?

— Конечно, «Игрушка»!

— А ведь это самый серьезный из ваших фильмов. И, пожалуй, единственный, который к разряду коммерческих не отнесешь.

— «Игрушка» мне действительно нравится больше всего. Но вы зря противопоставляете этот фильм другим моим картинам. Просто в «Игрушке» образ, который я делаю на экране, раскрыт намного глубже, чем в других лентах, более объемно, что ли. Но при этом журналист из «Игрушки» очень похож и на высокого блондина, и на учителя из «Он начинает сердиться».

ПЬЕР РИШАР: АКТЕР ПОХОЖ НА ВРАЧА

— До той степени, что кажется даже: это один и тот же человек, попадающий в разные ситуации. Вы очень верны своему кинообразу. Высокий «маленький» человек — несурьезный, смешной, по воле чистой случайности брошенный в гущу драматических событий. Почему вы выбрали именно его?

— Это еще вопрос, кто из нас кого выбрал. Я довольно поздно пришел в кино. До этого был актером в театре. Нет, не звездой подмостков. Играл все, что подворачивалось под руку: скетчи, комедии, маленькие сценки, даже в трагедии иногда попадал... Целых двенадцать лет. А на тринадцатом решил пойти на авантюру. Взял и поставил свой собственный фильм. Тридцатиминутный, под названием «Рас-

сеянный». Я сам был и режиссером, и автором сценария, и главным героем. Вот тогда и родился высокий худой человечек с шапкой курчавых волос.

— Похоже, это был фильм немного о самом себе? Вообще в жизни вы похожи на своего героя?

— К сожалению, очень похож! К сожалению, потому что считаю, что мужчина не должен быть таким.

— Вы самокритичны. Но на вопрос, почему выбрали такой образ, так и не ответили. Почему все-таки?

— Я считаю, что профессия актера очень похожа на профессию врача. Врач лечит тело. А я лечу настроение, отношение к жизни. Ведь наш мир в основном состоит не из суперменов с огромными бицепсами и хладнокровным умением побеждать. Он состоит из клерков, учителей, малоизвестных актеров — как тот из «Укола зонтиком», в общем, из обычных людей... И всем этим людям совсем не так легко живется. Вокруг них большая жизнь, которую они часто не понимают и которая задает им трудные задачи. Я хочу пока-

зать, что перед этими задачами не нужно отступать, что их можно решить и выйти победителем из самой большой и непонятной игры, если только не пугаться заранее и не говорить себе: «Куда мне до них всех».

— Итак, вы против суперменов. Тут с вами трудно не согласиться. Нам супермены тоже не очень нравятся. Однако интересно в таком случае: как вы относитесь к своему соотечественнику, который представляет явно иные взгляды в кино? К Бельмондо...

— Ну, Бельмондо вообще не супермен. Вспомните его в «Чудовище» или в «Великолепном». Хотя по части мускулов мой герой с его героем спорить не может. Я очень уважаю Бельмондо, очень уважаю его талант и считаю Жана-Поля одним из лучших французских актеров.

— Бельмондо все свои трюки выполняет сам. А вы? В ваших фильмах трюков никак не меньше.

— Я тоже.

— Правда?

— Правда. Я сам получаю свои синяки. Что может каскадер? Упасть, к примеру, с десятиэтажного дома и остаться живым. А мне нужно не только упасть, а при этом еще лететь и играть. Показывать, как падает не просто человек, а мой герой. Я и показывал, когда однажды по ходу фильма понадобилось прыгнуть с десятиэтажного. Такого каскадеры, конечно, не могут. Так что приходится брать примочки на съемки.

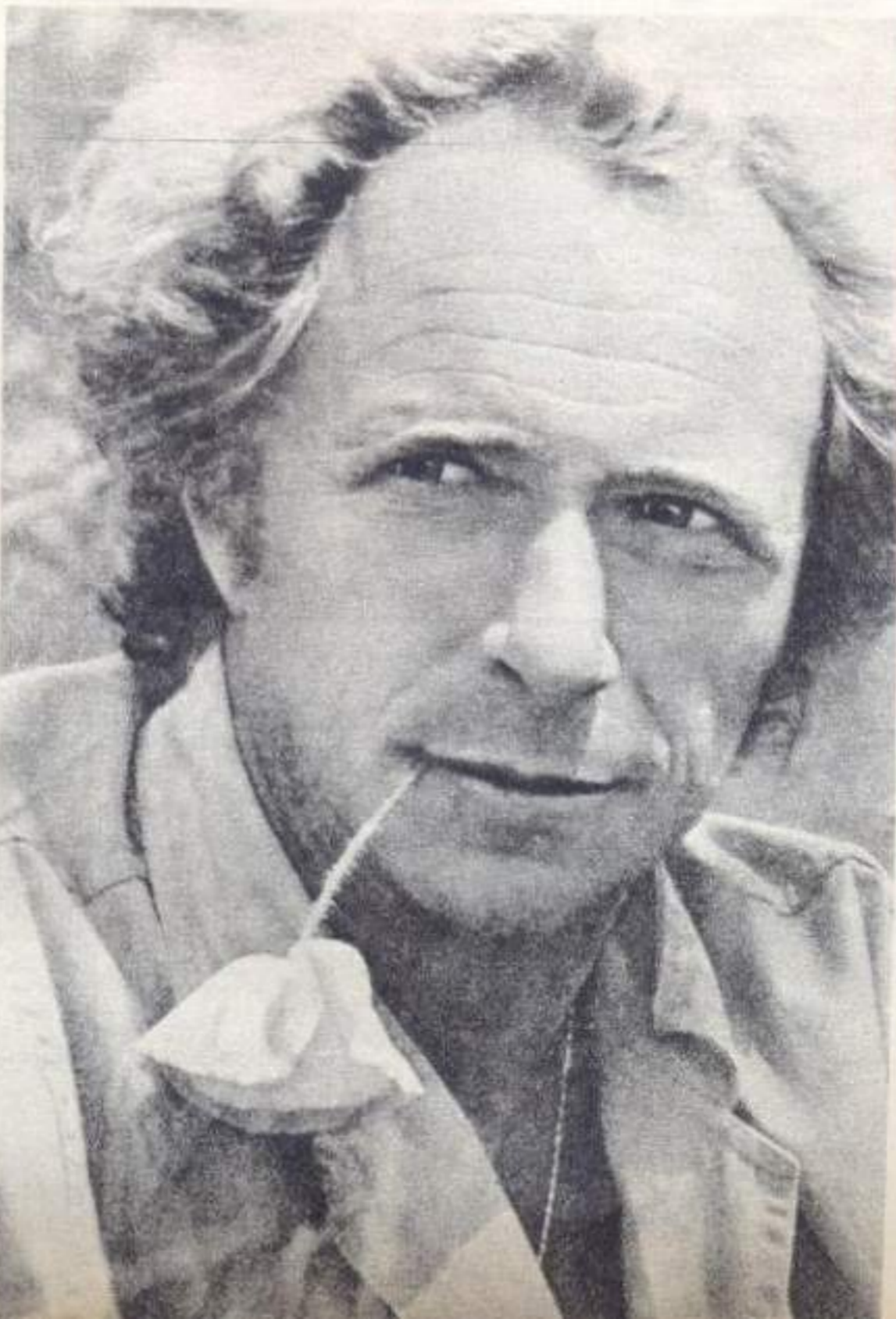
— Но для того, чтобы выполнять сложные трюки, одного желания мало. Нужно еще умение, физические способности. Как вам удается оставаться в хорошей форме?

— Спорт... Я много занимаюсь спортом. Плавание, гимнастика, лыжи.

— И хватает воли не выбиваться из графика?

— В крайнем случае слабеющую волю поддерживает жена. Она балерина в Парижской опере. Сами понимаете, неудобно от нее отставать.

— Кстати, о жене. Точнее, о женщинах вообще. Кажется, ни один ваш фильм не обходится без романа. Ваш герой постоянно влюблен, и объекты

его влюбленности если и отличаются друг от друга внешне, то очень схожи по характеру. Вы сами сказали, что похожи на своего героя. А его дамы похожи на ваш идеал женщины? Попробуйте сформулировать его в трех словах.

— Нежная, мудрая, красивая. Нет, пожалуй, мой идеал женщины меньше похож на идеал высокого блондина, чем я на него самого.

— Между прочим, все кинороманы вашего героя обычно кончаются свадьбой. Как вы считаете, какое главное достоинство должно быть у мужчины в семейной жизни?

— Мужчина должен быть ласковым и обаятельным!

— Чисто французский ответ! А от чего должна избавиться женщина, чтобы в семейной жизни быть счастливой?

— От ревности!

— Судя по всему, вы выстрадали этот ответ. Впрочем, будем надеяться, что наши женщины прислушаются к вашему совету. Тем более что среди тех, кому у нас нравятся ваши фильмы, женщин отнюдь не мало. Вы в этом сами убедитесь, когда приедете на фестиваль в Москву.

— Надеюсь... Я очень хочу приехать на фестиваль. И не только из-за самого фестиваля.

— А из-за чего еще?

— Я никогда не был в Москве. И, к сожалению, мало знаю вашу культуру. Правда, довольно много читал Достоевского и люблю Чайковского. Но мне хотелось бы лучше узнать и вашу страну, и ваших людей.

— А как вы заочно относитесь к нашим зрителям?

— По-моему, ваш зритель очень сердечный и очень доброжелательный. Я вообще считаю, что сердечность и доброжелательность — главная черта характера вашего народа. Кстати говоря, должен признаться, что в принципе не люблю давать интервью. И очень редко даю их. По-моему, интервью — это вмешательство в личную жизнь, да и работе они мешают. Для вас я сделал исключение из своего обычного правила. Именно потому, что хочу, чтобы мое фестивальное знакомство с вашими зрителями было обоюдным.

— Ну, что ж, до встречи на фестивале.

— До скорой встречи!

Каждый фестиваль — это событие для зрителей. Но есть и те, для кого фестиваль — это прежде всего работа. Его организаторы... Наше интервью с главным редактором Совинтерфеста В. А. ИВАНОВЫМ.

СОБЫТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ

— В чем, на ваш взгляд, отличие нынешнего фестиваля от всех предыдущих?

— Нынешний фестиваль проходит в год сорокалетия Победы над фашизмом. Это, естественно, накладывает отпечаток и на подбор фильмов.

— Будут ли среди зарубежных лент картины на антифашистскую тематику?

— Конечно, будут! Достаточно сказать, что на фестивале организуется специальный показ лучших антивоенных филь-

мов. Среди тридцати картин, которые подготовлены к этому показу, есть очень и очень известные. К примеру, венгерский фильм «Кто вы, господин Векер?», японский — «Хиросима», голландский — «Девушка с рыжими волосами». И две наши замечательные военные ленты — «Баллада о солдате» Григория Чухрая и «Летят журавли» Михаила Калатозова.

— На прошлом, тринадцатом кинофестивале проводились показы работ

крупнейших режиссеров мира. Будет ли сохранена традиция на четырнадцатом?

— На четырнадцатом фестивале зритель увидит несколько фильмов французского режиссера Пьера Трюффо. И, о чем мне особенно приятно сообщить, мы вновь посмотрим картины советского режиссера Григория Козинцева.

— Какие новые фильмы из представленных на фестиваль вы считаете наиболее интересными?

— Сразу ответить сложно. Выбор фильма — дело вкуса. И я боюсь навязывать свое мнение. Но надеюсь, что не ошибусь. Очень интересен фильм польского режиссера Ружевица «Женщина в шляпе». Это честная и искренняя история молодой актрисы, которая, сомневаясь и страдая, идет к успеху, признанию. История, вечная для любого времени. Не менее интересна и венгерская лента «Красная графич-

ня» — о событиях революции 1919 года, и фильм популярного французского режиссера Клода Лелюша «Эдит и Марсель». Последний, думаю, вызовет особенное внимание зрителей: он рассказывает о знаменитой французской певице Эдит Пиаф и ее муже боксере Марселе Сердане.

— И последний вопрос. В чем, как вы считаете, значение Московского кинофестиваля?

— Московский фестиваль — это фестиваль равных возможностей. И не случайно именно в Москве впервые стали широко известны фильмы американской документалистики Джоан Харви, разоблачающие милитаризм. Не случайно потому, что наш фестиваль — это каждый раз не только кинематографическое, но и политическое событие. Мы отстаиваем принципы гуманизма. Фестиваль — одно из очень действенных средств их самой широкой пропаганды.

В конкурсном показе фестиваля принимают участие три наши картины. Мы представляем художественный фильм «Отряд» (автор сценария Е. Григорьев, режиссер А. Симонов), рассказывающий о событиях самого страшного, первого года Великой Отечественной...

ВСЕ ТАК И БЫЛО...

... Они идут к фронту. Идут, голодая. Идут, то и дело нарываясь на пули. Идут, не очень представляя себе, где он, этот фронт, и существует ли фронт вообще. Их семеро, молодых и безоружных, чудом уцелевших солдат, узнавших о начале войны по началу бомбежки. Семеро идут к фронту. Доходит один...

Так уж сложилось, хороших фильмов о войне у нас куда больше, чем хороших фильмов о людях на войне. И самые удачные военные картины последних лет носят, если можно так выразиться, стратегический характер.

«Отряд» — фильм не стратегический. Нет в нем ни гигантских танковых сражений, ни массивных артралетов. Но в этом,

пожалуй, и заключается главная его ценность. Большинство интервью со съемочных площадок военных лент не обходится без заверений, что здесь-то и «делают» войну истинную, без прикрас и киноретуши, но по-настоящему добиться эффекта достоверности не в глобальном, а в личном, человеческом восприятии войны удается очень немногим. Создателям «Отряда» это удалось, безусловно. «Все так и было» — вот, пожалуй, первое зрительское ощущение, которое возникает после просмотра фильма.

Похоже, именно достоверность была основной целью авторов ленты. Достоверность во всем. И в мелочах. И не в мелочах. И в том, что форма героев

ннова, потерта, а автоматы их не поблескивают свежим лаком. И в том, что фильм подчеркнуто разбит на короткие «главки» дней. И в том, наконец, что изображение на экране время от времени становится черно-белым, отчего возникает чувство просмотра озвученной хроники.

Впрочем, речь, конечно, не об одной реальности атрибутики или технологии подачи материала. Реальны характеры героев ленты, их отношение к войне, которую и ждали, и не ждали. Реально глубокое потрясение войной и событиями первых ее месяцев.

Война уходит в прошлое. Уже сегодня мы знаем о ней лишь по воспоминаниям. Но не должен уйти в прошлое огромный нравственный подвиг народа, на уроках которого и сегодня воспитываются молодые поколения. Однако по школьным учебникам да по картам не постигнешь всего мужества, всего героизма воевавших. Понимание подвига войны, подвига миллионов людей приходит от понимания подвига человека одного. Точно так же, как ужас гибели двадцати миллионов можно понять по-настоящему, лишь прочувствовав ужас смерти одного человека. И этот подвиг, и эта смерть должны

быть до боли реальны не только в правильном отображении событий, но и в мелочах — во всем. Война столкнула не только две страны, а идеологии. И все же она была не только столкновением стран и идеологий, но и столкновением людей, их индивидуальных, личных судеб. И победа в войне была как проявление мужества советского народа, так и проявление личного мужества каждого из воевавших. И не случайно семеро советских солдат, идущих к фронту, по сути, ничего не зная о происходящих событиях, в глубоком тылу противника все же верят в Победу. И погибают ради нее, ради Победы.

Зритель словно проходит с героями фильма весь их страшный, тяжелый путь. Словно сам видит их глазами все тяготы, ужасы первых дней Великой Отечественной. Именно в этом — в нравственной остроте демонстрации войны народной, в реалистичности показа ее, в антимилитаристской направленности — и заключается главное достоинство картины. Остается пожелать ей успеха на фестивале.

Дежурные
по кинофестивалю
О. КУЛИКОВА,
М. ЯМКОВ

Из сводки Управления внутренних дел г. Кишинева: «... В половине восьмого утра при попытке кражи задержан вор-рецидивист Вячеслав Р. Совершил нападение на человека. Ранее судим...»

Женский крик оборвался на высокой ноте. Теперь тишину утра нарушал лишь гулкий топот бегущего человека. Дворник, выскочивший из подъезда, посмотрел с недоумением: элегантно и вполне порядочный на вид молодой человек неся по улице с выражением тревожной злости на лице.

— Что случилось? — Дворник попытался быть приветливым.

Он даже не замедлил бег. Пять минут назад он подошел к женщине на троллейбусной остановке. Удачно выбрав время, когда жители города уже торопились на работу, но не было еще того часа, к которому так привычно присоединяется слово «пик», он подошел, спокойный и доброжелательный, будто намереваясь поинтересоваться насчет времени. И... потребовал кошелек. Фраза, прозвучавшая, пожалуй, слишком сакраментально, произвела на женщину неожиданно сильное действие. Она оторопело посмотрела на него, силясь понять, розыгрыш ли это или в самом деле... Все было на самом деле. Он выхватил кошелек, сбив ее с ног, и побежал. Теперь главным было уйти.

Уйти, прорваться через все преграды, исчезнуть, раствориться в воздухе, чтобы оставить чувство страха и ужаса у потерпевшей и чтобы никто, ни одна душа не заметила, что он тоже боится. Боится, когда подходит и требует кошелек, и еще больше сейчас, когда он чувствует себя словно в западне, где каждый имеет право преследовать его. И он бежал, готовый бить, убивать, снести на своем пути любого. Теперь мешал дворник.

На! От сильного удара дворник упал. Бегущий поскользнулся на мокром асфальте, но, удержав равновесие, бросился дальше. Он несколько успокоился. Ненадолго, правда. Стоило вблизи появиться другому человеку, неважно, слабее его или сильнее, он

вновь становится взвинченным и напряженным.

В начале улицы показалась женщина. Он перешел на лихорадочный бег...

... Екатерина Яковлевна Геженко спешила в поликлинику. В это утро у нее было достаточно дел. К врачу. Потом репетиция нового спектакля, разминка с пятикилограммовой куклой в руках. Она, проработавшая в кукольном театре «Ликурич» двадцать семь лет, отлично знает, что от ее рук и голоса зависит, какими предстанут перед зрителями злой и вздорный батька Махно или хитрая Лиса. И в ее силах придать множество оттенков характерам этих персонажей. А в конце дня — спектакль и минуты ожидания за темным занавесом, когда под гомон рассаживающихся зрителей смотришь, как в уголках сцены пылинки вьются над паутиной, высвеченной приглушенным светом.

«Где кричат? Где-то там, откуда бежит этот человек. Не уйдет!» — И она стала делать то, что в подобной ситуации казалось самым неожиданным и нелепым. Расстегнув пальто и растянув полы в разные стороны, она застыла посреди улицы.

На миг оба замерли. Она — изумленная его элегантно-видом. Он оторопело глядя на распахнутое пальто, в которое, словно бабочку в сачок, пытались поймать его.

«А вдруг ошиблась? — засомневалась она на мгновение. — Вдруг этот симпатичный парень просто торопится на работу. Но чего же он боится?»

«Почему я ее испугался? Что за странный взгляд — в упор, и до того спокойный, что не могу, не могу ударить».

Она заметила пятнышки крови на его ботинке — вымазался, когда бил дворника. И теперь медленно переводила взгляд от лица к ноге. Он попятился к забору...

... Женщина лежала на расстоянии вытянутой руки от Екатерины Яковлевны. Между ними была стеклянная стена. Имени и фамилии женщины Геженко не знала, как и фамилий многих спасенных ею людей. Иной раз среди ночи приезжали за ней, чтобы за считанные минуты доставить в больницу: требуется прямое переливание крови. А чаще заслуженный донор СССР Геженко шла сама. Первый раз это было в сорок пятом, в Белграде. Она, сербка, выросла в этом городе и любила до упоения его улицы в синеватой утренней дымке. Сейчас улицы освобожденного и полуразрушенного города были тихи и пу-

стынны, и груды кирпича лежали вперемешку с россыпями цветов: совсем недавно здесь встречали освободителей — русских солдат и югославских партизан.

Объявление о том, что военному госпиталю требуются доноры, она услышала по радио. Тут же побежала. Она попросила тогда не накрывать ее простынейю и смотрела, как по резиновой трубке перекачивалась ее кровь. Она физически ощущала, как в тело, лежавшее рядом, входит жизнь. Ее, жизнь, молодая здоровая. Так было в сорок пятом и не один десяток лет подряд. И вдруг однажды услышала:

— К сожалению, вы больше не можете быть донором. Понимаете, есть возрастные границы, когда...

Она не дослушала, обиделась: — Но я же совершенно здорова! У меня замечательная кровь!..

... «Нет, нет...» Он заметался, почувствовав бессилие перед этой женщиной. «К черту все элегантно-замашки!» — Он перемахнул через забор и побежал к подъезду. Екатерина Яковлевна кинулась в распахнутые ворота. Двор был пуст. Увидев лестницу, ведущую в подвал, она спустилась на несколько ступенек и тут же услышала где-то совсем рядом прерывистое дыхание. Они снова оказались лицом к лицу. Отпрянув в густую тьму, он успел взглянуть на нее, и не заметил, чтобы женщина была испугана. Свидетельствуя потом на суде, она отшутилась: «Я же профессиональная актриса. Умею прятать собственные переживания».

... Она заставила свой голос не дрожать: «Товарищи, здесь он, здесь!» И пошла в темноту. Он стоял у батареи ошеломленный. И тут время, тянувшееся медленно, завертелось с неимоверной быстротой. На помощь подоспели трое мужчин, милиция. Геженко благодарили. А она почувствовала вдруг сильный озноб и посмотрела на свое расстегнутое пальто. И подумала, что теперь уж наверняка опоздает в поликлинику...

... Это было единственной неточностью в свидетельских показаниях артистки молдавского республиканского театра кукол «Ликурич» Екатерины Яковлевны Геженко, когда на вопрос судьи, что заставило ее, забыв об опасности, встать на пути рецидивиста, она с удивлением ответила:

— Меня же звали на помощь! Между тем в те минуты потерпевшая кричала: «Стой! Я все равно догоню! Вор!»

Но тут уж — кто что услышит...

Т. БОРИСОВА, Р. ВОЛИКОВ

г. Кишинев.

РАССКАЗЫВАЕМ О ЛАУРЕАТАХ КОНКУРСА «НА ПОМОЩЬ РУКАМ ЖЕНСКИМ»

У Элла ЧЕРЕПАХОВА

ниверсам. В полуоткрытую как бы под тяжелым взглядом очереди дверь в «подсобку» видно, как тети в спецодежде нарезают сыр, колбасу, раскладывают по кулям пряники. Взвешивают, заклеивают, подписывают... Они торопятся изо всех сил, чтобы скорее вынести все это в зал. И все равно: «Разве это зал самообслуживания? Зал ожидания!» — негодует истомившийся покупатель. И вспыхивает столь знакомая всем магазинная перебранка.

...Универсам. Отдел тканей. За спиной продавца — стеллаж с тяжелыми, словно бревна, рулонами. Подходит покупатель, другой, третий... Бесчисленными дублями повторяется кадр: как штангист, вскидывает и опускает продавщица и впрямь похожий на спортивный снаряд (вес — 30—40 килограммов) рулон. К середине смены у нее немеет спина, ломит руки, и очередного покупателя постигает раздраженный окрик: «Если покупать не собираетесь — нечего голову людям морочить: сними, покажи!» И пошло!

Грубость нельзя оправдать. Но все-таки справедливости ради надо сказать: по эту, нашу сторону прилавка не видно, сколько кропотливого, физически тяжелого труда выпадает на долю продавца. (А в большинстве своем это женщины!) Напрасно некоторые считают, что в торговле труд легкий. Статистически установленный факт: за смену продавец тканей перекладывает до двух тонн груза. А легко ли ворошить и вскрывать громоздкие, занозистые ящики? Нести из склада в зал тяжелые охапки одежды или тащить короба, от которых ноги подгибаются? Понятно, что после всего этого наш «купец» в сильной степени утрачивает, мягко выражаясь, способность к дружеским контактам с покупателями. Самый существенный момент торговли резко сдвинут в сторону подсобными заботами. И что тут поделаешь? Во многих управлениях торговли считают: а ничего. Мол, не наготовила промышленность механизмов, облегчающих торговое дело, значит, сиди и жди. Потерпеть надо продавцам, а с ними и покупателям. Везде, мол, так...

Нет, не везде!

Утром, в переулке...

Первую премию присудить УРМОНЕНЕ В. В., РЯПШИСУ А. И., ЯКУТИСУ Р. П., КУДИРКЕ Р. В., ПАУЛАСКАСУ Л. А., ВАЛАТКЕ Р. И., БАЛАЙШИСУ А. А. И ШИМКЯВИЧЮСУ В. Ю., авторскому коллективу управления торгами города Каунаса,— за предложения «Технология организации транспортировки и продажи тканей с применением тары-оборудования» и «Комплекс оборудования для фасовки и упаковки кондитерских изделий в полиэтиленовую пленку».

Из решения жюри.

...С тупаю по полу просторного торгового зала, не слыша своих шагов: их глушит мягкое, цвета осенних листьев ковровое покрытие. А вот и царство тканей: льющиеся, вспыхивающие радостными узорами нарядные шелка, деревенские клеточки и цветочки ситцев, елочки твида, джинсовые, вельветовые — сотни видов и сортов различных материй для модниц и скромниц, на любые вкусы и возрасты... И все можно рассмотреть, пощупать. Подкатываю легким движением руки высокое зеркало в нарядной металлической оправе к невысокой — не выше человека среднего роста — раме, похожей на счеты с косточками, поставленные на попа. Только вместо косточек на осях — свободно вращающиеся рулоны тканей. Легонько тяну за краешек одного из них, отматываю полотнище, набрасываю на себя и «советуюсь» с зеркалом: как раз то, что мне нужно! Отпускаю полотнище, чуть качнув ладонью рулон, отправляю его на место. Не успеваю сделать шага к продавщице, как она уже катит навстречу мне свой симпатичный светлый столлик тоже на колесиках. Отмеривает прямо с рулона выбранный мной материал, ловко отрезает и аккуратно заворачивает в плотный лист бумаги, взяв его из специального отделения в столике. «Приходите еще,— говорит продавщица.— Вы сделали удачную покупку. Только имейте в виду: эту ткань не надо стирать в очень горячей воде!» Ничего не придумано. Название универмага «Меркурий». Адрес: Литва, Каунас...

Заглянем теперь в универсам. Время к вечеру, как раз когда народ забегает за продуктами, свернув с дистанции «работа — дом». Удивительно: время бойкое, а никаких заторов. Продукты ждут людей, а не наоборот. «Ну и фасовщицы у вас,— говорю молодому инженеру Зигмандасу Печюленису, с которым совершаем мы этот рейд.— Работают, как машины».

«Вы почти угадали,— смеется он.— Только немножко наоборот: у нас машины работают, как фасовщицы».

В белоснежных, точно таких же, как у операторов автоматических

линий, халатах и шапочках проходим мы по фасовочному цеху распределительного холодильника. Перед замороженным взглядом, чуть покачиваясь, выплывают на финишную прямую конвейерной ленты заключенные в прозрачные, накрепко запааянные с двух сторон «карманчики» аппетитные розовые «бочата» вареной колбасы, золотистые краешки ноздреватого сыра. 13 тонн колбасы и тонны полторы сыра в день снимают с автоматических линий этого цеха! Сосиски, сардельки — словом, тысячи тонн всякой вкусной продукции переходит в течение года из большого холодильника города в меньшие холодильники в домах.

Главный инженер С. Джюгис пылко уверяет, что связанные прочными контактами с управлением торговли ученые-химики уже закончили работу над новой упаковочной чудо-пленкой, не сегодня-завтра вот здесь, в этом же цехе начнут фасовать — для длительного хранения — пироги с начинками! Готовые бутерброды — для дальнего пути. Бульон (можно разогреть в той же пленке). Свежую рыбу хранили 10 дней, а она как только что из моря. Приезжайте через месяц-другой, и вы увидите...

Но уже сегодня видела я в фасовочном цехе торгова хитроумные автоматы с точнейшими дозаторами и печатающими устройствами, ловко наполнявшими бумажные мешочки овсянкой и перловкой, сахаром и мукой. Женщинам-операторам оставалось только снять их с ленты конвейера и погрузить в приготовленные для них контейнеры. Показывали мне какой-то особенный «конфетоукладчик», про который начальник этого цеха Балайшис говорит, как про умного не по годам ребенка: «Он у нас умеет фасовать конфеты даже в бумажной обертке!»

Прежде, бывало, и гигантский бумажный рулон (800 тонн) для заворачивания покупок 26 резчикам приходилось кромсать в спешке лихорадочной магазинной работы. А тут вижу: в фасовочном цехе мощные машины со съемными ножами, и они аккуратнейшим образом, не уставая, нарезают огромные рулоны на 7 различных форматов.

Если приплюсовать сюда еще 26 фасовочных линий каунасско-

го объединения «Флодоовоц», где по 170 тонн в смену «ловят» в упаковочные сетки морковь и лук, свеклу и яблоки, то легко понять, почему в Каунасе хоть и освобождено от тягот упаковки вручную 300 женщин, а дело фасовочное делается и быстрее, и в большем — раза в два — объеме. В современном ритме.

В чем же, как говорится, «секрет фирмы»? Почему у них получается?

Каунас — такой нарядный, ухоженный, однако вовсе не курортный город. Это город-работяга: на его заводы и фабрики приходится треть промышленности всей республики.

В управлении торгами Каунаса познакомили меня с ситуацией: из 400 тысяч городских жителей 15 тысяч заняты в торговле и обслуживании (85 процентов из них женщины). Чтобы жить без очередей в магазинах, без нудных ожиданий в кафе и прочих сучков и задоринок, делающих быт сплошной неприятностью, этой армии маловато. Учли в управлении демографические сводки: рождаемость в республике невысокая, и завтрашний день не сулит притока рабочих кадров. Ясно становилось, что без техники в торговле дальше некуда. Жизнь затребовала не мелких уступок эпохе компьютеров, а полной перестройки торговых тылов, так сказать, их индустриализации. Тогда-то и появилась в штабе торговли идея: фасовочный цех — вместо «кустарей» в подсобках. И вот существует цех, великолепно действует техника. Техника, до которой у промышленности руки не дошли? Вот тут-то и есть самый секрет... Создали каунасцам особые какие-то условия? Нетипичные?

Начальник управления торгами Каунаса Валерия Винцовна Урмонене, экономист с университетским образованием, выслушала вопрос, иронически усмехнулась: «Да, условия у нас в каком-то смысле действительно нетипичные: никто не сидит сложа руки и не ждет манны небесной... Знаете, что такое экономика? Определение не из учебника, конечно: это когда арифметику, продуманную сверху, удастся женить на умении работать снизу». Урмонене — истинный человек торговли. Эксперт. Тридцать лет занимается она торговым делом. И с годами не притупилось в ней навигаторское свойство ориентироваться не только в стихии покупательского спроса дня, но и умение уловить главный спрос — спрос времени. Не пиццать поиждивенчески «дай-дай», а кропотливо пройтись по сусекам собственного хозяйства, попробовать найти собственный ресурс.

Обратившись когда-то (не раз и не два) в союзные министерства и к промышленности с просьбами разработать и изготовить для них небольшие партии специального,

позарез нужного торговле города оборудования (для фасовки, погрузки-разгрузки, механизации некоторых стадий торгового процесса — продажи, например, тканей), Каунас получил решительный «от ворот поворот». Ответили: по большей части торговый процесс механизации не поддается, мелкосерийное производство для заводов невыгодно и т. д.

«Поворот мы сделали крутой,— вспоминает Урмонене.— Но, как говорится, нет худа без добра... Эта ситуация начала решительно сталкивать наших работников с позиции потребителей. Слово «инженер» начало возвращать себе первоначальный смысл — создатель, строитель нового... И считать стали лучше не только свое, но и общее. Вы ведь были в наших цехах? Видели оборудование?»

Конечно, я видела: тот замечательный агрегат, что фасует колбасу и сосиски, — это доведенный под руководством главного инженера Джюгиса «до ума» автомат А1 ИУЛ, предназначенный исключительно для фасовки мороженой рыбы. А здесь поставили на него несколько новых узлов, и он теперь не просто фасует, а фасует новым способом: в среде инертного газа, — и срок годности продуктов поэтому в два раза продлен, да и вкус продуктов хорошо сохранен, чего прежде при фасовке в вакууме не получалось. Для резки кругов сыра на порции (вместо тяжелых и небезопасных механических ножей-гильотин) цеховые инженеры позаимствовали у кондитерской промышленности удобные приспособления для резки вафель.

Да и тот чудо-автомат, что насыпает так ловко крупы, муку и сахар, со всей его электроникой и печатающими системами создан на основе карусельного станка, списанного на другом производстве. «Итог такой,— рассудительно сказал мне, показывая свое хозяйство, начальник фасовочного цеха А. Балайшис,— большие успехи лишь тогда большие, когда вложенного — минимум, а полученного — максимум. И к тому же знаете как в торговом деле: рубль экономии пишем, а социальный эффект в уме. А в нашей сфере это что? Улыбающийся продавец и довольный покупатель: все заинтересованные лица!»

Авторы оригинального «конфетоукладчика» на участке кондитерии фасовочного цеха — целый коллектив: начальник цеха А. Балайшис, заместитель директора торговой базы В. Шимкявичюс и привлеченные к сотрудничеству работники проблемной лаборатории упаковочных автоматов политехнического института доцент Л. Паулаускас и механик Р. Валатка. «Почему мы взялись за такое трудное дело? — переспросил Балайшис, когда мы беседовали с ним о механизации. — Так ведь взять было негде, сиди и жди, пока изобретут.

Результаты: за последние три

года производительность труда в торговле Каунаса возросла на 25 процентов, уровень механизации буквально прыгнул вверх — с 12 процентов до 48. Каунас отлично управляется со своим торговым хозяйством благодаря невиданному до сих пор методу — комплексной рационализации. В городе в одной только сфере торговли и услуг активно действует 51 творческая группа НОТ.

Престижно нынче в Каунасе быть хорошим инженером, механиком, мастером. Кажется, все носятся с проектами, идеями.

Носится с идеей «раскрепостить» общепит молодой инженер Э. Печюленис, колдует над проектом складного набора для уличной торговли ветеран торгового дела Р. Якутис. Работают люди. Интересно им. Зарплата у инженеров здесь такая же, как и в других местах, но немало значит возможность проявить себя.

Среди авторов-рационализаторов и сами руководители, работники управления торгами. Скажем, при участии главного инженера управления А. Ряпшиса, начальника проектно-технического бюро управления Р. Якутиса, его коллеги Р. Кудирки и начальника управления торгами В. Урмонене была выведена из разряда «неподдающихся» торговля тканями.

Есть пословица: ключ сильнее замка. Торговле давно уж нужен был ключ универсальный. Вернее сказать, ключевая идея — стратегическая, такая, чтобы объединила все новшества: модернизацию, механизацию, централизацию. Контейнер — вот как выглядит этот «ключ». «Контейнеризация» — вот что стало ключевой идеей. Прочные, на много лет сработанные контейнеры оказались незаменимой универсальной тарой. В них можно перевозить с торговой базы и даже прямо с фабрики или завода практически любые товары. Есть контейнеры высокие и низенькие, с гнездами и полочками, ящичками и секциями. Эти чудесные «сундучки», едва приехав на склад магазина и скинув покрывающие их чехлы, тут же готовы перекатиться прямо в торговый зал и стать частью его оборудования. Подходить к лежащему в них товару удобней, чем к тому, что на пристенных полках: пользуясь выражением экономистов, у них значительно больший «коэффициент экспозиции». Если для удобства покупателей контейнер приходится передвинуть, это не составляет для продавца никакого труда: колесики очень маневренны.

В Каунасе торговля с помощью контейнеров — дело уже не новое: около 90 продовольственных магазинов и часть универсамов особенно новых, охотно поддаются контейнеризации. Контейнер не только воплотил новый стиль торговли, но и вызвал цепную реакцию изменений во всем торговом обиходе. Сам интерьер

торгового зала позаимствовал многое от мобильности и конструктивности «пришельца»: появились легкие, разборные примерочные в зале готовой одежды. Катятся на колесиках столики продавцов и зеркала. Легко снимаются и разбираются пристенные стеллажи.

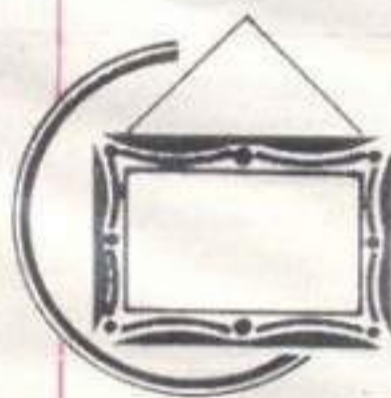
Преобразились и склады. Костюмы, пальто и куртки повисли на электрокаруселях: нажал кнопку включения — и нужная партия одежды тут же сама к тебе подъезжает.

Но где же берет Каунас контейнеры? Неужели тоже сами? Да, сами! Понадобилось — и построили контейнерный цех. Нашли кадры — токарей, фрезеровщиков, сварщиков. Привезли станки (правда, списанные в других местах и приведенные в надлежащий вид на месте), оборудовали участки — механический, гальванический, экспериментальный. На втором этаже производственного здания расположилось проектно-техническое бюро управления торговли (40 человек). Путь от чертежа до пробного образца и затем производства — прямой и короткий. Изготавливают здесь не только контейнеры шести различных типов, но и так называемое нестандартное оборудование: скажем, круглые вешала-консоли со специальными звездчатыми подвесками, позволяющими выставить на обозрение в торговом зале сразу 60 видов галстуков. Или «елочки» — большие круглые металлические корзины, нанизанные друг над другом на металлический стержень широко используемые в детских магазинах, и многое другое. Если считать вместе с контейнерами — до 100 разных наименований наберется. В большинстве дефицит. Потому и завалено управление торгами Каунаса почтой: из Кишинева и Красноярска, Елгавы и Саратова, Дубны и Фрунзе просят чертежи оборудования. Но хотя и строит Каунас вторую очередь контейнерного цеха, мощностей все же маловато. Чтобы разрешить проблему по-добрососедски, чертежи оборудования, имеющего наибольший спрос, Каунас пересылает в Министерство торговли СССР: там размножить и разослать по Союзу проще. Но не только чертежам — опыту Каунаса надо бы дать массовый тираж.

Все это вычеркнет, уже вычеркивает из жизни продавца тяжелый, монотонный труд, снимает нервные перегрузки и освобождает для главного предназначения — быть специалистом. Опытным, надежным, дружелюбным помощником покупателя. Не просто принять чек и завернуть покупку, но информировать, просвещать покупателя, развивать его вкус, думать о его удобстве.

«Какое самое главное качество, вы считаете, для современного деятеля торговли?» — спросила я на прощание Валерию Винцовну Урмонене.

«Чувство будущего», — ответила она, не задумываясь.

Ирина ЧИЖОВА,
кандидат искусствоведения

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

ЛИКИ КРАСОТЫ

В

1919 году в Ленинградский Эрмитаж поступил портрет девочки, имени которой никто не знал. Автор полотна также не был установлен. А между тем мастерство, с которым было написано очаровательное юное личико, пушистые светлые волосы, выбивающиеся из-под широкополой шляпы с цветами, прозрачный воротник, контрастирующий с плотным синим рединготом, свидетельствовали, что это произведение высокоталантливо.

Естественно, многие сотрудники музея, заинтересовавшись портретом, занялись его атрибуцией, иными словами, установлением автора картины, времени и места ее создания. В конце концов было выяснено имя автора — Жан Луи Вуаль (1744 — после 1802 г.). Исследователи не случайно называли этого художника неудачником. Действительно, так случилось, что многие его картины по какой-то нелепой случайности попали либо в разряд неизвестных, либо приписывались другим авторам. К счастью, на этот раз Жан Луи Вуаль повезло: было не только установлено его авторство, но и по достоинству оценена сама работа. «Портрет девочки в шляпе» и сегодня считается одним из лучших поэтических портретов даже такого большого собрания, как Эрмитаж.

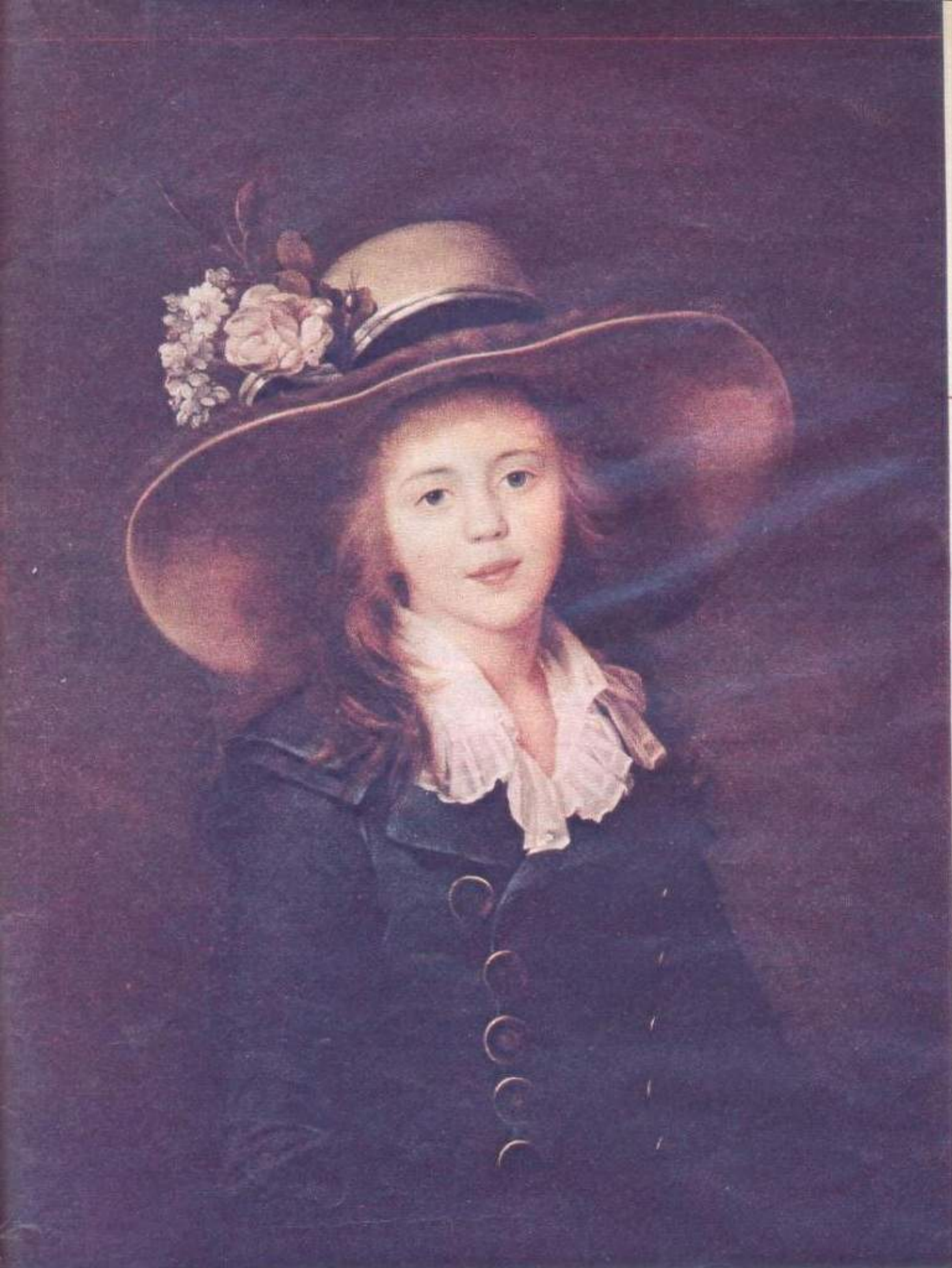
Вуаль — ученик художников Друэ — отца и сына. И все-таки в большей степени он испытывал влияние Друэ-сына, написавшего в 1760-х годах ряд превосходных портретов русской знати. Скорей всего он и рекомендовал своего ученика в Россию.

С 1770 по 1793 год Вуаль, живя в Петербурге, написал свои лучшие портреты. Работал он больше всего при так называемом «Малом дворе». Писал наследника престола Павла Петровича, его жену Марию Федоровну и их старших детей. Портреты были высоко оценены, и в 1780 году их автора удостоили звания придворного художника. Ему охотно заказывают свои изображения знатнейшие фамилии России — Строгановы, Демидовы, Куракины... Но успех успехом, а тоска по родине, по «милей Франции», не оставляет художника, открыто выражающего свои революционные симпатии.

В 1793 году, вскоре после победы революции, он возвращается во Францию.

Спустя два года Вуаль выставляет в Парижском салоне несколько портретов и в том числе портрет жены гравера Ж.-Б. Лиенара.

Художник, которому всю жизнь приходилось писать царствующих особ и их приближенных, на этот раз изобразил представительницу победившего во Французской революции третьего сословия. Любопытно, что в Парижском салоне «встретились» портреты женщин из народа: собранная, гневная, готовая к борьбе «Зеленщица» прославленного художника революции Давида и симпатичная, добродушная госпожа Лиенар, мать многочисленного семейства, работы Вуаля.

«Девочка в шляпе».
ЖАН ЛУИ ВУАЛЬ

Портрет г-жи Лиенар — единственное произведение Вуаля, оказавшееся во Франции. С 1873 года эта работа хранится в музее города Лилля и часто воспроизводится в книгах, посвященных французскому искусству.

Но вернемся к нашему портрету... Надо сказать, что интерес к нему со временем не угас: в 1956 году он экспонировался в Москве на выставке французского искусства, в 1965 году — в Бордо среди шедевров Эрмитажа и, наконец, в 1966 году — в Лувре. Как видите, портрет «сделал карьеру», став широко известным всему миру.

Пришло время вернуться и к его атрибуции. Этим занялась известный знаток французского искусства XVIII века, научный сотрудник Эрмитажа И. С. Немилова. Путем сравнительного анализа ей удалось доказать, что на портрете изображена Екатерина Александровна Строганова, одна из сестер знаменитого в свое время красавца — Григория Строганова.

Как известно, атрибуция любого портрета — дело несколько нелегкое, настолько и увлекательное. Здесь нельзя опустить ни-

чего, ни одной мелочи. Немалое значение, естественно, имеют и профессионализм, разносторонность исследователя, а также его интуиция. Начала Немилова свою работу с просмотра каталога выставки французского искусства в Лондоне (1968 г.). Там была помещена репродукция портрета работы Э. Виж-Лебрен, на котором была изображена та же девочка, что и у Вуаля. Но в аннотации к этой работе говорилось, что владелец картины — князь Павел Югославский, что портрет ранее находился в собрании Демидовых. Указывалось также, что на портрете изображена не Екатерина, а Елизавета Строганова, в замужестве Демидова. Но так ли это? Немилова ведь думала иначе.

Чтобы окончательно рассеять все сомнения, она постаралась найти у Виж-Лебрен, которая, как известно, оставила после себя, кроме картин, еще и мемуары, сведения об этом портрете. И нашла! Художница сообщала, что писала Елизавету Строганову, когда та стала уже супругой Николая Демидова. Иными словами, не юную девочку, а вполне взрослую светскую даму.

Затем Немилова обратилась к так называемой иконографической экспертизе. Сравнила два опубликованных портрета Елизаветы Демидовой. Один принадлежал Ж.-Д. Грезу, другой — это была миниатюра — выполнен А. Риттом. Оба изображения ничем не напоминали «Девочку в шляпе». Не совпадали ни цвет волос, ни черты лица.

Оставалось теперь познакомиться с кругом людей, портретируемых Вуалем, изучить его манеру живописи. Кроме того, было известно, что Вуаль являлся как бы «собственным художником» семьи Строгановых. К 1780 году подросли дети Строгановых, и Вуаль писал их всех — Павла, Григория, Екатерину. Елизавету Вуаль писать не мог, так как в то время она была еще в пеленках. Сопоставив портрет Вуаля со всеми названными портретами, была установлена полная схожесть «Девочки в шляпе» с известным портретом Екатерины, написанным в то время, когда она уже считалась невестой Ивана Александровича Нарышкина, то есть в возрасте шестнадцати-семнадцати лет. Скорей всего, Вуаль специально в честь предстоящей свадьбы и создал этот второй портрет.

Оба портрета Екатерины Строгановой художник не раз повторял для родственников, как в ту пору было принято. Один из этих написанных Вуалем портретов оказался у младшей из сестер, Елизаветы, на вилле Демидовых неподалеку от Флоренции. Потомки же, видимо, перепутав имена сестер, назвали изображенную на портрете девушку Елизаветой. Отсюда и ошибка в английском каталоге. Объяснить, почему в каталоге вместо подлинного автора портрета — Вуаля — названо имя Виж-Лебрен, нетрудно. Обычно при составлении каталогов пользуются сведениями, полученными от владельца портрета, не затрудняясь дополнительной проверкой, которая к тому же грозит осложнить отношения с заказчиком, за счет которого и издается каталог.

Как я уже говорила, свои основные произведения Вуаль создал в России, естественно, не предполагая, что они разбредутся по свету, к тому же под чужими именами. В Эрмитаже среди одиннадцати портретов Вуаля находятся два с изображением Александра I. Один создан перед отъездом художника из Петербурга в 1792 году, другой датируется 1802 годом. Благодаря этой второй дате и стало известно, что Вуаль возвращался в Петербург. После завершения портрета молодого императора художник писал ему 9 августа 1802 года, что собирается покинуть Россию и готов служить ему в качестве комиссионера во всех делах, относящихся к изящным искусствам и литературе...

С тех пор больше никаких сведений о художнике не обнаружено. Очевидно, вскоре он скончался, тем более что о Вуале говорили всегда: «Скромн, беден и слабого здоровья».

Ручное вязание— удивительно приятное и, как некоторые считают, успокаивающее занятие.— говорит Владимир Андреевич.— Но все-таки, думаю, это не повод к тому, чтобы приниматься за работу и в результате получить заурядную вещь. Мне кажется, надо больше думать о том, ради чего предпринята эта работа. Чтобы создать вещь, которая необходима для вашего гардероба, вещь, которая украсит вас и одновременно будет неповторимой.

— Но, согласитесь,— вмешивается в разговор Любовь Степановна.— свитер, жакет, брюки. юбку можно просто носить таким образом, что комплект, составленный целиком из готовых, магазинных вещей, будет вполне уникальным. Манера носить одежду, комплектовать ее— это сейчас, пожалуй, решающее требование моды...

— У меня такое ощущение, что вы, Любовь Степановна, не очень-то жалуете самовязанные вещи,— говорю я.— Может, ошибаюсь?

— Смотря какие вещи. Мы подчас забываем, что и кофточки и свитеры, которые мы вяжем, должны отвечать изменившимся требованиям моды.

— И что же сегодня модно?

— В моду вошла одежда иных пропорций,— отвечает на мой вопрос Владимир Андреевич.— Ведущий силуэт— прямой. Но сколько вариантов! Костюм может быть зрительно суженным книзу и даже эллипсообразным— за счет плечевых накладок, увеличения объема верха, сужения нижней части. Узкие юбки, брюки помогают достичь этого эффекта. Большую роль играет и длина юбок, платьев— она достигает середины икры. Отделка, подчеркивающая конструкцию изделия, умелое использование деталей— все это поможет сделать замысел более очевидным.

— Ну, узкие юбки и тем более брюки мы вязать, очевидно, не будем. Юбка вытянется, даже если она на подкладке... Что же касается верха...

— Джемперы стали свободнее, не облегают фигуру плотно, а только слегка обрисовывают ее.— рассказывает Любовь Степановна.

— Как вы понимаете.— уточняет Владимир Андреевич.— новые пропорции требуют другой структуры полотна. На больших плоскостях лучше смотрятся облегченные полотна, позволяющие пере-

Задайте себе вопрос: стоит ли вязать еще одну кофточку, похожую на ту, что у вас есть? Зачем тратить время и силы на создание вещи, которую можно купить готовой? Тем более что мало кому удастся выдержать тот уровень исполнения, который может дать промышленность. И вообще— в каких случаях стоит браться за спицы?

С этим вопросом мы обратились к главному художественному руководителю Всесоюзного Дома моделей трикотажных изделий Владимиру Андреевичу ЕЛКИНУ и главному искусствоведу Любови Степановне БАНКОВСКОЙ.

дать пластику трикотажа. Чулочная, платочная вязка, всевозможные ажурные, сетка. Более того, смелое, порой неожиданное использование цвета. Еще год назад полотно делилось на большие цветные квадраты, прямоугольники, полосы— и узор их вязки совпадал с узором основного полотна. Теперь же вязка более усложнилась: косы, ячейки, сетки. Косы, например, можно вывязать отдельно и нашить поверх полотна. В ажурные полосы продеть узкую ленту или тесьму.

— Мне кажется, что такой поворот моды должен понравиться тем рукодельницам, которые стремятся в своих вещах фантазировать, пробовать, экспериментировать.

— Думаю, что да.— отвечает Владимир Андреевич.— Но хочу предостеречь: очень важно соблюсти здесь чувство меры и такта. И еще одно— вещь, как бы ни была она объемна и свободна, должна иметь определенную форму. Пояс, связанный плотной резинкой, манжеты, аккуратное оформление горловины— все это придает изделию необходимую четкость. Поэтому для современных джемперов нужны плечики— пусть даже и небольшие.

— Каждый сам определяет свой стиль.— говорит Любовь Степановна.— Молодежь, например, любящая спортивную одежду, может использовать в отделке джемперов накладные детали— из кожи, сетки, сочетать с вязкой плащевые ткани и поплин. Женщины, стремящиеся одеваться элегантно, не будут вязать столь броские вещи. Яркий, экзотический джемпер можно носить дома или в загородных походах, на лыжах, например. Кстати, джемпер может быть и длинным, как туника, и коротким, как блуза, с воротником и без него... Его можно носить поверх платья, с юбкой, с брюками, с шортами, наконец! Это одежда, которая делает моду.

— А жакет?

— В трикотаже это такая же классика, как английский

костюм.— охотно объясняет Владимир Андреевич.— Но, к сожалению, именно жакеты, связанные вручную, часто выглядят плохо. В чем это проявляется? В неумении придать им форму, нужные пропорции. Мало кто умеет тщательно выполнить планку застежки, аккуратно вывязать петли, карманы, обработать края, а в жакете это очень важно. Иной раз покупает рукодельница 500—600 граммов пряжи, как делала много лет назад, и пытается получить модную вещь. Но чтобы создать современный объем, и пряжи надо больше. Случается, избегая лишних хлопот, рукодельница обвязывает полочки и горловину крючком. Но это придает изделию, я бы сказал, «нефирменный» вид, если, конечно, такая обвязка не связана с общим замыслом модели.

— Трикотажные жакеты

ЕСЛИ БЕРЕШЬСЯ ЗА СПИЦЫ...

могут быть самыми разными: и легкие, ажурной вязки, и плотные, как в костюме «шанель», и спортивные «на молниях», и, наконец, для улицы— на утепленной подкладке.— уточняет Любовь Степановна.— Нынешняя мода допускает использование прокладок для воротников-стоек и для создания объемных, рельефных элементов...

— Позвольте заметить.— говорит Владимир Андреевич.— прокладки в жакете порой просто необходимы— чтобы, например, не провисали карманы, чтобы лучше держались, не вытягивались плечи и проймы.

— Нас часто спрашивают, что лучше вязать из мохера. Как вы считаете?— задаю я вопрос Владимиру Андреевичу.

— Вязать можно что угодно— и джемпер и жакет. Но надо иметь в виду, что пряжа эта очень эластичная, поэтому из нее не стоит вязать облегающих моделей— они быстро вытянутся, а к тому же выявят все недостатки фигуры.

— Прошу прощения, что снова напоминаю об отделке.— говорит Любовь Степановна.— Почему-то именно на мохеровых жакетах делают вместо петель дырочки, никак их не закрепляя. Мой совет— если не умеете вывязывать петли, вяжите джемпер, без застежки.

Конечно, надо учиться, экспериментировать. Вязать детям, себе домашнюю одежду, джемперы. Потом уже, освоив их, можно браться и за сложную работу. Связать, например, спортивную куртку— с

«молниями», с воротником-стойкой, в которую проложить поролон или шнуры, так же, как и по линиям проймы. Можно вязать вещи с орнаментом.

— Теперь даже пейзажи вывязывают или вышивают...

— Это можно делать в молодежной, детской одежде. Кстати, не только пейзажи— всевозможные рисунки-символы, особенно на спортивных вещах.

— Что вас как специалистов привлекает в ручном вязании?

— Сколько возможностей таит в себе ручная работа! Мода, к примеру, предлагает сочетать разные фактуры вязки. Пожалуйста, вы можете выполнить детали разными

узорами, связать какую-то деталь в одном направлении, какую-то — в другом. На рельефном полотне использовать детали гладкого переплетения. Сделать съемные детали — рукава, карманы, соединить их с основным шнуром, кнопками или декоративными пуговицами. Связать на спицах гетры, гамашы, шарф, которые дополнят комплект.

— Мы все время говорим о том, что можно связать на спицах. А что же крючок? Разве вещи, им связанные, выпадают из моды?

— Почему же? — говорит Владимир Андреевич. — Гладкое полотно и сетка, выполненные крючком, в сочетании с новыми формами смотрятся вполне современно. А вот с кружевом надо быть осмотрительнее. Кружевное полотно с геометрическим рисунком лучше сочетать со строгими резинками, связанными на спицах. Небольшой элемент можно включить как отделку или вставку по типу ризелье на полотне чулочной вязки: на кармане, например, или у горловины джемпера. Я бы посоветовал избегать узоров, которые известны нам по всякого рода салфеткам, подзорам и т. п. Важно точно подобрать масштаб узора, толщину нитей, чтобы связанный крючком элемент не нарушал общую структуру полотна.

— Я бы хотела добавить — говорит Любовь Степановна. — нередко крючком надвязывают вещи, длина которых не соответствует моде, — это не спасает их, все равно они выглядят надвязанными. Уж лучше эти полотна перефрантить и сшить вещь новую, или перевязать в соответствии с модой. Порой можно увидеть вязаные шляпы на каркасе — они смотрятся очень нелепо да и мало кому идут. Лучше связать мягкий берет, шапочку с отворотом или валиками, с орнаментом.

А Владимир Андреевич добавляет:

— Сейчас многие увлекаются вышивкой по трикотажу. Все-таки прежде чем вышивать, надо хорошо представить себе, не нарушит ли выбранный вами рисунок стилизованное единство костюма, не разрушит ли образ вещи. Предпочтительнее мягкие тональные узоры, аппликации, спортивные эмблемы. И здесь важ-

но соблюсти масштаб рисунка, найти ему удачное место.

— А чем вышивать по трикотажу?

— Шерстью, вискозными нитями, шелком, люрексом, если вещь нарядная. Мулине здесь менее всего уместно, — считает Владимир Андреевич и вдруг задает вопрос мне:

— А вы сами вяжете?

— Вяжу.

— А почему? Нравится?

— Ну, во-первых, вязать можно в любых условиях. Во-вторых, можно вязать как бы между прочим. В-третьих, трикотажные вещи уютны, удобны. В-четвертых... — хотела продолжить я, но Владимир Андреевич прервал меня:

— Это ведь интересно, правда? Особенно когда начинаешь понимать, что у тебя получается что-то оригинальное... Все-таки это творчество!

И как тут не согласиться! Правда, о рукоделии мы не часто говорим как о творчестве, мы скромно ценим свою работу. Но разве не так — приходит и к нам сладкое ощущение найденного решения, радость приобщения к прекрасному — может быть, это и есть вдохновение? Пусть оно сопутствует всем, кто любит вязать. И крючком. И на спицах.

Вела беседу
Л. ОРЛОВА

На снимках — работы художника Всесоюзного Дома моделей трикотажных изделий Н. Марголиной, И. Котляровой, И. Рябининой, Е. Румянцевой, Т. Бобковой, М. Селиверстовой.

Фото Д. ВЛАСЕНКОВА.

Конец лета для них — ответственная пора. Уроки даны, деньги получены. Вместе со своими учениками они стоят у институтских дверей. Было время — их звали репетиторами. Теперь в ходу иное, более солидное название — частный преподаватель.

«ДАЮ УРОКИ ПО...»

Мы поднялись по лестнице. Мой коллега протянул руку к звонку, улыбнулся. Этот адрес и эта возможность позвонить стоили нам немало трудов.

...Разными бывают репетиторы — одни готовят группы весь год, другие перед началом институтских экзаменов набирают учеников. Но так или иначе летом стенды госсправки пестрят объявлениями: «Даю уроки...» По одному из них решили позвонить и мы.

— Алло! — ответила, судя по голосу, пожилая женщина.

Судя по лексике, человек, не имеющий никакого отношения к преподаванию.

— По объявлению? Чем заниматься хотите?

— А вы преподаватель?

— Ни. Я пенсионерка. А вы кто? Говорите...

После осторожных расспросов выяснилось, что наша собеседница служит за умеренную плату своего рода коллектором информации. Узнает, кто звонит, и, если клиент подходит, передает его координаты одному из учителей. Мы подошли.

На звонок открыл мужчина лет сорока:

— Вы абитуриенты?

— Нет! — лучшего момента для признания не предвиделось. — Мы журналисты...

Вопреки ожиданиям он не удивился. И скрывать, как оказалось, тоже ничего не собирался.

Да, преподает психологию и биологию. Ведет две группы по пять человек. Цены? Семь рублей за урок. Где работает? Биофак МГУ. Почему решил заняться репетиторством?

Причины оказались вполне житейскими. Зарплата — 120 рублей, семья большая. Хочешь не хочешь — приходится.

И «приходится» отнюдь не одному Сергею Александровичу. Репетиторство — дело отнюдь не новое. Подрабатывал уроками Кюхельбекер, затыкал ими дырки в бюджете Чехов, вел домашние занятия Белинский. Однако в те времена подобный приработок не вызывал волнения общественности. Иными были государственные и нравственные нормы? Не только.

Современный репетитор приоб-

рел качество, которого не имел никогда, — удивительную массовость. Из трехсот проанкетированных нами первокурсников нескольких вузов с частными преподавателями занимались перед поступлением около двухсот пятидесяти человек! В июле, когда до вступительных экзаменов рукой подать, на специально снятых для такой цели квартирах экзаменационную премудрость постигают по двадцать, а то и по тридцать человек разом. И цены здесь здесь отнюдь не «семирублевые». Десять, пятнадцать рублей за час занятия — норма. Что и говорить, Сергею Александровичу далеко было до такого размаха. Но и это еще не предел.

На стендах нам то и дело попадались объявления, заканчивающиеся многозначительным: «Поступление гарантируется!» Рекламный трюк?

— Вот уж нет! — ответил при встрече один из авторов таких объявлений. Г. С. Петров. — Я давно слежу за экзаменационными требованиями в тех институтах, куда готовлю учеников. И могу предположить, что будет в билетах.

Следил Геннадий Семенович и вправду давно — стаж его деятельности перевалил за 15 лет. Что же касается знания требований, то тут скорее сказывался тот факт, что жена Г. С. Петрова работала преподавателем в одном из тех вузов, названия которых значились в его объявлении.

Больше половины из опрошенных нами первокурсников занимались с преподавателями, имеющими непосредственное отношение к вузу, куда они собирались поступать. Часть же их учителей сами (!) (судя по анонимным анкетам) принимали экзамены у своих «питомцев».

Стоит ли пояснять, что в этой ситуации оплата занятий превращается скорее во взятку за поступление. Да и в целом частное преподавание создает денежный ценз на поступление в институт. Абитуриент, получивший подготовку у преподавателя, имеет больше шансов на успех, чем его «самостоятельный» коллега...

Подумаешь обо всем об этом, и невольно тянет на рассуждения, свести суть которых вполне можно к одному короткому вопросу: «Куда только милиция смотрит?»

Деятельность репетиторов, по крайней мере на первый взгляд, незаконна. Найти их просто. Почему же не ищут? Было время — искали. Да дело это как-то заглохло само собой. И не случайно. Не обманом увлекают своих учеников частные преподаватели. Ученики идут к ним сами. Спрос порождает предложение.

За последние годы резко повысился уровень сложности школьных программ. А ученики бывают разные. Одни понимают, что называется, слету. Другим необходима известная помощь «матери учения». А времени на повторение иногда как раз не остается. Чего-то не понял, пойдешь догони остальных. Частный же преподаватель вполне может позволить себе учитывать способности каждого из трех-четырех человек в группе.

Но самым сложным школьным программам далеко до институтских требований. Конкурс с каждым годом растет. Кто становится как бы проводником бывшего школьника и будущего абитуриента в дебрях почему-то недополученных в школе, но необходимых при поступлении в институт знаний? А если так, стоит подумать, прежде чем применять к репетиторам карательные меры. В том-то и состоит суть проблемы, что репетитор нужен и вреден одновременно. В том-то и вопрос, как отделить в его деятельности полезное от дурного. Как? Порой мы ищем решение давно разрешенных проблем. Статья 17 Конституции СССР гласит: «В СССР в соответствии с законом допускается индивидуальная трудовая деятельность в сфере кустарно-ремесленных промыслов, сельского хозяйства, бытового обслуживания населения, а также другие виды деятельности, основанные исключительно на личном труде граждан и членов их семей. Государство регулирует индивидуальную трудовую деятельность, обеспечивая ее использование в интересах общества».

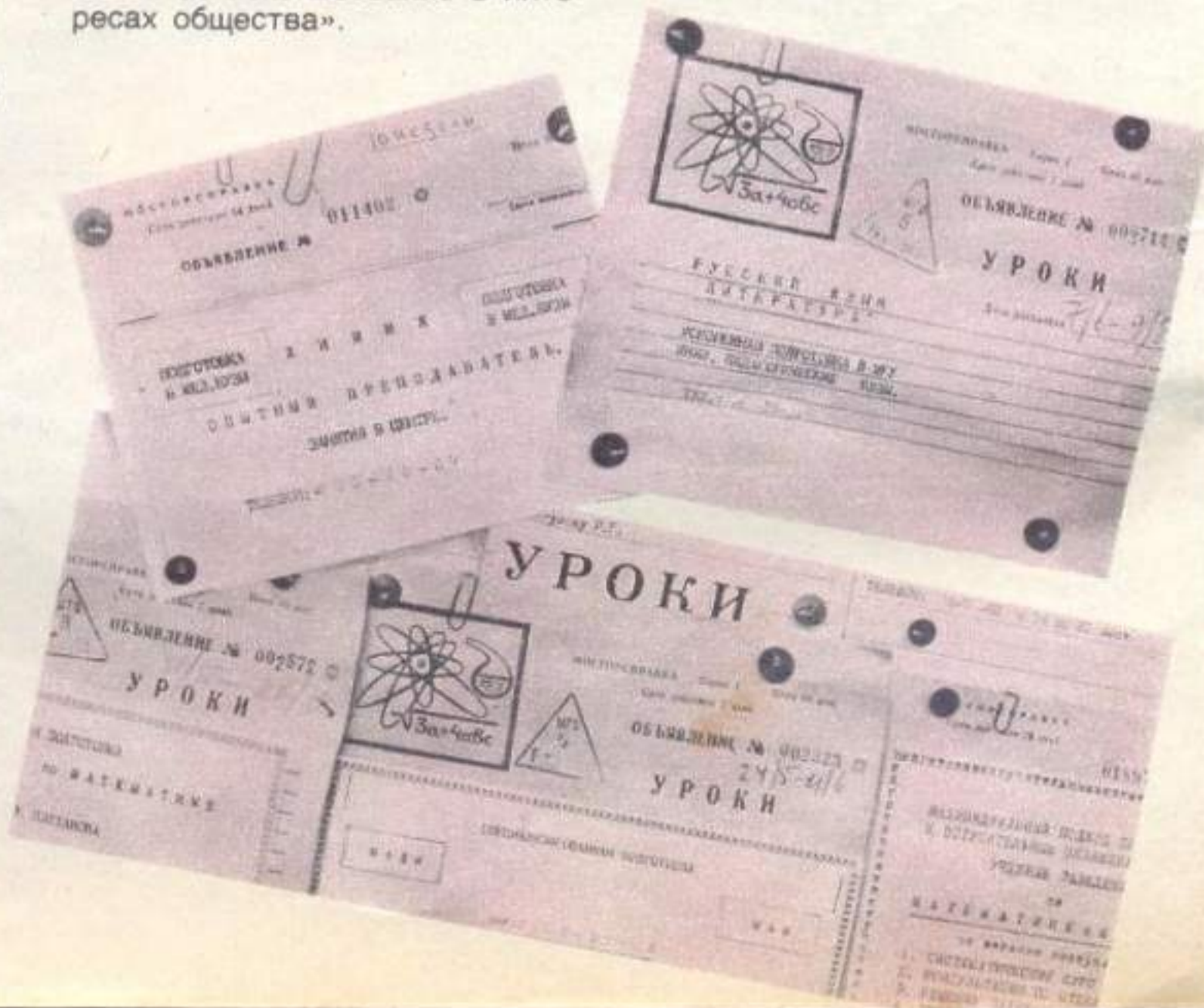
Пользуется ли репетитор чьим-либо трудом, кроме своего собственного? Нет. Нарушает ли он закон, если не использует для «поступления» своих учеников служебное положение? Тоже нет. Все совпадает... Все так... Кроме одного: государственное влияние, призванное поставить индивидуальную трудовую деятельность на службу общества, отсутствует.

Четырнадцать лет назад рижское бюро бытовых услуг «Экспресс» предложило своим клиентам новую услугу — уроки на дому. Цены были установлены такие: абитуриенты платят два рубля тридцать копеек за час занятий, школьники старших классов — два рубля. Преподаватель получает 50 процентов доходов плюс премии за выполнение плана.

Потребовалось несколько лет, чтобы доказать — качество обучения в «Экспрессе» не ниже, чем у частного. Зато потом репетиторы начали терять своих клиентов. Зачем платить надомнику, когда государство предлагает такую услугу в несколько раз дешевле? Потерявшие клиентов репетиторы стали обращаться за работой в бюро. Сегодня штат отдела составляет 30 преподавателей, ежемесячный доход каждого равен примерно 200 рублям. План же отдела — 6 тысяч рублей. И репетиторы под контролем, и занятия с ними общедоступны.

Понятно, рижский опыт не панацея, он требует доработки. И все же можно представить, какие деньги способно принести репетиторство государству, будь с ним налажена серьезная и умная работа. И не только о деньгах, как вы понимаете, идет речь. Минпрос СССР, Минвуз СССР, Минбыт РСФСР предпочитают попросту игнорировать существование репетиторов. Неудивительно, что в такой ситуации репетиторство приобретает уродливые формы. Изменится ли положение в ближайшем будущем? Редакция ждет ответа на этот вопрос...

В. ПОЛУБОЯРИНОВ

В интересах женщин, детей, семьи...

Советское государство постоянно проявляет заботу о женщинах, детях, семье, об улучшении их материального обеспечения.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС от 23 февраля 1984 года № 191 «О пособиях по государственному социальному страхованию» Президиум ВЦСПС 12 ноября 1984 года утвердил новое положение о порядке обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию, в котором некоторые вопросы выплаты пособия по беременности и родам, по уходу за ребенком решаются на более льготных основаниях.

Наш корреспондент **В. Карасева** попросила рассказать о них заведующего сектором отдела ВЦСПС по государственному социальному страхованию **В. И. Терехина**.

— **Виктор Иванович, в редакцию часто поступают письма от женщин, которые, находясь в отпуске по уходу за ребенком, вновь собираются стать матерями. Они спрашивают, надо ли им выходить на работу, хотя бы на один день, чтобы получить пособие по беременности и родам?**

— Раньше это требовалось. Но с 1 мая 1984 года в правила оплаты такого отпуска внесено дополнение. Если отпуск по беременности и родам совпал с частично оплачиваемым отпуском по уходу за ранее рожденным ребенком до исполнения ему одного года, то женщина может выбрать любое из этих двух пособий.

— **А если время отпуска по беременности и родам совпало с отпуском без сохранения содержания до исполнения ребенку полутора лет?**

— Теперь он подлежит оплате. Для этого достаточно предъявить больничный листок.

— **К нам часто обращаются женщины, которые были оформлены на работу по срочному трудовому договору на время отпуска по беременности и родам постоянной работницы. Бывают случаи, когда после увольнения в связи с окончанием срока договора у женщины наступает время дородового отпуска. Могут ли его оплатить? Что предусмотрено в таких случаях?**

— Прежде всего замечу, что увольнение беременных женщин, а также матерей, имеющих детей в возрасте до одного года, нашим

законодательством запрещено. Такие женщины могут быть уволены лишь по собственному желанию либо по окончании срока работы, на которую они были приняты. Это как раз тот случай, о котором вы спрашиваете. Советам профсоюзов предоставлено право в отдельных случаях разрешать выплату пособия по беременности и родам, если этот отпуск наступил у женщины в течение месяца после увольнения.

С мая 1984 года действует еще одно положение — об оплате отпуска по беременности и родам выпускницам ПТУ, не успевшим приступить к работе. Этот отпуск оплачивается им по месту направления на работу из расчета тарифной ставки по профессии и квалификации, присвоенной по окончании ПТУ.

— **Виктор Иванович, в письмах встречается и такой вопрос: только ли матери предоставляется частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком? Бывают же случаи, когда за ребенком ухаживает отец или другой человек.**

— Да, такие случаи бывают. Например, в случае смерти матери. Отпуск по уходу за ребенком с выплатой пособия предоставляется отцу или другому лицу, ухаживающему за ребенком. Такое же правило применяется и тогда, когда мать не может ухаживать за новорожденным вследствие длительного лечения в стационаре. Пособие в этом случае назначается тому, кто ухаживает за ребенком, если мать ребенка не успела оформить это пособие на себя.

— **Существуют ли сроки обращения за пособием?**

— Да, существуют. Больничные листки на оплату отпуска по беременности, а затем по родам женщина должна сдать сразу же после их получения, но не позднее 6 месяцев после такого отпуска.

За единовременным пособием на рождение ребенка необходимо обратиться не позднее 6 месяцев со дня его рождения.

— **А если женщина пропустила этот срок по уважительной причине?**

— Тогда пособие выплачивается по решению областного, краевого, республиканского совета профсоюзов на основании

ходатайства профсоюзного комитета.

— **Расскажите, каков порядок выплаты пособия на время отпуска по уходу за ребенком до исполнения ему одного года. Обязательно ли оформлять отпуск сразу на весь срок? Нужно ли подавать заявление, или это делается механически?**

— Тут у женщины есть право выбора. Она может взять отпуск на весь период до исполнения года ребенку, а может частями. Пособие назначается на тот срок, который указан в заявлении женщины, поэтому подать его вместе с копией свидетельства о рождении ребенка она должна заранее, пока этот отпуск еще не наступил. В случае, когда женщина выехала в другую местность, эти документы она должна выслать почтой своевременно. Без ее заявления пособие назначаться не будет.

— **Нам пишут женщины, которые, не зная этих правил, уже опоздали оформить такой отпуск. Как им быть?**

— Обратиться в профсоюзный комитет по месту работы. Он может рассмотреть обстоятельства опоздания и вынести решение о выплате пособия за прошедшее время. Естественно, если женщина в это время не работала.

— **Наших читательниц интересует также вопрос о выдаче и оплате больничных листов по уходу за заболевшим ребенком. Есть ли тут какие-либо дополнения?**

— Хотелось бы напомнить, что больничный листок по уходу за больным ребенком не старше двух лет выдается матери независимо от того, есть ли в семье кто-то другой, кто мог бы осуществить такой уход. Больничный по уходу за детьми старше этого возраста выдается матери только в том случае, если в семье нет другого человека, который может принять на себя такую обязанность.

Пособие по уходу за больным ребенком выплачивается за период, в течение которого ребенок нуждался в уходе, но не более чем за 7 календарных дней. Одиноким матерям, вдовам, разведенным женщинам пособие по уходу за ребенком, не достигшим 7 лет, выдается до 10 календарных дней. С 1 мая 1984 года правило, установленное для одиноких женщин, применяется и к женам военнослужащих срочной службы, а также к одиноким отцам, воспитывающим ребенка.

— **Нас часто спрашивают, могут ли родители решать, кому из них ухаживать за больным ребенком. Оплатят ли больничный листок, например, отцу?**

— Законодательство не запрещает выдавать больничный листок по уходу за больным ребенком любому из членов семьи. Вместе с тем необходимо отметить, что врач вправе решать,

кому его выдать, исходя из интересов ребенка. Бесспорно, предпочтительнее уход матери. Но бывают случаи, когда женщина не может осуществить его по какой-либо причине. Тогда больничный выдается отцу или другому члену семьи. Конечно, в сомнительных случаях профсоюзный комитет вправе проверить обоснованность выдачи такого больничного.

Поскольку речь зашла о пособиях по временной нетрудоспособности, хочу сказать о некоторых дополнениях к правилам их выплаты, касающихся военнослужащих, уволенных в запас и не успевших устроиться на работу. По решению советов профсоюзов им может выплачиваться пособие, если нетрудоспособность наступила у них в течение месяца со дня увольнения из рядов Советской Армии. Это правило действует с 1 мая 1984 года.

— **Кто же выплачивает им это пособие, если они еще нигде не работают?**

— Это определяет совет профсоюзов. Он может обязать любое предприятие произвести такую выплату.

— **В каком размере?**

— Из расчета установленной минимальной заработной платы (в настоящее время — 70 рублей).

В заключение хочу подчеркнуть, что принимаются дополнительные меры усиления государственной помощи семьям с детьми. В мае этого года ЦК КПСС, Совет Министров СССР и ВЦСПС приняли постановление «О первоочередных мерах по улучшению материального благосостояния малообеспеченных пенсионеров и семей, усиление заботы об одиноких гражданах».

Этим постановлением предусмотрены в двенадцатой пятилетке следующие меры в интересах семей с детьми: увеличить возраст детей, на которых выплачиваются пособия малообеспеченным семьям, с 8 до 12 лет; увеличить продолжительность оплачиваемого отпуска по уходу за больным ребенком до 14 дней с оплатой дополнительных дней по сравнению с действующим законодательством в размере 50 процентов заработка; повысить вдвое размеры пособий на детей, установленных для жен военнослужащих срочной службы; распространить на вдов, имеющих детей, но не получающих пенсии по случаю потери кормильца, право на пособия, установленные для одиноких матерей.

ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам и райкомам партии поручено усилить внимание к нуждам и запросам семей, имеющих детей, осуществлять постоянный контроль за предоставлением им различных видов помощи и льгот.

ПРЕДЛАГАЕТ «ХУНГАРОТЕКС»

Фото Н. МАТОРИНА

На юбилейной выставке «Венгрия по пути социализма 1945—1985» большую коллекцию моделей одежды венгерское внешнеэкономическое объединение «Хунгаротекс», Советский Союз — важнейший партнер «Хунгаротекса». Представляя в нашу страну швейные и трикотажные изделия предприятий по торговле «Модекс» и «Трикотекс», различные виды тканей, «Хунгаротекс» импортирует из СССР хлопок и другое сырье для текстильной промышленности.

— В нашей коллекции много платьев и костюмов для работы и отдыха, — рассказывает главный художник внешнеэкономического предприятия «Модекс» Тюдун Роша. — И это неудивительно! Современная деловая женщина, для которой предназначены эти вещи, стремится хорошо выглядеть и на работе и дома. Ее одежда должна быть удобной и практичной. И, надо сказать, современная мода отвечает этим требованиям. Не случайно столь популярен сейчас костюм — он позволяет получить массу вариантов для разных случаев жизни. Главное — подобрать удачное сочетание всех его элементов.

В палитре моды ведущий цвет — черный и все оттенки серого. А чтобы костюм не казался чрезмерно строгим, дополнения к нему делают яркими — красными, изумрудно-синими, зелеными, дымчато-голубыми, белыми. Шляпы типа мужских, шарфы, платки, перчатки, поряса, обувь, сумки, бижутерия — мода внимательна к мелочам и дополнениям — подбираются к костюму не только по цвету, но и по стилю... Девиз сегодняшней моды — эlegантность.

Венгерские художники идут в ногу с модой — в этом вы сами можете убедиться, посмотрев модели, которые вам предлагают.

М. АЛЕКСАНДРОВА

МОДА

Александр ИВАНОВ

Ну, конечно, вы знаете это имя, и вам не надо специально представлять пародиста Александра Иванова. Но мы это делаем, потому что в нашем журнале поэт печатается впервые. Вес тот же, рост тот же, так же ироничен и порою зол. Правда, в большинстве случаев на стихи, которые считает плохими. И борется с ними всеми доступными пародистам средствами...

И СМЕХ И СЛЕЗЫ

Ты одна играла в куклы,
Ты играла — я смотрела.

Я одна играла в куклы,
Я играла — ты смотрела.

(Нина КРАСНОВА)

Мы с тобой меня читали,
Молодец, не побоялся.
Мы с тобой меня читали,
Я читала — ты смеялся.
Мы опять меня читали,
Дура, я не побоялась.
Мы опять меня читали,
Ты читал, а я смеялась.
Я одна себя читала,
Но смеяться перестала.
Я одна себя читала,
А тебя — не стало.

СЕЛЯВИ, ОРЕВУАР!

Что упало, то пропало.
Эх, малина, а не жись...
А вчера противно стало.
Хоть пойдись — и удавись.
Я пошел и удавился.
Кончил эту селяви.
И никто не удивился —
Ни чужие, ни свои...

(Ростислав ФИЛИППОВ)

Я не крайний, не последний,
И горит огонь в крови.
Только что-то мне намедни
Надоела селяви.
Сколько мне еще крутиться
На отпущенном веку...
Надо самоустраниться,
Миль пардон, мерси боку.
Сколь веревочке ни виться,
Пухом будет нам земля.
Не пора ли удавиться,
Елки-палки, вуалья.
Отослал в кино соседку,
Снял ненужный абажур,
Взял на кухне табуретку,
Выпил чаю и — бонжур!
Но никто не удивился,
Не упал на тротуар.
Только дворник прослезился
И сказал: «Оревуар»!

АВАРИЙНАЯ СИТУАЦИЯ

Если б не был я поэтом
От рожденья и до гроба —
Стал бы я мотоциклетом
Или МАЗом твердолобым.

(Павел КАЛИНА)

Для меня доньне тайна,
Как я, будучи поэтом,
Неожиданно, случайно
Стал еще мотоциклетом.
Днем и ночью громко цыкал,
А поскольку был писатель,
Выдавал за циклом цикл,
Правда, жаль, страдал читатель.
Продолжалось долго это,
Но окончилось все разом:
Налетел я на поэта,
Ставшего внезапно МАЗом...

Дружеский шарж и рисунки В. МОЧАЛОВА

'85
7

РАБОТНИЦА

Главный редактор

З. П. КРЫЛОВА.

Редакционная коллегия:

А. П. БИРЮКОВА,
И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Г. Н. ЖАВОРОНКОВ
(отв. секретарь),
В. Ф. ЖУРАВЛЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА,
А. Л. ЛЕВИНА,
Л. А. ЛЕСОВАЯ,
И. В. СКЛЯР,
А. М. СТЕПАНОВ,
Е. П. ТАРАСОВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА,
Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Главный художник

В. М. СКРЫЛЕВ,
Художественный редактор
И. Г. ПАНКОВ.

Над оформлением номера

работала
Л. М. ГРИШКИНА,
Технический редактор
Т. Н. ЖУРАВЛЕВА.

Телефоны отделов:

рабочей жизни	250-11-72;
публицистики и ме- ждународной жизни	250-44-80;
коммунистического воспитания	212-22-23;
литературы и искусства	250-12-30;
быта	250-11-93;
науки	212-22-23;
массовой работы	212-23-73;
писем	250-57-38;
«Подружка» художественного оформления	212-22-03;
зав. редакцией	212-14-13; 212-20-39

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает.

Сдано в набор 22.05.85.
Подписано к печ. 18.06.85 А 00368.
Формат 60 × 90¹/₈. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 16,00. Тираж 16 115 000 экз.
(1-й завод: 1—11815732 экз.).
Изд. № 1648. Заказ № 1051.
Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда»
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.
Адрес редакции:
101 458, ГСП, Москва, А-137,
Бумажный пр., 14.

ПРИГЛАШЕНИЕ К ПУТЕШЕСТВИЮ

БИЛЕТ
ДО
ВОЛОГДЫ

Каждый раз, возвращаясь из этих мест, ловлю себя на мелодичном северном «оканье». Чудные звуки... Гулким эхом гуляют они по словам, и ты вроде не говоришь, а что-то поешь. Да и потом еще долго где-то внутри непривычным затишьем живет память о вологодском северном крае: о чистых его реках, густых лесах и тихих озерах, о нешумных городках и говорливых пристанях, о церквях и церквушках, разбросанных по холмам и высоким берегам, о домах в деревянном кружеве и затейливом говоре их хозяев... Наша память мудрее нас — все безликое, не жалея, стирает, оставляя неповторимое.

...Пять веков смотрят эти стены, купола, башенки в прозрачные воды Сиверского озера. Кирилло-Белозерский монастырь — целый город со своими храмами, мастерскими, больничными палатами, трапезной. Он возник как опорный пункт Московского княжества в борьбе с Новгородским. Сегодня вы увидите в этих стенах иконы, шитье, древнюю утварь...

Русский Север — это огромный музей под открытым небом, где каждый экспонат стоит там, где поставил его творец сообразно своим понятиям о гармонии природы и человека. Может быть, именно поэтому здесь так легко и естественно погружаешься в глубь веков, особенно ясно чувствуешь великую душу далекого предка. Можно ли сегодня прожить без этого?..

В последние годы русский Север стал буквально местом паломничества туристов, журналистов, научных экспедиций, и, по словам местных жителей, даже обычные родственники стали наезжать чаще. Мои друзья уже несколько лет подряд, как только отпуск, берут билет до Вологды, а там в любую сторону: Кириллов, Белозерск, Ферапонтово... Посмотреть, подумать, подышать...

Е. ЛОБОДА

Фото А. ЖМУЛЮКИНА.

Индекс 70770 Цена 25 коп.